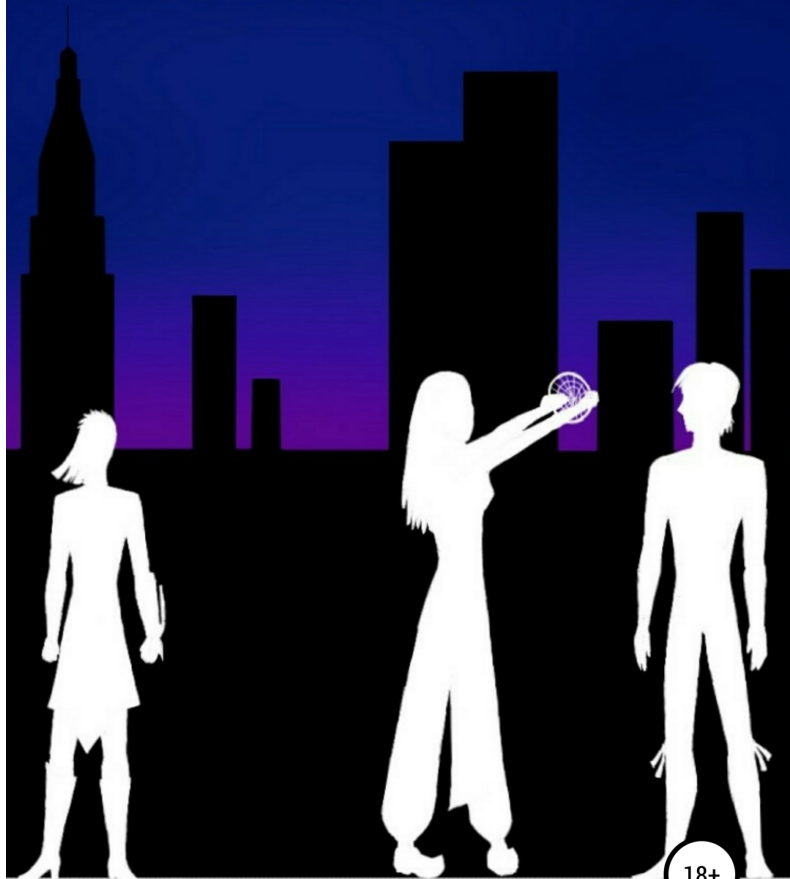

Не как обычно

Цуканова Нина

18+

Нина Сергеевна Цуканова

Не как обычно

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28722183

SelfPub; 2021

Аннотация

Как часто нас заедает рутина и серые будни... Как часто мы знаем наперед, что случится завтра, через неделю и через год... Или думаем, что знаем? А в жизни – р-раз! – и может все измениться... А вообще, история о попаданцах. Об адаптации и выживании в новой, порой агрессивной среде. В этой истории не будет глобального противостояния силам зла, угрожающим судьбе всего мира. Просто обычные жизненные ситуации обычных людей. Ну ладно. Не совсем обычные ситуации. Не совсем обычных людей.

Нина Цуканова

Не как обычно

Год написания: 2018

Клара Павловна, обеспеченная, но одинокая женщина раннего пенсионного возраста, проживала в своей просторной двушке. Единственная дочь давно уехала и вспоминала нечасто, в основном, по большим праздникам. У них с мужем был прибыльный и, что немаловажно, надежный бизнес, жили они прекрасно, и даже в маминой двушке были особо не заинтересованы.

Клара Павловна скучающе помешала сахар в чай. За окном медленно падал снег, начинался декабрь, а это значило, что наступило самое длинное, темное, холодное время года.

Клара Павловна была не из тех женщин, что вяжут непомерно длинные носки, качаясь в креслах качалках, украдкой поглядывая на свои 50 литров заготовок... И заготовок делала в меру, и носки вязала нормальные. А еще, любила уезжать подальше от города и кататься на лыжах в лесу и посещала курсы рисования.

И все же, зима для нее означала нечто долгое и тянущее. И обычное. Предсказуемое.

Она прекрасно знала, как это будет. Рисование 2 раза в неделю. В лес на лыжах через день. По выходным – поход по

магазинам и уборка. В Новый год – вымученные натянутые поздравления от дочери... Как в прошлом году. И как в позапрошлом. И как в позапозапрошлом... А 5 лет назад – так же, только еще работа...

Все как обычно.

Тем временем где-то в совсем другом месте.

– Говорят, ты здесь всех знаешь, – проговорил мужчина, оправив плащ, скрывавший от лишних глаз его лицо и одежду, неброскую, но слишком хорошую для простого смертного.

– Кого надо – знаю, – хмыкнув, ответил Сыч: – А Вам кого надо?

– Мне нужен профессиональный охотник... Не на зверье, разумеется. Или наемный убийца.

Сыч кивнул:

– Допустим, знаю.

Человек в плаще бросил ему на ладонь пару монет.

– Есть тут человек один. Киллер, по совместительству охотник. Профессионал. По прозвищу Шпора. Наши между собой зовут Сатана. А такие прозвища не просто так дают, – веско проговорил Сыч. – Могу устроить вам встречу...

В ладонь Сыча упало еще 3 монеты.

– Приходите завтра, как стемнеет, в кабак "У толстяка Паффа" и ждите за столиком под лестницей.

Человек в плаще кивнул и, бросив Сычу еще 1 монету, развернулся на каблуках и скрылся в темноте проулка.

Мужчина в неприметном плаще сидел за столом под лестницей, надвинув шляпу пониже на лицо. За все то время, пока он ждал, никто даже не подумал к нему подойти. Видимо, свои были предупреждены, что клиент не их.

Сыч появился ближе к полуночи. С ним пришел человек, которого, по всей видимости, и ждал господин в плаще.

Это был человек невысокого роста, хрупкого телосложения, неопределенного возраста и пола. Он мог с равной вероятностью оказаться как парнем, так и женщиной. Выглядел очень молодо, но господин в плаще предполагал, что он старше, чем выглядит. Черные волосы; слева висок и ползатылка сбриты, справа – длинные, по шею, с ровным срезом; остальные волосы обрезаны до длины в треть пальца и зачесаны направо. Ростом ниже Сыча на полголовы, даже с учетом каблуков сапог. Одежда черная с незначительной долей красного.

Шпора, кивнув, садится напротив.

– Оставь нас, – говорит заказчик Сычу. Тот уходит.

Мужчина, плеснув себе в чарку, делает было движение ко второй.

– Не пью, – шепотом останавливает его Шпора, прикрыв чарку ладонью.

– Есть пара человек, – в тон наемнику понизив голос до полусшепота, начал заказчик: – Которые очень насолили мне и, более того, продолжают в том же ключе. Девица – маг-пространственник, проявляет нездоровый интерес к сильным артефактам и научным экспериментам. Увела у меня... ценнейшую вещь. Парень – адепт оборотной магии.

– Полагаю, вы бы, помимо прочего, хотели вернуть то, что вам принадлежит? – шепотом спрашивает наемник.

– Есть еще кое-что, – помолчав отвечает заказчик. – Головы – это, конечно, хорошо, но... Вы же не только убийца, но и охотник... Удастся взять живьем – плачу вдвойне.

Наемник медленно кивает.

– Мне все понятно, – отвечает все тем же шепотом. Человек, предпочитающий оставаться инкогнито, с ноткой досады отмечает, что по безликому шепоту не определить голос: – Обговорим цену...

После того, как обговорили стоимость, наниматель, подумав проговорил:

– Я могу прислать своих людей. Чтобы усилить отряд и помочь при поим...

– Не стоит, – останавливает его Шпора, поднимаясь. – Лишние люди – лишние помехи. Я работаю в одиночку.

– Ладно... – отвечает заказчик.

Шпора коротко кивает и уходит.

Мужчина в плаще поднимается, украдкой оценивающе всматриваясь наемнику в спину.

– ... Мне б теперь еще одну из 12 архипечатей!.. – мечтательно воскликнула Имэйх Вилт-Оршенн, крутя в руках Паутину Аделеуса, мощный телепортационный артефакт, на днях пополнивший ее вооружение: – Я б тогда точно горы свернула!..

Ветер развевал ее волосы, платиново-белые, маленькими косичками, в которые с середины длины были вплетены тонкие ленты зеленого и ярко-розового цвета.

– А Третья архипечать, говорят, хранится в Центральном Запаснике Криера... Филипп! А что, если?..

– Ты совсем бесстрашная, как я погляжу? Еще после нашей последней вылазки все не улеглось, а ты уже о новой заикаешься. Смотри, как бы не попасться, – бросил, пройдясь по комнате и потягиваясь, высокий рыжеволосый парень.

– Ха-ха! Пусть еще докажут, что это я!

– Больше чем уверен, что Совет догадывается, чьих рук это дело...

– Брось! Я же исследователь! Мне можно! – самоуверенно отмахнулась Имэйх: – Совет ко мне благосклонен! Они мне все простят!

– Безбашенная энтузиастка, – бросил парень скорее с одобрением, чем с осуждением.

– Главное, чтобы обиженные не взбесились, – улыбнулась Имэйх: – Ладно, пошли завтракать. И оденься уже наконец!

Не полуголым же ты собираешься за стол!

– Я одет! – с шутливым возмущением воскликнул парень: – Это моя боевая форма!

– Это – твои заговоренные подштанники! – хохотнула девушка: – И то, что они – твоя "боевая форма", не дает тебе права сидеть за столом только лишь в них!

Филипп, рисуясь, фыркнул, оправил панталоны и ушел в соседнюю комнату одеваться.

... А в Запасник они все же собрались.

Имэйх выждала еще пару дней и совершила разведывательную вылазку в город, к Центральному Запаснику. Было бы здорово, если б можно было телепортироваться прямо к Запаснику, по-быстрому все посмотреть и так же телепортироваться назад. Но, к сожалению, прямо рядом с городом дислоцировался эпицентр сильнейшей пространственной аномалии, а ее зона влияния распространялась и на сам город, что делало экстремально опасным даже малейшее применение там пространственной магии. Поэтому добираться пришлось как простой смертной.

Пока что она просто ненавязчиво побродила рядом, украдкой присматриваясь и прикидывая, как лучше пробраться в здание, какими путями по нему перемещаться, где спрятана собственно цель ее визита и как ее лучше достать...

Вокруг гуляло немало других людей, и для обывателя Имэйх ничем от них не отличалась.

Но... Она смотрела на Запасник взглядом охотника.

Обыватели это не заметят. Ведь для того, чтобы разглядеть взгляд охотника, нужно самому смотреть взглядом охотника...

Таким же взглядом, как Имэйх смотрела на Запасник... кто-то смотрел на Имэйх. Ведя ее от самых городских ворот.

"Не сейчас. Не далее как завтра она сюда вернется. При чем не одна".

Шпоре осталось только сообщить заказчику, что дело продвигается, как тот просил. И ждать.

Сэр Фитч Грай – а заказчика звали именно так (хотя Шпоре, по идее, и не полагалось этого знать, но есть вещи, которые сложно скрыть, и есть люди, от которых это сделать практически невозможно) – сделал Шпоре большую подлянку. Он все же притащил своих людей.

Причем, технически, это были люди для какой-то незначительной и совершенно левой работы, но надо быть идиотом, чтобы не понять.

Так что, условия – технически – не были нарушены, и у Шпоры не было морального права развернуться и уйти, не вернув задаток. А официально отказаться означало признать свое поражение.

Значит, Грай был не уверен в компетенции Шпоры.

Нет, Шпора не из тех, кто ожидает, что "меня сразу должны уважать и считаться со мной, ибо я же крутой киллер!.."

Сложно добиться уважения, когда даже с высоты каблуков приходится смотреть на людей снизу вверх...

Однако, никто не заставит Шпору работать в команде.

"Это мебель. Это мебель. Они мне не мешают".

Да, поработать придется в несколько осложненных условиях. Из-за случайным образом перемещающихся по локации стульев. Но так даже интереснее.

А Граю Шпора может отплатить той же монетой.

Если девчонка с парнем будут взяты живьем, но, скажем, будут без сознания на неопределенно долгий срок, технически все условия будут соблюдены...

Что ж, можно заморочиться.

– Мы почти на месте, – прошептала Имэйх: – Можешь обращаться.

Филипп, предусмотрительно одетый только в свои заговоренные панталоны, сделал несколько глотков из маленькой бутылочки и присел на колени на траву, шутливо бросив Имэйх:

– Смотреть будешь, али как?

– Нет, увольте, – усмехнувшись, девушка поспешно отвернулась и принялась вглядываться в городскую стену.

– А как же эстетика магического обращения? – с деланным удивлением протянул маг, потихоньку разминая плечи.

– Да у меня мурашки по спине и зубы сводит от такой эс-

тетики!.. Не отвлекайся давай! – шутливо отмахнулась она.

Имэйх принялась считать звезды, насильно отвлекая себя от звуков и ощущений. Каждый раз ей думалось, как это, должно быть, больно, когда волевым усилием заставляешь свое тело трансформироваться, измениться, каждой клеткой переродиться во что-то другое...

Филипп встал на ноги и расправил плечи.

– Я готов.

Имэйх обернулась и умиленно прижала кулачки к лицу:

– О-о-о! Ты за-айка!..

– Я волк, дурочка! – прорычал Филипп и встряхнулся, встопорщив шерсть, отдающую в рыжину на загривке, и мотнув головой и ушами, с парой серег в правом.

Имэйх с Филиппом подобралась вплотную к городской стене и по ней взобрались наверх.

Девушка спустилась на землю.

– Эй, Имэйх! – тихо окликнул ее Филипп: – Смотри!

Он картинно встал на гребне стены, запрокинув голову и сделав вид, будто воет на луну.

– Ты что, сдурел!? – со смехом возмутилась девушка: – А ну слазь, пока тебя не заметили!

Филипп, сдержанно зафыркав, припал к стене и начал спускаться.

– Была о тебе лучшего мнения, – театрально закатила глаза Имэйх: – Это ты от оборотного зелья так дуреешь?

– Нет. Это все твое тлетворное влияние! Я был хорошим

мальчиком до встречи с тобой!

– Знаешь, – хохотнула Имэйх: – от твоей волчьей ипостаси это звучит особенно эпично!

Филипп фыркнул и тряхнул ушами:

– Ладно, всё, за дело.

Преодолеть городскую часть пути было не так сложно. Гораздо труднее было попасть в охраняемый Центральный Запасник.

Уже на подходе к нему пришлось исказить пространство таким образом, чтобы быть невидимыми. Использовать телепортацию, к великому сожалению Имэйх, было заказано – в зоне влияния аномалии простые искажения – лучшее, что можно было себе позволить.

Для того, чтобы попасть в здание, Имэйх исказила пространство самих дверей и вокруг них таким образом, чтобы они сходились не вплотную и можно было пройти.

Они пробрались внутрь. И почти дошли до сердца здания.

Как вдруг сработала защита от взлома. Причем, даже не на том уровне, где находились они, а значительно ранее...

– Проклятье! Видать, она с задержкой!.. – прорычала Имэйх, лихорадочно соображая, куда бежать.

Спереди дверь была перекрыта, сзади уже слышался топот стражи...

Имэйх метнулась в боковой проход, страстно надеясь, что он выведет к главному коридору, а не окажется слепой кишкой, оканчивающейся, скажем, потайной уборной...

К счастью, проход оканчивался не слепо и вывел их к широкому коридору, по всей видимости, принадлежащему к числу основных. Однако, там их ожидал очередной сюрприз.

Имэйх мысленно застонала, столкнувшись со знакомым до боли человеком... Экспертом по пространственной магии, своим наставником, профессором Бекклем...

– Имэйх!? Что ты делаешь!?

– Ох, профессор Беккль!.. Я... я все объ...

Профессор закрыл лицо своими бумагами и чуть отвернул голову:

– Давай, беги быстрее, пока я тебя не заметил!..

Девушка, едва веря в свое счастье, метнулась по коридору в сторону выхода.

– Филька, у нас есть шанс! – проговорила она, приближаясь к одному из выходов.

Разумеется, он был заблокирован. Но Имэйх шарахнула по нему со всей силы одной из общих базовых атак, вынося двери с косяком.

– Ееее! – торжествующе воскликнула девушка, вылетев на улицу следом за обогнавшим ее на пару шагов Филиппом.

Но тут он, тихо рывкнув, повалился на землю и отчаянно забился в сетке. На едва светлеющем фоне неба Имэйх увидела темный силуэт охотника. И отделившуюся от него, стремительно растущую паутинку новой сетки...

Девушка оцепенела, понимая, что сейчас, в эту секунду, ничего не сможет сделать, даже не успеет исказить простран-

СТВО...

Но тут с криком: "Я поймал её!!!" перед ней возник человек, поймал головой предназначенную для нее сеть и повалился на землю, удушаемый ее тугими объятьями...

Кто бы мог подумать, что беглянку спасет так неудачно материализовавшийся рядом с ней "стул"...

– Проклятье! – шепотом восклицает Шпора, швыряя ставший бесполезным метатель сетей.

В такой пушке не бывает больше двух зарядов. А таскать с собой две такие громадины... Кто-то, вероятно, может себе позволить, но это не Шпорин случай.

Охотник, проклиная Грая с его "мебелью", выхватывает свое любимое оружие – массивный якорный самострел – и отправляется вручную спасать ситуацию.

Имэйх, собравшись, бросается на помощь Филиппу, по пути посылая наемнику пару "приветов" – дистанционных атак, – чем повергает все в дымовую завесу.

– Проклятье! Кто-то натравил на нас охотника! – Имэйх заговоренным кинжалом перерезает пути. У них всего пара секунд на то, чтобы сбежать.

– Ну и какие у вас идеи, мисс Авантюра? – отчаянно выпутываясь из остатков сети, спрашивает Филипп.

– Я думаю, это Фитч Грай... – напряженно начинает девушка.

– Я о том, что нам теперь делать!?! – раздраженно поясняет маг, бросаясь в сторону городских ворот.

– Оторваться от погони и выбраться из города. Раз охотник сразу нас не убил, значит у него задание брать живыми!..

– Вниз!!! – Филипп, впрочем, сам хватает подружку за пояс, вынуждая упасть на землю. Якорная стрела проходит над ее спиной и вонзается в стену, кроша кирпич. Хитрый механизм заставляет узкую до времени головку стрелы, вонзившись, распуститься стальной хризантемой. Затем, покорная хозяйской руке, она вновь собирается в компактную стрелу и оставляет добычу, все равно, однако, при этом выхватывая из нее куски и оставляя изуродованной. И стремительно возвращается в пушку, влекомая прочным тросом.

– Туда, влево! – моментально принимает решение Имэйх, бросаясь в узкий проулок, оканчивающийся высокой горой хлама. Они взбираются на крышу.

Город наводняет стража. Перспектива добраться по земле становится смутной.

Имэйх с Филиппом бросаются бегом по крыше.

Перепрыгивают на следующую.

В черепицу предыдущей вонзается якорная стрела. Трос натягивается, притягивая пушку к якорю. Охотник преодолевает ширину улицы с крыши на крышу, тоже считая верхний ярус города оптимальным путем.

Имэйх и Филипп перепрыгивают на еще одну крышу. Охотник уверенно настигает.

Эта крыша очень неудачная. Слишком гладкая и твердая. На ней скользят даже когти Филиппа, не говоря уже об обуви

Имэйх.

Они теряют преимущество, и минуют эту крышу уже тогда, когда ее достигает охотник.

Филипп останавливается. Он успел добежать до середины следующей крыши, тогда как Имэйх только-только взобра-лась на нее.

Наемник бьет каблуком о каблук, и из них появляются шипы.

Когда между Шпорой и Имэйх остается по небольшой части обеих крыш и прогал между домами, охотник стреляет.

Имэйх искажает пространство вокруг себя – большего из-за влияния аномалии позволить себе не может.

Якорная стрела, находящаяся уже в трех шагах от нее, резко замедляется и отклоняется влево. Теперь она плавно проплывает мимо Имэйх, словно в толще желе.

Та протянула руку и аккуратно ухватилась за основание стрелы. Отвела ее в сторону прочь от крыши. Потом перехватила руками еще на несколько метров вдоль по тросу. После чего выправила пространство и со всей силы рванула.

Шпора подается назад, чтобы противостоять рывку, но шипы каблуков предательски скользят по гладкой крыше, и охотник, потеряв равновесие, отправляется в узкий пролет между домами, запоздало бросив пушку.

– Мха-ха-ха! – торжествуяще воскликнула Имэйх: – Я больше и сильнее!

Однако охотник почти сразу тормозит, упервшись каб-

луками в противоположные стены и сев в шпагат на весу, и, резко перегнувшись вниз, успевает поймать пушку.

– Блин, – Имэйх торопливо метнулась прочь: – Я надеялась, ниже упадет!..

Наемник стреляет в конек крыши. Стрела, пробив его, надежно там закрепляется, охотник, толкнувшись от стены, перелетает на крышу, только что покинутую беглецами. Отключает якорный фиксатор стрелы, и она, покинув изуродованный конек, быстро возвращается в пушку.

Уже видны городские ворота. С опущенной решеткой.

Имэйх, лихорадочно соображая, находит выход.

Правда, придется пойти на риск...

– Прикрой меня! – бросила она Филиппу, остановилась и открыла портал.

Малюсенький. Разве что руку просунуть...

Правда выход у него не совсем там, где надо. Имэйх пришлось выгнуться, засунуть туда руку по плечо и почти влезть корпусом, чтобы достать до механизма, включающего поднятие ворот.

Справиться с ним, конечно, да еще и одной рукой, было реально тяжело... Но недаром Имэйх именуется магом.

– Есть! – едва ли не прохрипела она, выбравшись из портала.

Они с Филиппом перебегают на следующую крышу и спускаются вниз.

Финишная прямая. Ряды стражи уже не успеют сомкнуть-

ся и преградить им дорогу.

... Решетка ворот вдруг замирает на середине и начинает ползти вниз.

– Нет! Не-ет!!! – пытается орать шепотом Шпора на двоих невесть откуда взявшихся у подъемного механизма идиотов. Чертовы "стулья".

– Экие молодцы! – давится смехом Имэйх.

Теперь Имэйх с Филиппом как раз успеют спокойно пробежать под опускающимися воротами, а вот следом за ними уже никому не проскочить.

Шпора, признав абсолютную неэффективность своего сипловатого полушепота, отправляет в ноги идиотов по болту шестизарядного самострела.

– Поднимите ворота, придурки! – Шпоре, за неимением лучшего, приходится отправить вверх еще одну стрелу. Но катающиеся около механизма раненые болваны категорически не понимают.

Стража и "стулья" обреченно останавливаются.

Шпора по водостоку соскальзывает с крыши и бросается к воротам, на бегу скинув плащ.

– С дороги! – Шпора отчасти расталкивает, отчасти перепрыгивает кучку людей, в одного уникального кретина даже приходится разрядить самострел на еще одну стрелу.

И устремляется к неуклонно ползущей вниз решетке.

Когда до земли ей остается меньше локтя, Шпора ныряет вниз и впритирку проскальзывает под решеткой, прежде чем

ее железные прутья прошивают землю.

– Имэ-эйх... Охотник на хвосте!.. – напряженно прорычал на бегу Филипп.

– Черт! – проговорила девушка, обернувшись: – Я надеялась, что не успеет!..

Ни о какой телепортации не могло быть и речи – они находились в эпицентре аномалии. Оставалось только бежать.

– Время, – озабоченно проговорил маг: – У меня осталось не больше четверти часа...

– Ох... Совсем никак нельзя оттянуть? – простонала девушка.

– Куда уж больше! У меня и так уже штрафные полчаса!..

Имэйх мысленно застонала. Бегство продолжало быть единственным спасением. А Филипп, в человеческом облике, да еще и потрепанный после обращения... вряд ли вытянет.

Эпицентр аномалии... Они уже приближались к краю...

Имэйх попыталась исказить пространство, чтобы сбить с толку преследователя, но эффекта это не возымело.

– Блин, я надеялась...

– Хватит! – рявкнул Филипп: – Ты только и делаешь, что надеешься на ошибки противника!

Имэйх промолчала.

– Мы покинули эпицентр, – наконец крикнула она, нашу-

пав под курткой Паутину и чуть заметно сбавила шаг.

– О, нет... Что ты задумала? – выдохнул Филипп, отставший от нее шагов на десять.

Для маленьких, локальных телепортаций, в пределах видимости, не нужно никаких специальных средств. А вот для путешествий посерьезнее – далеко за пределы видимости – требовались мощные артефакты, как-то различные Паутины...

Имэйх поспешно достала пару "воротных столбов" – небольших пирамид натурального камня, ограничивающих зону портала и ориентирующих основной артефакт – и установила их.

– Извини, Филька, обращаться придется уже в полете, – проговорила она, активируя и бросая Паутину...

Управляемый умелой рукой, открыл перламутровый коридор портал. Имэйх замерла, удерживая его открытым. Филипп сделал движение к нему, но в эту самую секунду в его лопатку вонзилась якорная стрела...

Он взвыл и едва не повалился на землю.

– Филька!!! – вскрикнула Имэйх.

Тот, скуля от боли, рванулся вперед, постаравшись перетянуть.

Шпора дважды ударяет каблуком о каблук, и, помимо шипов, сапоги "отращивают" себе стальные "паучьи когти". Охотник отклоняется назад, начинает тянуть якорь и... сила оказывается на его стороне.

– Филька!!!

Имэйх, держащая портал, никак не может отойти...

Филипп он нее шагах в десяти.

Шпора притягивает прочно засевшую в его лопатке стрелу, оттаскивая назад и заставляя биться, как рыбу на крючке, как кита, сраженного гарпуном...

Филипп, страдальчески скуля, рванулся к порталу, но, притягиваемый охотником, только повалился назад...

– Филька! – крикнула Имэйх, чуть не плача,хватила кинжал и метнула его в трос чуть выше стрелы. Простой кинжал, разумеется, не взял бы трос. Но в этом заключен мощнейший магический заряд.

Шпора, потеряв опору, валится назад.

Филипп, с трудом поднявшись, пытается добраться до портала.

– Филька! Давай же, ну!

Шпора вскакивает на ноги.

Филипп, понимая, что надо торопиться, кое-как делает еще несколько шагов.

Шпора бросается вдогонку.

Филипп, хромя и припадая, подбирается еще на пару шагов. Имэйх на пару мгновений бросает портал и, метнувшись к другу, помогает ему дойти.

Они ныряют в портал, и тот быстро закрывается за ними. Быстро. Но не моментально...

Шпора успевает нырнуть в сужающееся окошко портала.

Время в портале исчисляется мгновениями...

Имэйх не представляет, что делать. Она надеялась – да, опять надеялась, – что охотник не успеет...

Не теряя времени, Шпора выпускает в ее сторону парализующий дротик.

Выйти из портала с охотником в одной точке – явно проигрышная стратегия... Возможно сделать разные точки выхода, но... тогда это будет касаться всех. Было бы здорово, если б можно было разделить объекты попарно: Имэйх с Филиппом, а охотник с дротиком – и выкинуть их шагов за 800...

Но, проделать такое – почти нереально. По крайней мере, в данных условиях... Это как пытаться загнуть завитушку на ювелирном украшении сапожным молотком. То есть, может, и получится, но, знаете ли...

При выходе в одну точку раненый Филипп и Имэйх, в которую, с большой долей вероятности, попадет дротик, не имеют шансов уйти... Но разделяться с Филиппом Имэйх не хотелось больше всего. Она даже не знала доподлинно, куда выведет портал.

Сложно принять решение, когда в твоём распоряжении тысячные доли секунды...

Имэйх с силой зажмуривается, делая выбор. Разделить всех.

Остается лишь надеяться, что они с Филиппом окажутся поблизости...

Девушку тряхнуло, рывком выхватив ее из пространства портала, и резко охлестнуло холодной темнотой...

– ... Портал без выхода, – подвел итог по исследованию независимый эксперт по пространственной магии.

Профессор Беккль, чья экспертиза дала точно такой же результат, обреченно вздохнул.

– Что это значит? – поинтересовался Грай, оглядываясь. Область вокруг предполагаемой точки открытия портала походила на место падения небольшого метеорита...

– Портал, не имеющий выхода. Это значит, он связан всего лишь с одной точкой пространства, местом входа, или открытия. То есть, на определенном моменте он просто обрывается. Это дорога в никуда. Все, кто туда вошел, канули в небытие.

Имэйх открыла глаза и подскочила, торопливо оглядываясь.

Она оказалась на небольшом заснеженном пустыре, невдалеке виднелись строения города, хоть и выглядели странно.

– Филипп! – вскочив, осторожно позвала девушка. Быст-

ро огляделась, метнулась туда-сюда.

Все вокруг было в снегу. На белеющем пустыре больше никого не было видно.

– Филипп! – заорала Имэйх во весь голос, наплевав на осторожность.

Ответа не было.

Где-то в глубине города тем временем матерый бугай пристал к парнишке-готу.

Парнишка прижался к стене, отчаявшись выбраться невредимым и почти смирившись с предстоящим мордобоем.

– Господи, хоть я в тебя и не верю, помоги мне! – отчаянно воскликнул он.

Бугай быдловато заржал, делая шаг вперед.

И вдруг, изобразив на лице перекошенно-придурковатую гримасу, мешком повалился прямо под ноги парнишке. В шее у него торчал невесть откуда взявшийся дротик.

Парень ошалело пялился на него в течение нескольких секунд, потом сложил руки, поднял глаза к небу, и проговорил: "Спасибо!"

У Шпоры не было ни секунды на то, чтобы оправиться от удара о жесткую ровную поверхность.

Охотник едва успевает сгруппироваться и поджать ноги, когда прямо рядом проносится нечто. Шпора вскакивает на ноги и тут же вновь оказывается под ударом. Предположительно скоростного транспортного технического устройства.

Шпора, уходя от столкновения, как каскадер, прокатывается по капоту автомобиля и уходит в сторону, на пол-локтя разминувшись со следующим.

Шпора бросается в сторону и уходит вниз, перекатившись по земле практически под колесами очередной машины. Выпускает предпоследний болт самострела во встречный автомобиль, но это оказывается неэффективным решением.

Шпора проскальзывает между двумя машинами, несущимися друг за другом, далее вновь вынужденно бросается на капот и, прокатившись через него, спрыгивает с крыши автомобиля, оказавшись на следующей полосе.

Увернувшись от столкновения, бросается назад, в зону, в какую-то секунду показавшуюся более безопасной, встав в стойку, с самострелом и стилетом наизготовку.

Однако, тотчас выяснилось, что зона была оценена неправильно.

Шпора резко оборачивается на рев, оказавшись прямо перед КамАЗом. Не далее как шагах в трех...

Конечно, у Шпоры еще оставался шанс уйти от столкновения. Но был шанс и не уйти...

Филипп, стоя на четвереньках, зашелся кашлем. С губ его капала кровь.

Чуть отойдя, он, поморщившись, поднял голову и огляделся...

Вокруг него не на одну сотню шагов раскинулась снежная равнина, с трех сторон окруженная лесом. С темного беззвездного неба помаленьку опускался снег.

Филипп оторопело присел на пятки, поднявшись и вытащив из сугроба руки, ушедшие туда по локоть...

– Имэйх?.. – неуверенно позвал он, потом, повысив голос, крикнул громче: – Имэ-эйх!

На ответ он, впрочем, особо и не рассчитывал...

Филипп, с трудом поднявшись на ноги, еще раз огляделся. Позади него, вдали, за несколько сотен шагов, с приглушенным шумом периодически мелькали огни.

"Напоминает какой-то транспортный путь. Надо дойти до него".

Парень вынужденно опустился на четвереньки, зашедшись кровавым кашлем. Откашлявшись, поднялся, проклиная охотника, и двинулся в сторону огня.

Имэйх рухнула на колени, и, волевым усилием взяв себя в руки, начала поиск в радиусе 2 тысячи шагов.

Доскональное прощупывание всей локации при предельной концентрации внимания... Нет ответа.

Имэйх, утерев пот со лба, судорожно вытряхнула на снег все свои артефакты. Хоть что-то же должно работать на поиск! Быть может, возможно перенастроить ту же Паутину...

Имэйх взяла в руки Паутину... и ее тут же кольнуло пустотой. Зрительно в Паутине не изменилось абсолютно ничего. Но она полностью утратила магическую силу...

Имэйх перетряхнула все остальное. Так и есть. Все, что имело в себе какую-либо магическую составляющую, превратилось в безделушки-пустышки...

Девушка страдальчески застонала. Ну почему!?! Почему ей досталась сносная точка выхода, а Филиппа отправило черт знает куда!?! Разве нельзя было наоборот!?!

Имэйх, сделав глубокий вдох, сконцентрировалась и вновь начала поиск. На этот раз 6 тысяч шагов. Нет ответа.

Имэйх взвыла от бессильного отчаяния.

У Филиппа в спине якорная стрела. И даже не это самое страшное.

Здесь – что бы это ни было за место – зима. Снег падает. Температура воздуха около минус двадцати. А у Филиппа из одежды – только лишь заговоренные панталоны. И все! Со всем все! Долго протянет человек на морозе в такой одежде!?

А ведь и поиск – дело не секундное! Время на исходе!!!

Девушке требовалось время, чтобы собраться с силами и начать новый поиск.

Она вскочила на ноги и бросилась к чудаковатым строе-

ниям города.

Вмешательство третьей силы склонило ситуацию в пользу Шпоры.

Какой-то человек, сам едва не попав под КамАЗ, сбивает Шпору с линии атаки, и они падают на землю за пределами дороги.

Падение было достаточно удачным, даже несмотря на то, что наличие внезапного спасителя не позволило толком сгруппироваться.

Спаситель, парень лет 20, с каштановыми, с полосами светлых, волосами, приподнялся на руках и тряхнул головой, пытаясь откинуть с лица челку.

– Твою мать! – беззлобно, но с чувством восклицает он: – Что ты тут делаешь!?

Шпора приподнимается на локте, и, тоже тряхнув головой, откинув длинные пряди справа, поворачивается на спасителя.

– Это... случайность... – Шпора не без удивления отмечает, что разговаривает на местном языке.

"Блин, с правого бока она казалась красивее", – с ноткой досады подумал парень.

– Ты откуда вообще? – чуть успокоившись, спрашивает он, поднимаясь.

– Издалека, – осторожно отвечает Шпора, тоже вставая.

Осматривается, при этом уделяя особое внимание дороге, по которой проносятся машины. Прикинув скорость, приходит к выводу, что шансы выжить при столкновении невысоки...

"Наблюдение 1. Транспортные средства опасны. Примечание: разобраться поподробнее".

– А зовут как? – поинтересовался спаситель.

– Шпора.

Парень скептически хмыкнул:

– А настоящее имя?

"Он спас мне жизнь, – вынужденно признает Шпора: – придется сказать..."

– Мое имя – Мари.

... "Да, это дорога! А все дороги ведут в города. Надо поймать попутку, чтобы взяли до города".

Филипп старался идти как можно быстрее, периодически делая вынужденные остановки чтобы откашляться. Все тело било крупной дрожью, босые ноги, отчаянно вязнущие в снегу, сводило и покалывало.

Филипп подошел к дороге и встал на обочине, вглядываясь в пару приближающихся огней.

Объект, очень крупный, стремительно приближается, ослепляя Филиппа огнями. Но даже не думает тормозить. Он на полной скорости проносится мимо, едва не задев парня.

– Что это было!? – оторопело прошептал Филипп, вынужденно отшатнувшийся от дороги: – Оно их сожрало!? Почему они такие перепуганные?..

Филипп в последний момент успел увидеть перекошенные ужасом лица людей...

– Да нет, это, вроде, техническое устройство... За ними кто-то гонится!? – он резко повернулся в сторону, готовый броситься назад и нырнуть в снег, однако... ничего пугающего так и не появилось.

Зато показалась еще пара огней, а следом за ней – еще.

Филипп откашлялся и подошел ближе, дрожа всем телом. Встал у дороги и вытянул руку.

Но обе машины пролетели мимо, и не подумав притормозить.

– Д...да что ж т...такое-то, б...блин!? – трясась, возмутился Филипп, глядя им вслед. – Я тут босиком вообще с...тою, с п...простреленной спиной!.. Хм... – внезапно озарило его: – хотя, каж...жется, оно и понятно...

Имэйх влетела в светлое помещение с самооткрывающимися дверями.

– Помогите!!! – ее голос прорезал освещенный длинный зал, с рядом необычных столов, за которыми находились стеллажи, заполненные массой различных вещей.

К Имэйх сразу подбежали несколько человек, в их числе

– мужчина, одетый в что-то напоминающее форму.

– Девушка, что случилось? Вы в порядке?

– Моему другу нужна помощь! Он может замерзнуть!.. – сбивчиво начала Имэйх: – Мы... Мы были вместе, а потом я потеряла его!..

– Постарайтесь успокоиться, – сказал мужчина в форме: – Может, от просто ушел куда-то погреться?..

– Исключено! – надсадно взвыла Имэйх: – Мы... Мы не местные! Мы здесь ужасно ориентируемся!.. Пож-жалуйста! Пожалуйста, сделайте что-нибудь!..

– Глянь, какая. Из-под КамАЗа спас! – прошептал Кирюха Владу, кивнув на Шпору.

Влад, с видом знатока поглядев на указанное лицо, скептически хмыкнул и шепнул:

– На троечку.

– Ничего, под водочку потянет... Можно подумать, у тебя есть варианты получше!

Влад цокнул языком, соглашаясь, что вариантов нет.

– Ей хоть 18 есть?

– Сейчас узнаем, – отвечает Кирилл и окликает Шпору: – Иди сюда, Машунь!

Шпора, украдкой осматриваясь, подходит. Параллельно размышляя о странной трансформации, произошедшей с именем. Странные формы "Мариша", "Маша" можно было

объяснить предположением, что к имени добавляется именной суффикс "-ша" (правда, зачем тогда в случае "Маша" сокращать имя до одного слога, чтобы все равно добавить еще один?). Тогда встает вопрос, что это значит. Именные суффиксы могут использоваться для обозначения определенного положения в обществе, а откуда бы ему взяться у Шпоры в абсолютно незнакомом месте? Впрочем, возможно "-ша" обозначает, что человек не местный, или что-то в этом роде.

Формы "Маш" и "Мариш", вероятно, объяснялись подобным образом, с той лишь поправкой, что "-ша" редуцируется до "-ш" для укорочения в речи. Но вот откуда взялись и с какой целью употребляются "-шунь" и "-шуль" для Шпоры оставалось головоломкой.

Ну ладно. Видать, здесь так принято.

"Наблюдение 2. К имени может добавляться суффикс "-ша" и его модификации. Прим.: разобраться поподробнее".

– Мариш, скажи, а... тебе продают алкоголь?

Вопрос удивляет, но ничего опасного Шпора в нем не видит.

– Ну, в принципе, да...

– Отлично! – удовлетворенно протянул Кирилл.

– А че с одеждой? – поинтересовался Влад: – Косплеер, что ли?

Шпора, понятия не имея, что это означает, подумав, соглашается. Судя по тому, что парней ответ полностью удовлетворяет, решение принято верно.

"Наблюдение 3. Внешний вид сильно выделяется из массы. Прим.: На первое время можно отвечать, что косплеер. Прим. 2: разобраться поподробнее".

Новые знакомые Шпоры вели себя хоть я малость странно, но приветливо. В целом, можно сделать скидку на особенности местной культуры.

– Мариш, а пошли с нами в клуб? – предлагает Кирилл: – Потанцуем, выпьем...

– Я не пью, – отрезает Шпора.

– Да ла-адно тебе, мы по чуть-чуть!..

– Я не пью. Вообще. В принципе.

– А че так грустно? – вступает Влад: – Религия не позволяет? Или ЗОЖ?

Они с Кириллом идут с разных сторон от Шпоры, из-за чего приходится постоянно вертеть головой. "В тиски взяли, – с досадой отмечает наемник: – Ладно, надо будет – вырвусь".

– У меня свои причины, – холодно отвечает Шпора.

Парни тем временем едва заметно, на полшага подотстают. Жест не укрывается от Шпоры.

– Не борзей, – едва слышно, в самое ухо шепотом бросает Кирюха Владу. – Я ее из-под КамАЗа спас, я и...

Шпоре слов разобрать не удастся, в частности, из-за шума дороги, вдоль которой они идут. А переспрашивать то, что собеседники пожелали оставить в тайне...

– Ну, раз ты не пьешь, – начинает Влад: – Может, поедем

к нам, чай попьем?

– Нет, – отказывается Шпора, почуяв подвох.

Кирилл досадливо морщится и с ноткой недовольства интересуется:

– Ну, а чего ты тогда хочешь?

– В каком смысле? – напрягается Шпора.

Кирюха делает глубокий вздох:

– Ну, как бы сказать... Такое дело... Я же, вроде как, тебя спас...

– Ждешь благодарности? Что ж, резонно, – холодно отмечает Шпора. – И чего же ты хочешь?

– А... ты не понимаешь? – недовольно протянул парень.

– Нет, не понимаю.

Кирюха внимательно смотрит на Шпору и закатывает глаза:

– А ты вообще понимаешь, что мы говорим?

– Я понимаю ваш язык. Я не понимаю, чего вы от меня хотите.

– А, ну так давай я тебе объясню! – говорит Кирилл, наклонившись к Шпоре и недвусмысленно приобняв за плечи.

Ног и кистей рук Филипп по большей части не чувствовал, а то, что еще чувствовал, болело нещадно.

Он уже практически не дрожал, а если и дрожал, то мелко-мелко.

Волосы и ресницы покрыл иней. Губы дрожали, при кашле их обжигало кровью.

Он не мог сказать точно, сколько времени провел здесь. Он понимал, что с каждой пролетающей мимо машиной его шансы выжить таят, как снег на ладонях. Не у Филиппа, конечно. На Филиппе уже ничего не таяло...

Босоногий. Одетый в одни панталоны до колен. С побелевшей, припорошенной снегом кожей. С кровью, струйкой стекающей по синим окровавленным губам и подбородку... Посреди снежной равнины, окруженной лесом...

Честно говоря, Филипп бы тоже испугался...

Но ему хотелось жить. Отчаянно хотелось жить.

Его шансы выжить колебались около нуля. Это значило, что за каждый из них нужно бороться до последнего... Даже если придется рисковать...

Пара огней мелькнули вдали. Они приближались.

Филипп выждал время, подпуская машину поближе, и сделал шаг на дорогу. Еще один. И еще...

На середине полосы он остановился и повернулся навстречу приближающейся машине, перегораживая ей дорогу.

Это либо заставит ее затормозить... либо...

Кто-то, кажется, уже куда-то звонил.

Имэйх, хоть и некстати, заметила надпись "охрана" на

форме мужчины; до нее запоздало дошло, что она понимает местный язык, словно с ней разговаривают на родном...

– Скажите... какая это страна? – невпопад спросила она.

– О-о-о!.. – протянул охранник: – Как я погляжу, вы совсем не в себе...

– Ах, шучу, конечно! – спохватившись, дала задний ход Имэйх. – Пожалуйста!.. – вновь воскликнула она: – Помогите ему! У него мало времени!..

Девушка развернулась и побежала на улицу.

– Стойте! Вы куда?

– Я ищу его! – воскликнула Имэйх: – Не мешайте!

Люди удивленно переглянулись; но девушке было плевать, что о ней подумают, у ней было кое-что поважнее...

Собрав остатки сил, она начала поиск. Максимальный радиус. Десять тысяч шагов. Дальше поиск уже не эффективен...

Десять тысяч шагов. Имэйх прикинула, что это, возможно, даже больше, чем пределы города.

Имэйх, закончив полный цикл поиска, начала сначала. Не может быть тишины... Филипп жив, и он не может находиться за пределами максимального радиуса! В пространстве обязательно должно откликнуться!..

... Нет отклика.

Кровь часто капает на асфальт. Кирюха, согнувшись, от-

чаянно зажимает себе разбитый сапогом нос.

– Сволочи! Грязные собаки!.. – Шпора, пытаясь орать шепотом, стоит в боевой стойке чуть в стороне, с самострелом наизготовку.

– Ладно, ладно! Остынь! – Влад, выставив руки вперед, пытается говорить как можно примирительнее: – Все, разобрались, больше не пристаем...

– С чего вы вообще взяли, что Мари – это женское имя!?! – кричащим шепотом вопрошает Шпора, даже не думая опустить оружие.

– Ну, вообще, обычно, как бы, женское, – в сторону начинает Влад.

Шпора делает едва уловимое движение кистью, и наручный механизм выбрасывает в руку охотника блеснувший на точенной стали стilet.

– Тихо-тихо! Полегче! – вскрикнул Влад, спешно отступая: – Все, все, остынь! Мы уже отстали!

Шпора, наконец, убрал оружие.

"Наблюдение 4. В этой стране Мари – женское имя".

Кирилл, шмыгая носом, выпрямился и тоже отступил, стараясь, все же, держать голову наклоненной. Они с Владом переглядываются и поворачиваются было, чтобы уйти...

– И еще... – на полушаге останавливает их Шпора: – Вы не видели здесь девчонку в похожей одежде и парня в штанах по колено?

– Потерял своих друзей-косплееров? – неуверенно пошу-

тил Кирилл.

– Можно и так сказать, – холодно ответил Шпора.

– Не видели.

– Тогда мне нужен человек, который может это знать.

"Твою мать!.." – напряженно проговорила Клара Павловна, приглядываясь к перегородившему дорогу и вынужденно тормозя.

Она ощутила себя типичным героем ужастиков, который, увидев посреди ночи на обочине дороги за городом девочку в белом платьице (босоногого паренька в золотистых бриджах), думает: "О, дай-ка я остановлюсь!.."

Машина останавливается метрах в двух от него.

Клара Павловна напряженно приглядывается к человеку (?).

Парень тихим, но требовательным голосом произносит:

– Возьмите до города!..

Женщина, сглотнув, протягивает руку к двери и открывает...

Парень, с трудом передвигая ногами, подходит к машине и наклоняется к открытой двери...

– Постой! – дрогнувшим голосом говорит Клара Павловна, придвигается и протягивает руку.

Она проводит рукой по его лицу, по-неживому холодно, по щеке спускается на шею и ищет пульс...

– Матерь Божья! Действительно живой человек! Не призрак и не зомбак!..

– Могу Вас понять, – нервно усмехается парень.

Клара Павловна выскакивает из машины и усаживает парнишку на заднее сидение.

– Господи! А что у тебя в спине!?

Женщина закрутилась вокруг, дала ему запасные теплые вещи и помогла в них завернуться. Вернулась в машину, включила обогрев на максимум и налила остатки чая из своего термоса.

– Я б тебе еще 50 грамм плеснула, чтоб спазм периферических сосудов сняло... Но, как говорить, чем богаты – тем рады... – Клара Павловна помчалась к городу: – Ты как тут вообще оказался?

Парень внятного ответа дать не смог. Женщина отметила, что язык он понимает, но изъясняется с трудом... Объяснила это тем, что парень, по всей видимости, отморозил себе мозги.

У нее появилась версия, что он оказался здесь, в девяти с половиной километрах от города, в таком виде, вероятно, в результате каких-то бандитских разборок.

– Нам нужно отвезти тебя в больницу! – сообщила она, прибавляя скорость.

Именуемый "дядей Борей из соседнего подъезда" ока-

зался совсем не таким информатором, который был нужен Шпоре.

Но, за неимением лучшего, пришлось довольствоваться таким.

Весьма нежелательным обстоятельством было то, что дядя Боря, как и его окружение, был безнадежным пропойцей.

А найти общий язык с пьющей средой Шпоре было не всегда легко.

– ... Ну, и они с той бабой тогда и... ну того, это самое... И она, в общем, через пару недель ему две полоски показала, а он...

– Это не та баба, – бросил Шпора.

– Ну, вот, еще одну знаю, из соседнего дома, одевается, как прости...

– И это не та. Та появилась только сегодня.

– Ну, не знаю тогда, – пожал плечами дядя Боря, мужичок в заляпанной футболке и растянутых трениках. Вместе с ним за столом сидели еще трое мужчин.

– А каких-либо... необычных пространственных эффектов не замечали? – подумав, спросил Шпора.

Дядя Боря поскреб небритый подбородок:

– Ну... у меня позавчера носки пропали...

– Да уж... – прикрыл глаза Шпора. Впрочем, он особо и не делал ставку на то, что услышит здесь хоть что-нибудь стоящее.

Шпора поднялся и сделал шаг к выходу.

– Стой! – окликнул его один из собутыльников дяди Бори: – Неужели так и не выпьешь с нами? А?

Фраза была произнесена с вызовом, даже несколько агрессивно.

– Не пью, – отрезал Шпора.

– Борян, он нас не уважает! – говоривший, высокий и широкоплечий, выглядевший, пожалуй, наиболее боеспособным из всех четверых, начал было подниматься, но сосед его осадил.

– Зачем же так категорично? Почему бы не выпить с добрыми людьми? Своим человеком будешь. А то мы еще чем поможем?..

– Вы знаете еще что-то? – обернулся Шпора.

– Человека знаю. Влиятельного.

– Что за человек?

– Присядь, – собеседник кивнул на стул: – Прояви уважение.

Шпора задумался.

Возможно, информация действительно окажется ценной. К тому же, Шпора чувствовал, что в случае согласия, может рассчитывать на некоторые привилегии "своего человека", например, на ночлег. Что было достаточно весомым аргументом, особенно ввиду того, что найти девчонку сразу, с наскоку, не удалось, и первую ночь в кардинально новых непривычных условиях предстояло провести на улице, при этом не имея достаточных знаний о стране, ее обычаях и по-

рядках. И соответствующей одежды, кстати.

В случае же отказа принимать условия следовало сразу убираться, поскольку рассчитывать тогда было не на что, а вот вероятность конфликта резко возрастала. А Шпоре не хотелось вступать в конфликт в незнакомых условиях, в первую очередь, не имея достаточных знаний о законах и правовой структуре государства.

Наконец, взвесив все за и против, Шпора решил принять условия.

– Хорошо, – сказал он, присаживаясь. – Но сначала ты даешь мне информацию о человеке, а потом наливаешь.

Дядя Боря негодуяще замычал, громила нахмурился и сжал кулаки.

– Иначе я не согласен, – отрезал Шпора.

Они переглянулись, потом тот, что обещал информацию, подумав, кивнул:

– Значит, слушай. Есть тут такой человек по кличке Ферзь...

Шпора быстро нацарапал самое важное на клочке бумаги и спрятал его за пазуху.

Собеседник плеснул по чуть-чуть во все пять стопок.

– Ну, за знакомство! – сказал дядя Боря, подняв свою стопку и чокнувшись с остальными. Смысл этого действия остался для Шпоры не вполне ясен (там, откуда он был родом, не было таких традиций), но жест он повторил.

Громила, осушив стопку, со стуком опускает ее на стол.

Шпора делает почти так же. С той лишь разницей, что почти тем же движением роняет на стол голову.

У Филиппа было серьезное переохлаждение и обморожение конечностей. Ну и непонятный объект в спине.

Хирург, хмыкая и качая головой, рассмотрел рентгеновский снимок, потом обратился к Филиппу:

– И как тебя так угораздило?

Филипп нервно посмеялся, но внятного ответа так и не дал. Врач особо и не настаивал:

– Ладно, проехали. Готов?

– К чему? – поинтересовался парень. Вообще, местная больница ему была даже очень интересна. Просто любопытно было посмотреть на нее изнутри. Здесь ведь все иначе, совершенно не так, как там, откуда он родом.

– К операции.

– Какой?

– Будем вот это вот у тебя из спины выковыривать.

Филипп поморщился и вздохнул:

– Больно будет...

– Не будет, – успокоительно заявил хирург: – Под общей анестезией делать будем.

Каталку выкатили в коридор, и к Филиппу подошла его спасительница:

– Ну что говорят? Жить будешь? – ободряюще спросила

она.

– Клара Павловна... – тихо проговорил Филипп, взглянув своими желтыми глазами на женщину: – Я... я здесь никого кроме Вас не знаю... Пожалуйста, останьтесь.

Клара Павловна, подошла ближе и тихонько пожала его холодную руку:

– Да я, в общем-то, так и собиралась.

Филиппа отвезли в ослепительно светлое помещение. Переложили на стол лицом вниз, надели на лицо маску, и... он отключился.

Пришел в себя он только в больничной палате. Клара Павловна сидела рядом.

– Ну, как ты?

– Кшмар, – ответил Филипп, тряхнув головой, словно надеясь этим движением стряхнуть морок, оставшийся от анестезии: – Пе-еред глазами все плы-ывает...

Клара Павловна посмеялась и потрепала его по волосам:

– Ничего, скоро пройдет! Поспи пока.

С утра пришла администратор местного заведения быстрого питания, базирующегося в этом торговом центре, Александра Н***ких. Саша была невысокой, хорошо сложенной, нехрупкой девушкой лет 25-28, с коротко постриженными каштановыми волосами. Жестковатая и прямолинейная, но... Имэйх она показалась человеком с добрым серд-

цем.

Когда администратор подсела к ней на лавку, девушка спросила:

– Это вы Саша? Мне о вас говорили...

– А вы – девушка, которая спрашивала, в какой она стране? Мне о вас тоже.

Имэйх грустно усмехнулась.

– Ну, так что, еще раз, случилось? – спросила администратор.

Девушка объяснила.

– Вы, что ли, беженцы, получается? – хмыкнула Саша: – Так шли бы в какой-нибудь центр помощи беженцам...

– Можно и так сказать, – согласилась Имэйх: – Но... мы беженцы из таких мест, что вряд ли у вас здесь есть такие центры...

Саша недоверчиво хмыкнула, но копать не стала.

Ввиду того, что еще ночью время было безнадежно утеряно, а шансов выжить самостоятельно у Филиппа объективно не было, оставалось только – да-да – надеяться, что кто-нибудь вдруг ему помог...

– Тогда, в общем, обзванивай больницы и спрашивай, – заключила Саша, потом осведомилась: – Телефон есть?

– Э... нет, – ответила Имэйх, задумавшись над вопросом, что это. По аналогии с телепортацией, возможно, что-то связанное со звуком и расстоянием...

– Ну ладно. Из справочной позвонишь. Я дам тебе номера,

по которым можно звонить.

К утру Филипп оклемался.

Немного погодя подъехали сотрудники полиции.

На их просьбу рассказать, что произошло, Филипп охотно доложил обо всем, что с ним произошло в больнице. Чем заслужил у полицейских статус отморожившего мозги дурачка. А скорее, косящего под такового.

Потом ему пояснили вопрос.

Из невнятных разъяснений Филиппа было ясно только то, что сначала что-то там произошло, потом его подобрала женщина и довезла до больницы.

Ситуация больше всего напоминала какие-то бандитские разборки. Вероятно, с парнем желали разобраться, поэтому подстрелили и выбросили за городом практически в чем мать родила, без денег и документов.

При этом пострадавший и сам особо не горел желанием, чтобы в этой истории разбирались.

Лезть во внутренние разборки мафии правоохранительным органам тоже не хотелось. Поэтому делу был неофициально присвоен статус "глухарь".

Осложняло выяснение еще и то, что никаких персональных данных, за исключением имени, парень назвать не смог.

Его, по сути, даже не могли по-нормальному оформить в больнице, из-за отсутствия у него каких-либо документов.

Поэтому в больнице он находился неофициально, на птичьих правах.

Кроме того, правоохранители настоятельно порекомендовали администрации больницы, в случае, если кто-либо будет узнавать, не давать о нем информацию.

Тем временем, Клару Павловну вызвал к себе главврач.

То, что Филипп находился в больнице неофициально, предполагало определенные сложности.

– Ну, понимаете, – сбивчиво говорил главврач: – В такой ситуации... Понимаете, у него никаких документов, ни медицинского полиса, ни паспорта... Он здесь находится, опять-таки, неофициально... И мы особо не можем... Но, мы, правда, можем... оказать услуги по принципу клиники...

– Ясно, – холодно оборвала его Клара Павловна: – Сколько?

Главврач тотчас назвал сумму.

То, что поразило Шпору с утра, – необыкновенная легкость в руках. Это могло обозначать только одно. Самострел и стилет с креплением сняли! А такая новость бодрит не хуже ведра холодной воды в лицо.

Сразу очухавшись, Шпора подорвался с незастеленного дивана и, потрянув головой и сжав виски, принялся сматривать комнату. Она была не прибрана, выглядела неаккурат-

но; в ней никого не было.

Шпора, спешно прошелся по комнате, отыскал свою куртку и прощупал карманы. Из всего, что там лежало, остался лишь листок с вчерашними записями.

Натянув куртку, Мари покинул комнату и прошел на кухню.

Там, положив голову на стол, спал третий товарищ дяди Бори, человек, вчера так ничего и не говоривший и потому практически не запомнившийся Шпоре.

Наемник бесцеремонно схватил его за волосы, оторвав от стола и приведя в вертикальное положение, и со всего маха дал пощечину.

Мужичонка, мигом проснувшись, ошарашенно замычал.

– Где мои вещи!?! – кричащим шепотом осведомился

Шпора.

Пропойца сменил тон на испуганный и начал изъясняться чуть более понятно:

– Там!.. – и указал рукой в сторону шкафа в коридоре.

Мари, мигом подойдя к нему, бесцеремонно распахнул двери. Шкаф изверг из себя ворох грязных вещей, которые, вываливаясь, вынудили его отступить.

Он сверкнул глазами на мужичка, и тот проскулил:

– Выше-е!..

Шпора, вскочив на тумбочку, раскрыл верхние дверцы. Вышвырнул оттуда еще какие-то шмотки и, наконец, нашел самострел с завернутым в газетку стилетом.

– Где все остальное!?! – Мари соскочил с тумбы, спешно закрепляя оружие на руках.

Мужичонка заскулил, помотал головой и указал на кухонный шкаф.

– Может, тут еще!..

Шпора бесцеремонно обыскал указанный объект, найдя дротики, коробочку с иглами, сундучок с флакончиками ядов-противоядий и отдельно стоящий пузырек с токсичной солью для поджигания. У него даже мелькнула мысль, не сыпануть ли из него в солонку подлецам, и пусть потравятся, но он счел месть мелочной и бессмысленной, да и соль ему самому еще пригодится.

– Это всё!?! – с угрозой прошептал наемник.

– Остальное Витек унё-ёс! – отчаянно взвыл мужичок: – Ничего не зна-аю!..

В этот момент как раз очень кстати вернулся Витёк, давешний информатор. В руках у него были пара пакетов с продуктами и бутылками.

Шпора молча вышел ему навстречу, направив на него самострел.

Витек аккуратно (не дай боже что-то побить!) опустил пакеты на пол и поднял руки, глупо улыбаясь.

– Доброе утро! Как спалось? – по-глупому затараторил он: – А я говорю еще Боре, мол, нехорошо это, не по-людски, гостей обшаривать, а он знай свое...

– Где мои вещи? – холодно осведомился Шпора.

– Там на кух...

– Я уже нашел. Где остальное? Деньги, ценности?

– Мы их сдали в цветмет! – отчаянно воскликнул Витек.

– Куда?

– На перепла-авку!..

Шпора досадливо вздохнул, потом потребовал:

– Деньги!

– Какие деньги? – проскулил Витёк.

– Те, что вы выручили!

Мужчина торопливо достал бумажник и выложил Шпоре на ладонь бумажные купюры, а потом и металлическую мелочь.

Шпора убрал деньги во внутренний карман куртки, мысленно сделав пометку разобраться в стоимости. Бумажные деньги были для него в новинку.

И тут его смутило вмиг изменившееся лицо Витька.

Шпора резко обернулся.

– Тебе конец! – рявкнул возникший прямо позади него громила с занесенной для удара табуреткой.

– Так его, Гриша! Ха-ха! Получи, щенок!.. – дядя Боря, появившийся, видимо, из дальней комнаты следом за громилой, едва успел договорить эту фразу... как Гриша уже валялся на полу скрученный, с разбитым носом, а Шпора сидел, коленом прижимая его к полу и заламывая ему руки.

– То, что я не выгляжу, как опасный соперник, – Мари движением кисти заставил спускной механизм выбросить

стилет ему в руку: – Делает меня только опаснее.

Острие стилета предупредительно уперлось в горло Грише, и тот отчаянно, без тени былой самоуверенности, заскулил:

– Пощади-и, я сдаюсь! Забирай все деньги, вещи... Только не убивай!..

Впрочем, было ясно, что Шпоре совсем не обязательно выбирать: он может и убить, и преспокойно забрать все, что хочет.

– Вставай, собака, – презрительно бросил наемник, отпустив Гришу; тот начал отползать на четвереньках: – На кухню все четверо! – зловеще прошептал Шпора, указав направление самострелом.

Как только мужички забежали на кухню, наемник закрыл дверь и просунул в ручку двери ножку табуретки, заблокировав им выход. Торопливо обыскал дом, но больше ничего из своих вещей не обнаружил. Поясная сумка и пояс с ножами, по всей видимости, были уже куда-то сбыты и канули в небытие.

Шпора нашел потертую сумку на замену своей, в которую сложил уцелевшие вещи.

Кроме того, среди одежды подобрал себе более-менее приличную куртку более-менее подходящего размера. На штаны поглядел, но брать не стал, потому как собственные оказались несравненно удобнее и функциональнее. Рассмотрев свой образ, решил, что они не настолько выбиваются.

Правда, в угоду маскировке, пришлось варварски обкорнать полы собственной куртки.

Уходя, Шпора великодушно вытащил табуретку из ручки кухонной двери.

С телефоном Имэйх разобралась быстро, почти не вызвав подозрений.

Она позвонила в справочную "неотложки", но там ответа не дали.

Девушка вызвонила бюро несчастных случаев, где этих самых случаев обнаружилась масса, правда, ни одного Филиппа Тальвандэра. Впрочем, была вероятность того, что парень пытался скрыть имя. Имэйх решила оставить это на крайний случай.

Была значительная вероятность, что парень был доставлен в больницу не на "скорой", а просто каким-нибудь добрым человеком. Тогда следовало звонить в каждую конкретную больницу.

Имэйх начала обзванивать "вручную" все больницы.

– То есть о том, что я в больнице, никто не может узнать?

– Ага, – подтвердила Клара Павловна.

– Ох, черт! – поморщился Филипп: – Значит, и моя подруга не сможет найти меня!..

– Какая еще подруга? – насторожилась Клара Павловна: – Постой-ка! Так ты слукавил, хитрец, когда говорил, что никого здесь не знаешь?

– Нет, – отрезал Филипп: – Я действительно никого здесь не знаю. А моя подруга – оттуда же, откуда я... Надо сказать, чтобы они говорили, что я здесь, если кто-то будет узнавать!..

– Постой-постой! – осадила его женщина: – Поправь меня, если я неправа, но разве тебе некого бояться, босоногий мальчик из леса с простреленной спиной?..

"Охотник", – сокрушенно подумал Филипп.

– Да, – нахмурившись, сказал он: – Вы правы... Но Имэйх... Наверное, места себе не находит...

– Хм, – задумчиво проговорила Клара Павловна, пройдясь вдоль кровати: – Да, спорная ситуация... Так что же, интересно, нам лучше? Чтобы тебя могла найти подружка, или чтобы не могли найти преследователи?..

– Чтобы не могли найти, – решительно ответил Филипп: – Да. Пускай ничего не говорят. А Имэйх... уверен, она найдет способ.

Шпора мысленно подсчитал убытки и приобретения.

Итак, в счет утраченных вещей и ценностей он получил некоторое количество местных денежных единиц, которые все равно, возможно, понадобились бы, так что, можно было

считать, что он просто поменял деньги, пусть и по не слишком выгодному курсу.

И, что немаловажно, удалось все же достать кое-какую информацию.

Так что, оно того стоило.

К тому же, решение было принято осознанно, пусть и по необходимости.

Шпора достал из внутреннего кармана куртки листок.

"Ферзь. Ав-т *** р-на. 8*****. Р-н от Ка***го до ***. Возм. встр. ок. ***го 3".

Теперь бы еще вспомнить, что это значит...

Впрочем, технически Шпора и так находился на его территории. Так что, должны пересечься.

"Указ. к действию 1. Наладить контакт с местным главарем Ферзем".

... Пересеклись. Причем гораздо скорее, чем Шпора предполагал.

Шпора еще издали заметил несколько человек, идущих навстречу. Но он почуял, что это не все, непременно кто-нибудь еще подойдет сзади. И не ошибся.

В целом, Ферзь привел с собой тринадцать человек.

– Этот что ли, о котором Виктор говорил? – не скрываясь, спросил у Ферзя один из его банды.

– Ага, – бросил тот и сделал пару шагов к пришельцу.

Шпора понимал, что контакт как-то не ладится. По крайней мере, налаживать контакт обычно не ходят бандой в 14

человек...

– Вы Ферзь? – вежливо начал Шпора: – Мне нужно узнать у вас о паре человек...

– Я терпеть не могу чужаков, – вместо ответа медленно проговорил главарь: – В особенности тех, кто слишком высокого мнения о себе, и пытается прыгнуть выше головы...

Теперь Мари догадался, что Ферзь, на самом деле, не так уж и велик. Слишком уж тот старался... Ничего особенного, собственно. Маленький районный царек.

Люди Ферзя окружали их кольцом; главарь ходил в кругу перед Шпорой.

Нападать вместе они все равно не смогут, будут друг другу мешать. У Шпоры стилет и одна стрела в самостреле. Но ему не хотелось пока убивать здесь, не разобравшись в местных порядках...

– Слушай, не знаю, кто и что тебе про меня наговорил, – ледяным тоном прошептал Шпора (хотя, "кто", он как раз догадывался): – Но мне просто нужна информация. И я уйду.

– Поздно, щенок, – бросил Ферзь. – Ты уже пришел.

– Лучше позволь мне уйти, если не хочешь понести потери.

– Ты смеешь угрожать мне, щенок!? – рявкнул Ферзь и попытался нанести удар.

Шпора перекинул его и ушел в сторону, выхватывая стилет. Стоявшие в кругу тут же бросились в нападение. Завязалась драка.

"Четырнадцать ударов стилета, и все... Звучит заманчиво..."

Шпора от греха спрятал стилет, полностью перейдя на рукопашную. Как он и предполагал, нападавшие больше мешали друг другу...

Но вдруг во вражеских рядах произошло смятение, которое напрягло Шпору даже больше чем вся драка в целом...

Тем не менее, эта ситуация позволила Шпоре сцепиться напрямую с Ферзем.

– Менты! Валим!!! – запоздало заорал кто-то.

Шпора слишком поздно понял, что это значит...

Всех, кто не успел разбежаться, попытался взять наряд полиции.

"Не даваться страже! Не даваться страже!.."

С попытавшимися его задержать сотрудниками полиции Шпора вступил в борьбу не на жизнь, а на смерть.

Боевые навыки полицейских оказались выше, чем у людей Ферзя, но им никогда бы не удалось справиться со Шпорой... Если бы кто-то не ударил его электрошокером в основание шеи...

Его оглушило на полминуты, которых было более чем достаточно, чтобы сбить его на землю, где преимущество и так уже было на стороне "стражи", и хорошо наподдавать ногами.

После чего быстро повязали и швырнули в машину, к остальным задержанным, убедительно пообещав за малей-

шее сопротивление еще раз приласкать шокером.

Имэйх "вручную" обзвонила все больницы.

В конце у нее уже язык заплетался, когда она объясняла, кого ищет и при каких обстоятельствах он должен был туда попасть... Но нигде ей так и не дали положительного ответа.

Имэйх осталось надеяться на информацию из бюро несчастных случаев, а именно на то, что среди пострадавших затесался человек, опасаясь преследования, спрятавшийся под чужим именем.

Но, чтобы это установить, необходимо было выезжать непосредственно на место.

Имэйх сочла, что оптимальным решением будет выбрать точку недалеко от возможного адреса и проводить там прицельный поиск.

Девушка уже сорвалась было лететь по одному из адресов, как ее поймала задержавшаяся на работе Саша:

– Стоять! Это ты что ж, в ночь по госпиталям собралась?

– Ох, – простонала Имэйх: – Разве ж это важно?

– Вообще, как-бы да, – хмыкнула Саша: – Впрочем, ладно.

Ты ж не местная. Ты по адресам найдешь?

– Ну... – протянула Имэйх: – Там сориентируюсь! Найду, наверное. Надо будет, спрошу у кого!..

– Ох, – администратор сжала переносицу: – Восторженная энтузиастка... Найду, спрошу... "Скажите, а где улица

Ленина? – А это на другом конце города!.." Так, да?

Имэйх потупилась.

– Я маг-пространственник... – неуверенно сказала она.

– А я – Анжелина Джоли! – хмыкнула Саша, потом, нахмурившись, спросила: – Так... А живешь-то ты где?

– Я... еще пока нигде не живу, – проговорила Имэйх.

– Потрясно, – подняла брови администратор, на минуту задумавшись: – Значит так. Эту ночь проведешь у меня. Дальше посмотрим... Работать можешь у нас, тут большая текучка кадров. Тебе надо будет восстановить документы и, в первую очередь, сделать медкнижку, потому как работать будешь в точке питания. Начнешь с завтрашнего дня, будешь мыть полы. И завтра после работы пойдем с тобой по твоим адресам. Время не поджидает. Если твой дружок попал в больницу, он в безопасности и спешить некуда; если не попал... то тоже уже спешить некуда...

Имэйх кивала, шагая рядом с быстро идущей Сашей к выходу.

... – Что ж, добро пожаловать в мою скромную обитель! – Саша прошла в квартиру, жестом приглашая гостью.

– Красивая, – сказала Имэйх, проходя: – Ты живешь здесь одна?

– Почему ж одна? – деланно возмутилась администратор и принялась оглядываться: – Так, где же он, где же он?.. Рыжий!

Тем временем, из соседней комнаты вышел большой яр-

ко-рыжий кот, разбуженный звуками хозяйского голоса.

– Вот ты где! – воскликнула Саша, подхватывая котейку на руки.

– О, рыженький! – восторженно проговорила Имэйх, потом, не без тени печали, добавила: – Почти как Филька. Он тоже рыжий. Прямо рыжий-рыжий, едва ли не в красноту. И ни одной веснушки...

Девушка тряхнула головой, отгоняя печаль. Еще не все потеряно, еще есть шанс.

– Выходит, ты живешь с котом? – переключаясь поинтересовалась она.

– Да! – с шутивным вызовом ответила Саша: – А что здесь такого?

– Да нет, ничего, – усмехнулась Имэйх: – Понимаю, не мое дело, но... Почему не хочешь построить семью?

– Я карьеристка! – заявила Саша, потом с хохотом добавила: – И не надо мне тут смеяться, что лучшее, чего я добилась в свои 27, – это должность администратора в забегаловке!..

Имэйх и не видела здесь ничего смешного. Она еще совершенно не разобралась в иерархии должностей и строении общества, поэтому шутка прошла мимо нее.

– ... Ладно, – с усмешкой сказала Саша: – Пойдем, покажу тебе что где. Вот смотри, тут у меня ванная...

"Набл. 5. Не вступать в бой со стражей!"...

Никаких документов при Шпоре, разумеется, не было. В отделении его обыскали, изъяли оружие, вещи и деньги. И если оружие и вещи остались лежать на столе, то последние моментом мигрировали в карманы полицейских.

– Нелегал какой-то, – злобно бросил один из дежурных.

– Не дай бог баба или подросток... – заметил второй.

– Какая разница? – огрызнулся первый: – Все равно документов нет, оформляй, как хочешь! Можем хоть насмерть прибить!.. И вот на этих повесить! – он кивнул на остальных пятерых задержанных, уже сидящих в камере предварительного заключения, в числе которых – стараниями черноволового нелегала – оказался и Ферзь, и быдловато загоготал. Задержанные шутки не оценили.

– Имя, фамилия, пол, – тем не менее потребовал дежурный поноснее.

– Мари Сэхмитхайн, мужской, – ответил Шпора, сочтя, что лучше не пытаться скрывать фамилию от "стражи".

– Как ты меня достал! – рявкнул первый, ударом ботинка толкнув того ближе к решетке: – Мари – мужской!?

Шпора не сопротивлялся. Сложно сопротивляться, когда лежишь на полу, а руки скованы металлическими оковами за спиной.

"Прим. к набл. 5: чем сильнее сопротивляешься, тем злее стража".

– Да ладно, всяко бывает, – в защиту задержанному сказал

второй дежурный: – Он же не местный.

– Ладно, черт с тобой! Раз не девчонка, можно бить спокойно!..

"Можно подумать, когда ты не был уверен, тебя это оставивало", – мысленно огрызнулся Шпора, вслух же – дабы не усугублять свое и без того паршивое положение – ничего не сказал.

– Год рождения! – продолжил допытываться первый.

– Шесть тысяч восемьсот се...

– Шутки со мной шутить будешь!? – полицейский с отяжкой пнул Шпору, откинув того до самой решетки камеры предварительного заключения: – По-нормальному отвечай! Сколько лет?

– Двадцать... восемь... – прохрипел задержанный.

– Да ладно!? Я б тебе и 18 не дал! Врёшь?..

– Смысл мне врать? – огрызнулся Шпора: – Чтоб били посильней?..

Дежурный, вместо ответа, еще раз ударил.

Потом подошел и схватил задержанного за шиворот:

– Подымайся, придурок! – и, лязгнув замком, открыл дверь и толкнул Шпору внутрь: – Беседа окончена!

Шпора, запнувшись каблуком о порог, повалился на спину, но, своими стараниями, не жестко, хоть и вынужденно.

– Вот и лежи смирно! А не то еще добавлю! – сказал полицейский, захлопывая дверь камеры предварительного заключения.

Однако, Шпора не пожелал спокойно валяться на полу.

... – Да хорош шипеть! – рявкнул дежурный позлее, вынужденно отвлекаясь от разговора с коллегой.

Второй полицейский приподнялся из-за стола, приглядываясь к черноволосому:

– Ты глянь, – прицокнув, проговорил он: – Наручники снял...

Коллега обернулся. Оказалось, что пленник действительно высвободил руки.

– Да и пусть. Какая уж разница. Эт сначала нужно было, а сейчас он все равно за решеткой, – отмахнулся полицейский.

Шпора перевернулся на живот и поднялся на четвереньки. Мысленно оценил состояние. Обошлось без серьезных повреждений.

Не вставая на ноги, он пододвинулся к решетке, с бессильной злобой вцепившись в прутья.

Проклятье. Попытка наладить контакт, хоть как-то выстроить взаимодействие с людьми, и вообще адаптироваться к новой среде... Все было безнадежно провалено.

Шпоре *уже* не удалось наладить контакт. Теперь ему было совершенно без разницы, что о нем подумают.

Свою злобу он предпочел выместить на клетке. Вцепившись руками в прутья, налег на клетку плечом, как будто бы старался сдвинуть ее с места. Уперевшись в решетку, с нажимом выпрямил ноги, но они только проскользили назад.

... Клетка в корпусе местной городской стражи!.. Да, черт

побери, так и хотелось закончить!

– Успокойся, полудурок! – рявкнул злой страж порядка: – Все равно ж не вылезешь!

Шпора, не удостоив его ответом, уперся в решетку коленом, как будто пытаясь по ней залезть.

Сокамерники начали коситься на него с опаской. "Стражник", плюнув, отвернулся и продолжил заниматься своими делами.

А Шпора тем временем поудобнее перехватился руками и закинул ногу на решетку, уперевшись каблуком в прут...

Послышался скрежет зубов по металлу.

Дежурные обернулись.

– Я, пожалуй, вызову наших психиатров... – сказал тот, что подобнее, отступая к столу с телефоном.

– Я б тут экзорциста вызвал! – нервно выкрикнул Ферзь.

Он и остальные четверо задержанных сбились в угол камеры и с молчаливым ужасом смотрели на черноволосого.

Тот, вцепившись зубами в прутья почти у самого пола, повис на них вниз головой, охлестнув один коленом левой ноги, а в другой уперевшись каблуком правой...

Впрочем, так он провисел недолго, начав потихоньку сползать вниз, с ужасным скрежетом зубов по металлу. От зубов его на железном пруте оставалась тонкая борозда...

Сокамерникам от такого стало совсем не по себе...

Они ж не знали, что в острие верхнего левого клыка у Шпоры просто вставлен маленький наточенный алмазный

наконечник...

– Сказали, что не раньше, чем через полчаса, придут, – сообщил полицейский.

Шпора уперся головой в пол. Ослабил хватку и медленно опустился на спину, скользя ногами по решетке и опустив их в самый последний момент. Так и остался лежать, закинув руки за голову, небрежно охлестнув прутья, и переводя дыхание.

Конечно, перегрызть прутья он не рассчитывал. Это был жест ярости и отчаяния.

У полицейского, что подобнее, зазвонил телефон.

– Але, котик, приве-ет!.. – отвечает он и выходит в соседнее помещение.

Проходит минут десять. Злой полицейский раздраженно стучит колпачком от ручки по столу, потом интересуется:

– Ну и долго он еще? Я в сортир собираюсь сходить...

Потом оглядывает задержанных, особо внимательно приглядываясь к черноволосому, и, убедившись, что все тихо, выходит.

Шпора поднимается, садясь на коленки около решетки. Осматривает ее. Примеряется. Безуспешно пытается просунуть голову.

Из соседнего помещения доносится невнятное бубнение не сказать доброго, но сносного полицейского.

Шпора еще раз окидывает взглядом решетку и примеряется головой. Очень узко... Но, что, если повернуть вот

так?..

С огромным трудом Мари удается-таки протиснуть голову между прутьями.

– Молодец, – бросает Ферзь: – Теперь тебе не только психиатрическую бригаду придется вызывать, но еще и МЧС...

Но Шпора, покрутившись и найдя удобное положение, быстро снимает объемную куртку от дяди Бори и примеривается плечами. Разворачивает корпус так, чтобы линия плеч была вертикальна и просовывает между прутьями сначала одно, затем второе. Вытаскивает руки.

Грудная клетка, не вписываясь в решетку, не позволяет пройти дальше. Резкий выдох до предела, и удается протиснуть ее между прутьев...

– Э-э-э! Але, командир! Преступник сбегает! – запоздало опомнившись, начинает вопить Ферзь: – Держите его! – обращается он уже к своим.

– А че я-то!?

– Я к нему не подойду! – прозвучали возмущенные голоса.

Однако, пара человек бросается к Шпоре. Тот, не церемонясь, прописывает им ногами.

Устанавливает положение костей таза таким образом, что и его удается протащить. А уж вытащить ноги – плевое дело!

Шпора тотчас откатывается назад. В дверь уже влетает первый полицейский, а следом и второй. Схватить куртку Шпора уже не успевает...

Он, не теряя времени, хватает со стола самострел, стилет

и сумку и уходит от атаки ближайшего стража порядка, вскочив на стол.

Ближайший выход – окно, но путь к нему перекрыт полицейскими.

Шпора срывает со стены пушку, надеясь, что сумеет разобраться...

Разобрался. Интуитивно тряхнул массивный корпус пушки, направив на стражу, оборвал проволоку, выдернул какое-то колечко и зажал рычаг пускового механизма...

Полицейского сбило мощной струей пены.

Шпора сам обалдел от такого эффекта. Но заливать помещение пеной не прекратил.

Пушка оказалась рассчитана всего на один, пусть и мощный, заряд.

"Пенная пушка? Однозарядная пенная пушка? Бред!"

Шпора спрыгнул со стола и торопливо пробежал по пенному морю к окну, по пути бросив разряженную пушку, стараясь попасть в погребенного под пеной злого полицейского. Вскрик знакомого голоса дает Шпоре понять, что он не ошибся.

Мари швыряет подвернувшийся стул в окно, разбивает стекло и, торопливо доломав опасные осколки, своим сверхъестественным образом протискивается между прутьями решетки.

Полицейские, матерясь, выкапывались из пены; задержанные проводили Шпору ошарашенными взглядами.

– Сатана, – проговорил Ферзь ему вслед.

Шпора бросился прочь от участка, на бегу застегивая крепления самострела и стилета.

Он выскочил на дорогу и едва не попал под машину. Та с диким визгом затормозила, Шпора уходя от столкновения, перекатился и ушел вперед.

Водитель, выглянув из окна, проорал что-то нецензурное.

Шпора бессловесно ответил в тон ему, показав оттопыренный мизинец, направленный вниз, на согнутой в локте руке. Жест обозначал пожелание неудач в любовных делах.

Отойдя в чуть более безопасную зону, Шпора остановился и кое-как утер снегом кровь с лица. Нужно было хоть как-то привести себя в порядок, чтобы вызывать меньше подозрений.

Он дошел до примерных границ локации Ферзя, как Шпора ее себе представлял. Мари опасался, что на территории того оставаться рискованно, но идти искать новых драк на чужую тоже не хотелось.

Поэтому он ушел жить в подполье, а именно в теплотрассу, предварительно вытравив оттуда всякую нежелательную живность, как то блох, крыс и бомжей.

Последние были особенно недовольны.

Изначально, когда Шпора только проник в их убежище, они, оторопев, спросили:

– Ты кто?

– А вы кто? – отзеркалил вопрос Шпора.

Бездомные, обалдев от такой наглости, заявили:

– Убирайся отсюда! Мы здесь живем!

Шпора, вскинув самострел и движением кисти материализовав в ладони стилет, ответил:

– Нет, это я здесь живу. А вы убирайтесь!

Четверо бомжей, тихо матеря узурпатора, спешно покинули локацию.

С началом нового рабочего дня Саша с Имэйх явились в ТЦ.

Пока Саша договаривалась о девушке с директором, Имэйх стояла около кассы.

– Смотрите, кто у нас тут! – бросила одна девица с кассы: – Наша вчерашняя беженка, которая потеряла своего дружка!..

Голос девицы был пропитан непонятной для Имэйх издевкой.

– Ну что, Герда? Не нашла своего Кая? – продолжала та.

– Не нашла, – холодно ответила Имэйх: – Но будь уверена, найду!

– Гляди, какие мы самоуверенные! – бросила девушка с кассы: – Ты, кстати, чего здесь, работать что ли будешь? Убо-о-орщица?.. – протянула она презрительно.

– Да, сначала буду убираться. А там, может, и до тебя до-расту, – саркастически ответила Имэйх и пошла к Саше, ко-

торая как раз выходила от директора.

Имэйх отправили восстанавливать документы и на медкомиссию. Впрочем, девушка выглядела очень прилично и аккуратно, поэтому Саша не сомневалась, что с медкнижкой проблем не возникнет.

Саша отправилась проводить Имэйх до медцентра.

– Скажи, а кассир сильно выше по положению, чем я? – спросила Имэйх у администратора дорогой.

Саша пренебрежительно махнула рукой:

– Не намного. До тебя что, Эвелинка докопалась?.. Ну, блондиночка такая, с пучком и вот такими глазами, – Саша изобразила высокомерный взгляд.

Имэйх кивнула, усмехнувшись.

– А, – снова махнула рукой администратор: – Не бери в голову. Противная баба. "Дослужилась" до первого кассира и считает себя круче всех.

– Понятно, – улыбнулась Имэйх: – Кстати, полагаю, в медцентре тоже можно будет *спросить* о Филиппе! – заметила она, имея в виду, конечно, *поискать*.

Когда выдалось несколько свободных минуток, маг осуществила поиск. Но ответа не было.

"Ничего, отрицательный результат – тоже результат, – подумала девушка: – По крайней мере, один из вариантов можно вычеркнуть".

Со второй половины дня она приступила к работе. Ей выдали форму и инвентарь, провели инструктаж, и отправили

в зал мыть полы.

В конце рабочего дня произошло ЧП. Одна из младших работниц не понятно почему психанула и убежала. На работе в этот момент было не так много людей, а количество клиентов, наоборот, было больше обычного. Сформировалась сложная ситуация, для устранения которой требовалось временное перераспределение обязанностей. И аж саму Эвелину пришлось отправить жарить картошку.

А Эвелина, с высоты своего положения первого кассира, давно потеряла навык и не далее как через полчаса плеснула кипящего масла себе на предплечье.

Завывающей девушке тут же приказали сунуть руку под холодную воду, а Саша побежала звонить в скорую.

Тем временем Имэйх, спешно вымыв руки и прыснув на них антисептиком, подбежала к страдальце.

– Дай сюда свою руку! – потребовала Имэйх.

– Убери от меня свои грязные руки! – завопила та: – Не трогай меня! А-а-а! – девушка резко отпрянула, испугавшись метнувшейся к ее лицу руки Имэйх.

– Чем пахнут мои руки? – холодно поинтересовалась Имэйх.

– А... антисептиком... – проскулила Эвелина.

– Вот и успокойся! – бросила Имэйх, аккуратно взяв ее руку.

"Мда, не мой профиль, конечно, но что-нибудь, может, и получится..."

Маг внимательно осмотрела ожог.

"Без лечения так точно волдырями всё пойдет, а то и шрам останется!.."

Имэйх растерла ладони и, напевая мантры, поводила одной из них над ожогом, снимая оставшийся жар.

Эвелина скулила и всхлипывала, отвернувшись к окну.

Имэйх, продолжая петь, еще немного поводила ладонью над поврежденной кожей, до конца ее остужая, потом провела ладонью рядом с ожогом с одной и с другой стороны.

Затянув новую песню, маг легкими прикосновениями кончиков пальцев прошлась по краям пораженной области. Потом повторила, слегка массируя. Так она сделала несколько раз...

Наконец, Имэйх провела ладонью, едва касаясь, прямо по обожженной коже. Это выглядело, словно она просто гладит ожог. Она "погладила" так еще три раза, потом выпрямилась и выдохнула.

Настоящий целитель смог бы сделать больше и быстрее...

Однако, и то, что удалось Имэйх, было весомо.

Подъехавшие медики назвали Эвелину симулянткой (а Сашу – паникершей), побрызгали ожог пантенолом, выждав немного, наложили повязку и уехали.

– К... как ты это сделала? – ошарашенно проговорила Эвелина: – Я уверена, что это ты что-то сделала!

Имэйх загадочно улыбнулась и ответила, что пока не раскроет этот секрет. И подмигнула удивленно глядящей на нее

Саше.

Рабочий день, наконец, подошел к концу. Настало время поиска.

"Да. Я хотела, чтобы произошло что-то необычное, и оно произошло..." – думала Клара Павловна.

Она привезла для Филиппа кое-какую одежду и книжки почитать.

Филипп заботу оценил, особенно книжки, хотя держать их забинтованными руками ему было очень тяжело. Особенно сложно было с правой рукой, потому что якорь зашел парню как раз под правую лопатку, и рука пока что практически не функционировала.

Филипп попросил ее еще где-нибудь достать ему книги по медицине.

Остаток ночи и весь день Шпора пролежал на трубе, постелив на нее свою куртку, подремывая одним глазом и положив на колено руку с самострелом, готовый в любую минуту отражать вторжение.

Опасался он не зря, потому что вечером, ближе к ночи, заявили прежние хозяева. Причем не одни.

Обездоленные бомжи решили, что бить вдесятером одного не стыдно, если он подлюка, и привели с собой подкреп-

ление.

Но узурпатор отстрелялся (единственной стрелой, да) и всех прогнал.

– Так, пока не нашла... – подвела Имэйх итог вечера.

– Ну еще бы, – хмыкнула Саша: – Ты же ничего ни у кого не спрашиваешь, просто садишься на снег, сидишь так минут десять, заявляешь, что здесь его нет, и мы уходим. Я бы удивилась, если б ты его нашла...

– У меня свои методы поиска, Саша, – туманно ответила Имэйх.

Саша пожала плечами, предоставляя девушке самой решать, как искать.

Впрочем, теперь, после сегодняшней сцены с исцелением Эвелины – а администратор была уверена, что там что-то серьезное – она, пожалуй, готова была поверить и во что-то сверхъестественное.

Филипп продолжал заниматься наблюдением и изучением особенностей местной медицины. Шел третий день, что он находился в больнице (не считая дня поступления), и он собрал кое-какую информацию.

Итак, к методам лечения относились: акупунктура пальцев, причем, в основном, безымянного (из него пытались

собирать кровь, но ее там особо не было), кровопускание (точнее, забор ее иглой из вены), намазывание пораженных конечностей мазями и их бинтование и всякие "уколычки" (еще немного акупунктуры) и "таблеточки".

Филипп чувствовал себя пациентом старинной больницы. Ни тебе магии, ни тебе целительства... Как в средневековье.

Относительно на высоте была хирургия (Филипп дал бы ей процентов 40) – хотя, по ощущениям, вместе со злополучным якорем, ему выскребли половину легкого, лопатки и по кусочку от пары-тройки ближайших ребер – и асептика.

Филипп с огромным интересом читал книги по местной медицине. И убеждался, что уровень ее оценен правильно. А также, мог делать прогнозы, что здесь могут вылечить, а что не могут. И, если могут, то как.

Изучал он все это не только (и не столько) из научно-исследовательского интереса.

Состояние отмороженных рук и, особенно, ног оставляло желать лучшего. Чувствительность стоп (практически до лодыжек) и кистей восстанавливаться не спешила, они оставались не теплее окружающей среды, не розовели, а это значило, что и кровоток тоже не восстанавливается...

Что вынуждало Филиппа делать не лучшие прогнозы. Особенно в условиях допотопной медицины...

А он уже вычитал, как подобное "лечится" хирургически, если прочие методы результатов не дали...

Целительство для Филиппа было непрофильно. Если уж

на то пошло, определенными навыками обладала Имэйх, хотя тоже была не специалистом. Но ее надо было еще найти. Точнее, в нынешнем положении Филиппа, оставалось только ждать...

Но главное – надо было как-то выбраться из больницы. И помочь в этом Филиппу мог сейчас, пожалуй, только один человек.

Поэтому, во второй половине дня, он обратился к своей спасительнице:

– Клара Павловна, я... понимаю, возможно, это уже слишком, но... Пожалуйста, заберите меня из больницы. Будет лучше, если я... эм... буду не здесь.

Клара Павловна напряженно задумалась.

– Да нет, не слишком... Но я, Филь, за тебя переживаю. Ты еще недостаточно оправился от ранения, а уж про твои руки-ноги я молчу... Врачи говорят, дело серьезно...

– Вот о них-то я переживаю... – простонал Филипп (имея в виду, конечно, не врачей): – Я... Я пока не могу вам всего объяснить, но... мне обязательно нужно убраться отсюда!..

Клара Павловна задумалась на какое-то время.

– Давай подумаем... Но пока лучше побудь здесь немного.

Имэйх поставили собирать заказы.

И она прекрасно справлялась. Каким-то невероятным образом ей удавалось успевать все.

Со второй половины дня, когда ей объяснили, как обращаться с кассой, ее поставили принимать заказы. И она сразу начала справляться и успевать все.

Тогда ей поручили и принимать, и собирать. И она... продолжала успевать все.

Да еще и помогала с жаркой картошки.

– Как тебе это удается!?! – изумленно воскликнула Саша: – Ты успеваешь и принять, и собрать заказ, и пожарить картошку, да еще и потрепаться с кем-нибудь за жизнь! Как ты это делаешь, черт возьми!?

Имэйх посмеялась и, загадочно разведя руками, ответила:

– Магия!..

Наличие горячей (пусть и слишком) воды, еще и пригодной для питья Шпора оценил еще вчера.

Она сочилась из трубы каплями.

Шпора, подумав, прострелил в трубе маленькое отверстие.

Теперь вода постоянно текла из небольшой дырочки в трубе, частью разбрызгиваясь, частью скапливалась в ямке на бетонной плите, постоянно в ней обновляясь. В воде недостатка не было.

Но нужно было достать еды.

Шпора, прикинув, насколько он рискует потерять контроль над локацией, решил на вылазку.

Сначала он предпринял попытку привести себя в порядок. Умылся и наскоро, острой гранью у самого острия стилета, подчистил намек на растительность на лице, оставлять который он терпеть не мог, потому как это сразу начинало выглядеть как жалкая попытка мальчика-подростка казаться старше. Кое-как пригладил волосы; расчесать их, кроме как пятерней, было нечем. С этими космами справа постоянно возникали сложности.

После этого Шпора занялся сооружением из самострела защиты от нежеланных гостей. Установил самострел на противоположную трубу, наведя его на "вход". Около "входа" расположил растяжку, сообщенную со спусковым механизмом.

В самостреле оставалась все та же последняя стрела. Отражая нападение, Шпора умышленно пустил ее предупредительным залпом в стену, а не в руку кого-то из осаждающих, потому как, во-первых, их было десять, а стрела одна, во-вторых, от такой раны не помрешь, а вот стрелу – последнюю и единственную – Шпора бы потерял.

После подобного надругательства (сначала металлическая труба, потом бетонный блок) стрела превратилась в то, что Шпора в нормальных условиях даже не воспринял бы оружием. Однако, за неимением не то что лучшего, вообще ничего... С другой стороны, теперь ее можно было считать оружием для медленной, мучительной смерти...

Шпора осторожно выбрался из-под плиты и осмотрелся.

В той одежде, которой он располагал, было реально холодно. "Хоть кусок утеплителя от трубы отрывай..." – подумал он, но делать этого, конечно, не стал.

Необходимо было достать денег.

Чтобы лишний раз не маячить в этом районе, Шпора решил отойти подальше.

На пути в очередной раз оказалась дорога.

Он некоторое время осматривал ее, потом, так и не найдя лазеек, предпринял попытку перебежать. Пара ближайших машин едва успели затормозить, у первой он проскочил практически под колесами, у второй – прокатился по капоту. Машины возмущенно загудели.

Шпора на секунду замер на середине дороги, переводя дыхание, потом выскочил на встречный поток. Ближайшая машина затормозить не успела, пришлось бросаться и перекатываться по капоту. Вторая, вроде, успела, но Шпоре все равно пришлось толкнуться руками от капота и откатиться в сторону. Тем временем в последнюю машину въехали сзади.

Шпора бросился прочь от дороги, скрываясь во дворах.

"Проклятье. Как местные преодолевают эти локации? Как это делают старики, дети, бабы на сносях?.. У них что, есть какие-то артефакты, способные останавливать эти устройства?"

Шпора, наконец, замедлил шаг и перевел дух.

Ему встретилась еще пара дорог, правда, помельче. По одной из них машины ехали не сплошным потоком, и Шпоре

удалось перебежать ее без приключений.

Вскоре он наткнулся на ларек. Тот был весь закрытый, оставалось только маленькое окошечко, куда и заглядывали покупатели. Как раз перед ним стоял какой-то мужчина, что-то покупая.

По всей видимости, он уже расплачивался, потому что в руках у него были деньги.

Шпора решил, что лучше момента не найти.

Вероятно, ни продавщица, ни мужчина даже не заметили, как он подбежал. Он толкнулся от земли и, развернувшись в полете, пройдя практически над головой у мужчины, выхватил у него из руки купюру и, приземлившись на ноги, не останавливаясь, пронесся прочь и скрылся в дворах.

Отбежав достаточно далеко, он аккуратно расправил в руках купюру, быстро рассмотрев ее, после чего спрятал в карман куртки и направился к магазину.

– Черт, – несколько ошарашенно проговорил мужчина, глядя вслед скрывшемуся злоумышленнику: – Последнюю десятку спер... Таки придется вам мне пятьсот разменивать.

Шпора зашел в какой-то магазин, зрительно оценивая товары.

Он еще не сопоставил стоимость продуктов с деньгами, поэтому не представлял, какими средствами располагает.

Если дать понять, что не ориентируешься в деньгах, точно обманут. Можно, конечно, с наглым видом подойти и сказать: "На все!" – но тогда могут сильно обсчитать, или

количество того, что можно купить на эти деньги окажется неадекватным, или, напротив, это окажется слишком маленькая сумма...

Пожалуй, лучшей стратегией будет просто перечислить нужные продукты.

– Хлеб, молоко, картофель и сыр, – холодно и уверенно сказал Шпора, кладя бумажку на стол.

Девчонка-торговка презрительно посмотрела на него и раздраженно бросила:

– Что вы мне даете!?

По интонации Шпора тотчас понял, что денег недостаточно.

– Хорошо, – холодно ответил он: – Тогда только хлеб.

– Полбуханки черного стоит 16 рублей! – злобно выплюнула продавщица: – А вы даете мне десятку!

Шпора мысленно застонал. Он полагал, что деньги здесь могут быть сильно дешевы, но не настолько же!

– Вы продаете хлеб четвертями? – спросил он.

– Нет! Четвертями не продаем! – взвизгнула девица.

Шпора взял свою десятку и вышел.

Около магазина выковырял носком сапога вмерзшую в лед монету ценностью в 1 рубль. Осталось еще пять.

Мари еще немного потаскался по морозу, пытаясь найти вмерзшие в лед деньги. Потом плюнул и просто цапанул несколько монет из чьего-то кармана на остановке.

Вернулся в магазин и высыпал деньги.

Продавщица, брезгливо пересчитала деньги, поплевалась и заявила, что копейки у них, вообще-то, не принимают.

– Разжирили, – шепотом огрызнулся Шпора: – Медяшки они не принимают.

Впрочем, продавщица все равно махнула рукой и хлеб продала.

Она проводила его презрительным взглядом и выплюнула:

– Тьфу, наркоман чертов. Социальное дно!..

Шпора обернулся от порога и в тон девушке бросил:

– И это говорит мне человек, главное достижение жизни которого – работа торговки в задрипанном магазине, которая даже не может считать без счетной машинки!

Девушка вскинулась и принялась верещать, что ее оскорбляют, она сейчас позовет охрану и тому подобное...

Шпора показал ей неприличный жест (смысла которого она, правда, не знала) и вышел.

И спешно бросился к занятой им теплотрассе. Впрочем, пока он отсутствовал, на нее никто не посягнул, о чем свидетельствовали нетронутая растяжка и неразряженный самострел.

– Опа! – Имэйх, закончив цикл поиска, раскрыла глаза.

– Нашла? – встряхнулась Саша.

Нашла. Правда, не того, кого искала.

В свой поиск Имэйх включала еще одного человека. И вот он-то и мелькнул в самом краю области поиска.

– Я нашла охотника!

– Кого? – переспросила Саша.

– Человека, которого посылали нас поймать. Тот, кто стрелял в Фильку. Так, идем скорее! Надо его найти!

– Мстить собираешься? – уточнила администратор.

– Что ты! – воскликнула маг: – Нет, конечно! Мы оказались в одинаковом положении. Нам нужно договориться... Саша, ну идем же быстрее! – нетерпеливо воскликнула Имэйх.

– Да подожди! Ты хоть знаешь, куда имен..? – возмутилась та: – Чт... Ах ты!..

Имэйх беспардонно натянула ее шапку ей на глаза и ухватила под локоть.

Саша вцепилась в шапку, по инерции делая шаг, но тут земля ушла у нее из-под ног, через миг, правда, снова вернувшись. Саша запнулась и чуть не упала, но Имэйх придержала ее за локоть.

Когда Саша с яростным рычанием стряхнула с себя шапку... она нашла себя уже в конце улицы.

Претензии застряли у нее в горле.

– Ч... что это было? – она потрясенно уставилась на Имэйх.

Та рассмеялась и, разводя руками, сказала:

– Магия!..

– Ты... ты должна будешь мне все рассказать!.. – требовательно воскликнула Саша.

– Хорошо, – легко согласилась Имэйх: – Но не сейчас. Сейчас нам надо торопиться.

Когда они добрались до обозначенной Имэйх точки, ма сразу провела поиск.

– Блин! Как нарочно! – возмущенно воскликнула она: – Как ему удалось так быстро исчезнуть? Он что, специально от меня бежит?

Конечно, у нее был вариант провести расширенный поиск, чтобы узнать, в каком направлении двигается охотник, но девушка решила, что ей важнее приберечь силы на поиск Филиппа.

А охотник пусть прячется, сколько хочет!

Бомжи пришли отвоевывать теплотрассу ближе к ночи. На этот раз они собрали всех, кого смогли, и явились в составе 24 человек.

Но Шпора все равно их прогнал.

Вчера вечером Кларе Павловне не удалось отловить главврача.

Сегодня утром она, наконец, добилась аудиенции.

Женщина сообщила врачу, что хотела бы забрать Филип-

па из больницы.

Главврачу, говоря откровенно, было только на руку куда-нибудь сбегать из больницы человека без документов...

Он отпустил бы Филиппа хоть тотчас же. Но лечащий врач настоял на том, чтобы оставить того хотя бы до завтра, потому что его состояние требовало медицинского контроля. И предписал обязательно приехать через два дня после "выписки" хотя бы на осмотр.

– Сбылась мечта идиота, – шутливо заявила Клара Павловна, заходя в палату: – Завтра я тебя заберу. Но! Во-первых, надо будет все равно приехать через два дня показаться. А во-вторых, ты, милый мой, должен будешь мне все рассказать!..

Целый день Шпора отсиживался в теплотрассе, ожидая новых нападений, и у него была возможность поразмышлять.

Все это время он не выбрасывал из головы мысли о произошедшем конфликте. Ну, о наиболее важном из произошедших конфликтов.

По всей видимости, падла Виктор что-то наговорил Ферзю, чтобы их стравить. Станет ли Шпора обижаться на дурака Виктора? Да нет, не станет.

Шпора не был обидчивым человеком. Ибо тот, кто умеет мстить... может позволить себе не держать обид.

– Имэйх, смирись, – проговорила Саша, поднимаясь с лавки и протягивая девушке горячий чай в стаканчике: – Тебе не добить весь город за сегодня!

Имэйх отряхнула коленки от снега и поплотнее запахнула зимнюю куртку, выданную ей Сашей.

– Магия магией, но силы-то у тебя все равно ограничены.

Саша за день уже кое-как переварила то, что ей вчера рассказала Имэйх.

Сходу поверить в такое серьезному адекватному человеку было сложно. Это звучало как бред. Однако... как минимум, наличию магических способностей у Имэйх уже имелись доказательства. А это давало повод верить и всему остальному.

– Поехали домой, ты устала. Завтра все добьешь.

Имэйх тяжело вздохнула, опустив голову.

– Знаешь, с каждым днем, с каждой минутой тишины, я все меньше и меньше верю в то, что смогу найти его... Наверное, ты права, я просто подустала сегодня! – девушка тотчас встряхнулась, отгоняя мрачные мысли: – Да, поехали. Закончу завтра!

– Хочешь, завтра мы тебя разгрузим? Чтобы тебе поменьше приходилось делать, и не пришлось подключать эти твои магические фишки? – сказала администратор.

– Давай! – улыбнулась Имэйх, прихлебывая чай: – Завтра я должна найти его!

Бомжи, в конец обозлившись, пошли просить о помощи главаря теневой стороны общества районного масштаба, Ферзя.

Когда тот понял, о ком идет речь, он как-то странно переменялся в лице и сказал:

– Не трогайте его, нафиг! Он отмороженный в край!

Надо сказать, в последние дни репутация Ферзя была несколько подпорчена.

На днях он был задержан полицией за какую-то стычку. И хотя, по официальной версии, он получил от стражей порядка, знающие люди утверждали, что морду Ферзю раскрасил именно пришлый черноволосый нелегал.

Впрочем, этот Сатана с телосложением Дюймовочки и без того был не на хорошем счету в этой среде. Одним только своим пролезанием между прутьев в "обезьяннике"...

Ферзь теперь, зализывая раны и замазывая синяки после драки с ним, сам опасался, как бы тот не заявился к нему с претензиями.

Клара Павловна приехала за Филиппом ближе к середине дня.

Пока она помогала парню одеться в привезенную ей одежду, лечащий врач осмотрел его напоследок.

Передвигаться Филипп смог только под анестетиком, потому что те части рук и, особенно, ног, которые он все-таки чувствовал, болели нещадно. Дойти до машины ему помогли.

Наконец, сев в нее, он выдохнул и внимательно осмотрелся. Когда он оказался в машине в тот раз, ему было, мягко говоря, не до того.

Дорога до дома Клары Павловны заняла не так много времени.

Дом Филиппа поразил. Это был высокий серый прямоугольник с ровными рядами окон.

Выйдя из машины, он кое-как, с помощью женщины, доковылял до лифта, а от него до нужной квартиры.

Там Клара Павловна помогла ему снять верхнюю одежду, проводила до комнаты и уложила на заранее застеленный диван.

Филипп со стоном откинулся на подушку, получив возможность наконец-то расслабиться.

Клара Павловна подсела к нему и проговорила:
– А теперь – выкладывай!

Безвылазно сидеть в теплотрассе Шпора позволить себе не мог.

Магичку нужно было найти обязательно, и тянуть было уже некуда. Но Шпоре не удавалось ее найти. А каких-либо

контактов или информаторов он не имел.

Шпора отправился искать. Самострел оставлять не стал, сочтя, что тот нужнее с собой.

Без соответствующей одежды было невыносимо холодно. Идея отодрать и завернуться в кусок утеплителя от трубы уже казалась ему не настолько идиотской.

Шпора пошатался вокруг и неподалеку от свалки обнаружил повешенную на бетонный блок брошенную судьбой куртку. Мысленно застонав: "Как же низко я пал", – наскоро почистил ее снегом от пыли и завернулся. По длине она была ему как пальто; руки помещались в рукава целиком, да хватило бы места на еще одну ладонь.

Мари снова решил уйти подальше, искать магичку и по возможности достать нормальную одежду.

Он вышел к дороге. Посмотрел на нее... и решил пойти вдоль, оставляя ее справа.

И тут, в конце улицы заметил идущего навстречу Ферзя. "Он один. Что, если сейчас у меня получится наладить с ним контакт и что-нибудь узнать?"

Шпора прибавил шаг. Они с Ферзем на короткий миг встретились взглядами.

Ферзь вдруг резко вспомнил, что ему надо на другую сторону дороги, и, хотя он уже на шаг миновал переход, он развернулся, нелепо занеся ногу, и бросился на него, добежав уже в последние секунды перед тем, как снова поехали машины.

Когда Шпора подбежал к месту, где сменил курс Ферзь, движение уже было восстановлено, и пригодную для пересечения дороги локацию ничего не выдавало.

Шпора понял, что, как показалось, шевельнувшаяся надежда просто конвульсивно подергалась перед смертью.

"Указ. к действию 1. Наладить контакт с местным главарем Ферзем. Прим.: Провалено".

Шпора плюнул, развернулся и пошел назад.

Но тут во встречном потоке машин, в одном из окон мелькнуло лицо, которое наемник узнал сразу. Лицо рыжеволосого адепта оборотной магии!

Черт с ним с Ферзем, он нашел Филиппа!

Шпора, не думая ни о чем, кинулся следом за машиной на дорогу, но его тотчас привел в себя визг тормозов машины из ближайшего потока.

Шпора вынужденно толкнулся руками от ее капота и перекатился по дороге.

Водитель, насмерть перепугавшись, распахнул дверь и выскочил из машины; но наемник тотчас вскочил и кинулся прочь.

Машина Шпору не задела, от нее он откатывался сам, хоть и выглядело это эффектно, не хуже, чем у мошенников, специализирующихся на таких сценках.

Мари пробежал пару десятков метров вперед, не без труда найдя в потоке автомобиль, в котором видел Филиппа.

Когда он поравнялся с тем местом, где пересек дорогу

Ферзь... он обнаружил безопасную локацию.

Автомобили стояли, дорогу пересекали люди. На земле локация обозначалась белыми и желтыми полосами.

Шпора, подумав, присвоил локации статус "безопасная" и вышел на дорогу. Пройдя больше середины, он обнаружил точку, с которой наилучшим образом просматривалась машина с Филиппом. Она проехала еще часть пути и повернула направо. Шпора хотел еще последить за ней, пока она не скроется из виду...

Но тут локация внезапно перестала быть безопасной. Слева и справа непрерывными встречными потоками потекли машины, а прямо перед Шпорой гудела, рычала и материлась из утробы салона серая приора.

Шпора, малость обалдев от столь внезапной смены статуса локации, застыл на месте. Что от него требуют, он не понимал.

– Че встала, овца!?! – багровея, орал водитель, отбросив на соседнее сидение звонилку. Впрочем, когда Шпора повернулся, водитель уже не был так безоговорочно уверен в его половой принадлежности: – Придурок, *****! Отойди с дороги! Проехать дай!

Машина, рыча и сигналив, медленно напирала. Шпора отступил на шаг назад, и приора тотчас проехала вперед, занимая освободившееся пространство.

– Ты слышишь меня, баран!?! С дороги уберишься!!!

Шпора не понимал, что от него требуют. Он, в общем-то,

рад был бы обратиться, но деться ему было некуда, разве что под соседний транспортный поток.

О чем в этот момент думал водитель приоры, тоже было непонятно. Ведь, включив мозги, он мог заметить, что Шпоре некуда деваться.

Он отступил еще на шаг назад, и водитель немедля продвинулся вперед, встав почти на середине перехода.

Шпора понимал, что отступать – такое же глупое решение, как и стоять на месте, потому как машина двигается именно в ту сторону. Слева и справа ревели другие автомобили, мчась по своим делам неостановимым потоком. Спереди благим (и не очень) матом орал из салона серой приоры водитель, никак не желая понять, что Шпора блокирует ему движение не из принципа, а просто потому, что ему реально некуда обратиться...

– Скотина тупая!!! Я опаздываю, черт побери!!! – водитель выскочил из машины, решительно направившись к Шпоре. По сторонам гудел транспортный поток, сзади заканчивались бело-желтые метки зоны, которую некоторое время назад Шпора считал безопасной, и начиналась полоса, на которую и стремилась серая машина, перегородившая дорогу спереди, а вместе с ней и гудящая очередь, выстроившаяся позади нее. Спереди же стремительно наступал водитель, с которым Шпора не хотел вступать в бой на незнакомой и явно не своей территории, ставшей для него западной. В голове Шпоры даже промелькнула лихорадочная мысль, не ис-

тратить ли на этого человека последнюю стрелу своего самострела, но убивать в центре города среди бела дня он не решился.

И тогда он увидел лазейку, опрометчиво предоставленную ему водителем приоры.

Не дожидаясь, пока тот приблизится, Шпора уже знакомым отработанным движением прокатился по капоту, перескочил крышу, спрыгнул позади двери, но, вопреки ожиданиям, нырнул в салон, захлопнув за собой дверь.

Водитель с воплем "Стой, *****!!! Куда!?" бросился на капот и заколотил по нему ладонями.

Однако, "угонщик" и не подумал жать на газ.

Водитель приоры, матерясь, подлетел к двери и подергал ручку. Но автоматическая блокировка дверей уже сработала.

– А ну выходи оттуда! Вылазь, слышишь!?! – заорал водитель, стуча по двери.

Шпора и сам уже осознал, что дал маху и поставил себя в еще более затруднительное положение, и, когда водитель, переводя дыхание, отступил от двери, попытался выскочить из машины. Толкнул дверь. Но она не поддавалась. Шпора дважды со всей силы двинул по ней плечом, но эффекта не было.

Шпора уперся одной ладонью в стекло и второй принялся по нему колотить, шепотом закричав:

– Выпусти меня! Выпусти меня!!!

Его попытки покричать снаружи не было слышно, но по

жестам водителю стало понятно, что находиться в его машине Шпора и сам не желает.

– Выходи оттуда! Выходи, ну! Але, ты слышишь меня!? – возмущенно кричал водитель, перестав ломиться в машину: – Эй! Ты вообще понимаешь, что я тебе говорю!? – на повышенных тонах вещал он, сопровождая свою речь пояснительными жестами: – Вы-хо-ди от-ту-да! Вы-хо-ди! Вон! Прочь!.. Выходи, алё! Get out! Get out!.. Get out, stupid bi*ch!..

Шпора тем временем безрезультатно дергал ручку двери. Хозяин машины со стоном опустил руки, понимая, что тот просто не может выбраться. Криком это было не решить...

Водитель сделал несколько глубоких вдохов, насильно себя успокаивая. После чего, постаравшись придать своему лицу более дружелюбное выражение, наклонился к стеклу:

– Послушай парень... или кто ты там, не суть... – начал хозяин машины: – Разблокируй двери и вылазь! Ну?

Но человек в машине толи не слышал его из-за стекла, толи не понимал, потому как разблокировать дверь не мог...

Водитель приоры застонал и сделал пару шагов вдоль машины. Скверно, но плюс ко всему, его телефон остался внутри...

Слава богу, кто-то из стоящих за приорой уже вызвал ДПС. И МЧС.

... На заблокированной полосе позади машины был поставлен знак аварийной остановки. Машиной был наполови-

ну перекрыт переход.

Шпора не решился ничего трогать в незнакомом техническом устройстве, кроме двери. Он попытался, разумеется, подключив свои профессиональные и смежные с ними навыки, разобраться с дверью. Итогом этому явилось откручивание им – под заглушенные стеклом матюки скачущего рядом с машиной водителя – ручки стеклоподъемника. На этом Шпора решил оставить идею разобраться самостоятельно.

– Ну, что тут можно сделать? – раздраженно поинтересовался водитель у МЧС-ников: – Только быстрее, ради бога, я очень спешу!..

– Ну, можем дверь взломать, – начал начальник бригады: – Времени займет немно...

– Мою машину взламывать!? – завопил водитель: – Из-за этого-то придурка!? Ну уж не-ет!.. Уж лучше я все-таки попытаюсь ему объяснить...

ДПС-ники и МЧС-ники стояли и смотрели (а кое-кто даже ненавязчиво снимал на телефон), как водитель приоры крутится у двери, пытаясь словами, жестами и ритуальными плясками объяснить закрывшемуся там человеку, как разблокировать дверь.

– Ну вот-вот, смотри! – показывал водитель: – Видишь вот эту фитюльку? Да-да-да, ты на нее смотришь!.. – Шпора опустил взгляд примерно на кнопку у основания стекла. – Вот ее надо вверх! – водитель жестом указал наверх, выпрямив указательные пальцы и подняв руки выше. Шпора вски-

нул голову и уперся взглядом в верхний край окна.

– Не-е-е-ет!.. – застонал водитель, выпрямляясь и разворачиваясь.

– Может, он глухонемой? Сурдопереводчика бы...

– Он глухотупой! – огрызнулся водитель, после чего вновь повернулся к окну, жестами и мимикой пытаясь показать, что делать: – Так, давай, еще одна попытка. Вот смотри! Видишь, тут кнопочка около окошка... Да! Да-а! А вот теперь давай ее во-от так... – водитель, зажав воображаемую кнопочку двумя пальчиками на каждой руке, изобразил, как нужно ее отжать: – чпок!

Дверь с щелчком разблокировалась.

– А-аллилуйа! – воскликнул водитель и начал открывать дверь.

Шпора резким движением толкнул дверь, малость поддав хозяину, выскочил из машины, перескочил через нее и бросился прочь, проскользнув перед машиной с соседней полосы (где ехать быстро не могли из-за того, что приходилось перестраиваться с заблокированной) и перескочив автомобиль правого ряда. И, миновав дорогу, скрылся во дворах.

– Ой, там что-то случилось? – Имэйх взгляделась вперед и чуть вправо; на дороге, вдоль которой они с Сашей шли, на одной из полос было перекрыто движение, вроде даже стояла машина ДПС.

– Авария что ли? Или сбили кого? – задумчиво проговорила Саша, привстав на цыпочки и приглядываясь к месту происшествия.

Они прошли еще вперед.

– А, не, всё, поехали, – сказала Саша. Машина на заблокированной полосе начала движение, следом за ней поехали и остальные.

Они с Имэйх еще немного последили за ними взглядами, не прекращая движение.

Имэйх не знала, что разминулась с охотником... метров на 20.

Клара Павловна молча приложила ладонь ко лбу Филиппа.

– Понимаю, в это трудно поверить, – вздохнул он.

– Ты заставляешь меня думать, что из-за того, что я забрала тебя из больницы, тебе стало хуже и ты впал в бред...

– Нет, я был такой с самого начала, – усмехнулся Филипп: – Но я держал язык за зубами, потому как меня бы точно приняли за сумасшедшего. А вы – человек открытый и гибкий, вы сможете принять эту информацию.

Клара Павловна улыбнулась:

– Значит, хочешь убедить меня, что в ты в порядке и тебя не надо сдавать обратно?

– Ну-у, – протянул Филипп, приподняв забинтованную

левую руку и придирчиво на нее посмотрев: – Нельзя сказать, чтоб я был совсем в порядке... Но там мне лучше точно не сделают...

Он усмехнулся, взглянув на Клару Павловну, и опустил руку на диван.

Женщина тоже улыбнулась и поднялась.

– Ладно, так и быть, – шутливо протянула она: – Не сдам!

Отдохни, ты сегодня измотался.

– Ага, – легко согласился Филипп, откидываясь на подушку и отворачиваясь к спинке дивана.

Клара Павловна приглушила свет и вышла из комнаты.

Однако, в планы Филиппа входило не совсем отдыхать. Из всех вариантов, что можно было сделать, он был в состоянии осуществить только один.

Он сконцентрировался и попытался настроиться на самоисцеление...

Имэйх закончила цикл поиска в предпоследней точке.

– Ну что ж... значит остается всего один вариант! – подбадривая саму себя, сказала она.

Саша спорить не стала.

Имэйх начала поиск в заключительной точке.

"Сейчас точно должно быть да! Просто не может быть, что б было нет..."

Нет.

Имэйх, посидев немного, начала цикл поиска сначала. Но ответа по-прежнему не было.

Она молчала.

– Знаешь, – неожиданно начала Саша: – Я тут подумала... Его же могли, например, из одной больницы в другую перевести. Вы... вы могли просто разминуться.

– Считаешь, что шанс еще есть? – подняла голову Имэйх.

Шпора принялся обследовать район, в который предположительно направилась машина.

Машину, выглядящую соответствующим образом, он нашел быстро. Другое дело, что в шагах в тридцати от нее обнаружилась точь-в-точь такая же.

Шпора, осмотрев их, тотчас нашел различие – каждой машине была присвоена индивидуальная комбинация цифр. Шпора мысленно укорил себя за то, что не заметил этого сразу.

Всего в районе, обозначенном Шпорой для поиска, было обнаружено двенадцать соответствующих машин.

К области обнаружения каждой машины примыкало по несколько домов.

В каждом из домов было не по одному десятку (а то и не по одной сотне) квартир.

Шпора сделал себе пометки и поспешил вернуться к теплотрассе.

... Еще издали он заметил необычное столпотворение вокруг.

Когда он подбежал, он увидел, что теплотрасса разобрана, а вокруг нее развернула деятельность ремонтная бригада.

Шпора немного постоял около. С другой стороны от теплотрассы со скорбным видом стояла четверка бомжей. Они со Шпорой посверлили друг друга обвинительными взглядами, подозревая вину противоположной стороны в произошедшем, и разошлись.

Мари развернулся и направился в район поиска Филиппа. Выбора все равно не оставалось.

День у Имэйх не заладился.

Мысли ее были заняты совершенно другим, поэтому сконцентрироваться на работе было тяжело. Однако, она все же неплохо справлялась.

Среди клиентов был парень, который заказал только кофе.

Имэйх отпустила ему заказ и занялась следующим. Однако, спустя минуту, парень вернулся и сказал, что она ошиблась и дала ему не тот кофе.

Имэйх проверила чек, и поняла, что действительно ставила кофемашину на другой.

– Ох, простите, пожалуйста! – виновато улыбнувшись, воскликнула девушка, скрытым движением руки немного

подколдовав себе и включив кофемашину, не отходя от кассы: – Я сегодня не в форме...

Кофемашина у них была "с характером" и сразу работать не захотела.

– Подождите одну минуту, пожалуйста! – сказала Имэйх и метнулась назад с ней "договариваться".

Молодой человек кивнул и пошел к одному из столиков. Пока кофе готовился, Имэйх до конца собрала и проверила заказ другого клиента, потом взяла кофе и метнулась вслед парню.

– Ого, оперативно вы! – улыбнулся тот, успев лишь поставить сумку на стул.

– Стараемся! – ответила Имэйх, в то же время внимательно его оглядев: – Вы так необычно одеты...

– А-а, – махнул рукой парень: – Это форма нашей службы доставки.

– Службы... доставки? – переспросила Имэйх, словно пробуя на вкус каждое слово.

– Да. Курьерская доставка... Слышали же?

– Нет, – честно ответила девушка и с живым интересом проговорила: – Расскажите поподробнее!

Парень хмыкнул, задумавшись:

– Э-э... Ну, мы доставляем заказы в разные концы города...

– То есть, вы перемещаетесь по всему городу и доставляете различные заказы?

– Ну, да...

– Это же... работа мечты!!! – с горящими глазами воскликнула Имэйх.

Парень посмотрел на нее даже несколько странно.

– А что вы сделали, чтобы там работать? – восторженно поинтересовалась девушка.

– Э-э, ну я... – протянул парень, странно глядя на Имэйх: – позвонил, пришел на собеседование... Как обычно все, вроде... Я, наверное, могу дать вам визитку.

Он залез в карман и, немного там покопавшись, протянул девушке визитку. Имэйх схватила ее с восторгом, сравнимым с тем, который испытывала бы от получения редчайшего артефакта.

– Ну, мне пора, – допив кофе, проговорил парень, подхватывая сумку: – Я пойду, наверное...

Имэйх подняла глаза и с улыбкой покивала.

– Имэйх! Имэйх!!! – наконец услышала она грозный окрик Саши, недовольно и вопросительно указывающей на пустую кассу: – Где ты ходишь!?

Имэйх, зажмурившись, восторженно прокричала в ответ:

– Я нашла работу своей мечты!!!

С утра Филипп кое-как распотрошил повязки и осмотрел руки при солнечном свете.

Их состояние оставляло желать лучшего. Кисть остава-

лось бледной, кончики пальцев начинали синеть.

– Что ты творишь!?! – воскликнула Клара Павловна у него над головой.

Филипп сначала вздрогнул от неожиданности, потом, хмыкнув, ответил:

– Осматриваю руки. Поможете мне смотать бинты с ног?

Клара Павловна, вздохнув, помогла снять повязку.

Парень, осмотрев ноги, поцокал языком... Руки были и то в лучшем положении.

Остаток дня Филипп пролежал, отвернувшись к спинке дивана.

– Что-то ты мне совсем не нравишься, – озабоченно проговорила Клара Павловна, несколько минут постояв в дверях комнаты, глядя на парня.

Филипп, повернувшись, усмехнулся и шутливо проговорил:

– Не обижайтесь, но и вы тоже не в моем вкусе! К тому же, у меня есть любимая женщина!

Клара Павловна, расхохотавшись, погрозила ему пальцем:

– Ух, проказник!.. Но я не о том. Тебе не хуже?

– Нет, – ответил Филипп: – Не переживайте, все в порядке. Я просто пытаюсь так поисцеляться...

– М-м-м, – протянула Клара Павловна, подсаживаясь на диван: – Что ж, надеюсь, ты знал, что делал, когда требовал забрать тебя из больницы.

– Конечно, знал. Там, откуда мы родом, умеют это лечить.

– Ну смотри, – сказала женщина, выходя.

Поздним вечером Виктор вышел из подъезда своего товарища Бориса и направился к дому.

Вдруг в шею сзади, аккуратно в зазор между куцым воротником куртки и шарфом, что-то резко кольнуло.

Витек возмущенно ойкнул:

– Ай, что за... аххрр... – и, захрипев, повалился на землю.

Последним, что он увидел, был темнеющий силуэт охотника, с золотисто поблескивающей в свете фонаря иглой...

– Это работа мечты! Это работа мечты! – радостно проговорила Имэйх, укладывая с утра свои косички: – Надеюсь, меня возьмут!..

– Я почему-то в этом даже не сомневаюсь, – усмехнулась Саша: – Такой как ты будут рады везде. Ну а если вдруг не возьмут – приходи назад к нам. У нас всегда нужны кадры.

Клара Павловна тихонько вошла в комнату.

Филипп все так же лежал на диване, отвернувшись к спинке.

– Ты как? Я тебе поесть принесла... – женщина под села на диван, поставив тарелку на стул рядом и сочувственно поло-

жив руку ему на плечо: – Филипп?..

– Я медитирую, – парень повернулся к ней и чуть улыбнулся: – Пытаюсь самоисцелиться...

– О-о-о! – с улыбкой протянула Клара Павловна: – И как успехи?

– Пока так себе, – Филипп, невесело усмехнувшись, неловко провел по щеке холодными бесчувственными пальцами левой руки: – Не мой профиль...

Клара Павловна потрогала его руку, потом поднесла к своей щеке.

– Да-а, – со вздохом протянула она.

– ... Давайте не поедем в больницу? – напряженно проговорил Филипп.

– Ну... как это не поедем?..

– Они не вылечат! – нервно затараторил парень: – Я уже оценил уровень медицины! Они не вылечат!.. Я смотрел ваши медицинские книги, я знаю, что они делают! Они просто отрежут мне руки и ноги...

– Ладно-ладно, Филь, – попыталась успокоить его Клара Павловна: – Ну а что ты предлагаешь? Надо же как-нибудь лечить...

– Там, откуда я родом, это могут вылечить... Когда мы встретимся с Имэйх, мы вернемся домой... Давайте просто позвоним им и скажем, что со мной все хорошо!..

Клара Павловна посидела молча какое-то время.

– Хорошо. Давай подумаем до завтра.

Виктор Забо***ский был обнаружен мертвым на *** улице. Причина смерти не установлена. Травм нет. В крови найдено незначительное количество алкоголя, а также различных веществ, ни одно из которых нельзя отнести к веществам, способным в таком количестве вызвать смерть.

На маленький прокол в шее никто не обратил внимания.
... Весть о его смерти поразила Ферзя.

Нет, по Витьку он не скорбел. Но Ферзь располагал куда большей информацией касаясь Витька, он умел складывать один плюс один, и у него были предположения, кому тот мог насолить... Ферзь боялся за свою жизнь.

– Господи, только б эта тварь теперь до меня не добралась!

Филипп спал, отвернувшись к спинке дивана.

Неуверенный свет уличного фонаря на какое-то время затмила тень. Что-то щелкнуло в запоре форточки, после чего она медленно открылась.

На пол почти бесшумно скользнула тень.

Однако, чуткие уши Филиппа уловили тихий шелест куртки...

Парень резко обернулся и вскрикнул:

– А!..

Но рот ему тотчас зажали.

– Заткнись! Собирайся я тебя убить, ты бы и пискнуть не успел! – прошипел Шпора, зажимая ему рот.

Филипп притих, и охотник отпустил его.

– Где твоя подружка? – с угрозой поинтересовался он.

– Не знаю! – резко ответил Филипп: – Я собирался этот же вопрос задать!

Шпора выдохнул и прошелся по комнате.

– Куда он нас закинула? – шепотом бросил он наконец.

– Мы в другом мире, – ответил Филипп.

Шпора, приподняв брови, хмыкнул:

– Хорошо, что мне удалось поймать тебя. Когда вы будете возвращаться, вы возьмете меня с собой. И только попробуйте...

– Уверен, у Имэйх бы и в мыслях не было бросить кого-то тут! Она сама бы приложила все усилия, чтобы найти тебя!

Шпора недоверчиво хмыкнул и сделал еще пару шагов вдоль дивана.

– Меня зовут Филипп, – нарушил парень неловкое молчание.

– Я знаю, – холодно ответил охотник.

– Н-да, мог бы и догадаться... А как тебя звать?

– Шпора, – ответил тот, не найдя оснований этого скрывать.

– Меня выкинуло в девяти с половиной километрах от города, – продолжил Филипп: – Это примерно 19 тысяч шагов. Чуть насмерть там не замерз... А твоя точка выхода?

– Посреди локации скоростного транспорта.

– Автодороги? – переспросил Филипп.

– Видимо, да, – задумавшись, согласился Шпора, мельком взглянув на руки Филиппа.

Тот, приподняв свою левую руку, тоже еще раз посмотрел на нее.

– Дело дрань, – веско бросил Шпора.

– Сам знаю! – огрызнулся Филипп; немного помолчав, спросил: – Можно с этим что-нибудь сделать?

– Что-нибудь, может, и можно, – хмыкнул охотник.

– Да? А ты можешь...

Договорить он не успел. В комнате вспыхнул свет.

– И как это называется, молодой человек? – с напускным возмущением начала Клара Павловна, материализовавшись в дверях: – Только на днях из больницы, а к нему уже девки в окна лазают?..

Шпора уже, едва вспыхнул свет, резко развернувшись, отскочил назад, вскинув самострел и извлекиши стилет, и остаток фразы Клары Павловны потонул в Филипповом вопле: "Не стреляй!!!"

– А-а! О, господи!.. – вскрикнула женщина: – С правого бока ты была посимпатичней!..

Хозяйка запоздало поняла, что оружие у визитера не бу-тафорское, и существовала изрядная доля вероятности, что он выстрелил бы...

Впрочем, Шпора уже счел ее представляющей незначи-

тельную угрозу, убрал стилет и опустил самострел.

– Это твоя подружка? – осторожно поинтересовалась женщина.

– Нет, это не Имэйх, – отрезал Филипп, сжав переносицу: – Это... это охотник.

– Оу, – чуть смутившись, ответила женщина, потом, подумав, спросила: – И как вас зовут?

– У меня нет оснований вам этого сообщать, – ледяным тоном прошептал Шпора.

– А почему шепотом? – в свою очередь переходя на шепот, спросила хозяйка.

Шпора смерил ее холодным взглядом, после чего сказал:

– Предлагаю сделку: вопрос на вопрос. Вопросы задаем по очереди, ответ должен соответствовать вопросу и удовлетворять собеседника.

Охотник прошел мимо дивана к окну и сел на подоконник.

– Что ж, ладно, – согласилась Клара Павловна: – Чур, я начну, потому что я уже начала. Как вас зовут?

– Шпора, – бросил визитер.

– Протестую! Это не имя, это прозвище! – возмутилась женщина.

– Вопрос прозвучал: "Как вас зовут?", а не "Как ваше имя?" Зовут меня Шпора, – отклонил апелляцию тот.

– Что ж, хорошо, – согласилась женщина, сделав пометку на будущее формулировать вопросы точнее.

– В каком государстве я нахожусь? – подумав, задал вопрос Шпора.

– Это Россия, – ответила женщина.

– Россия? – непонимающе повторил Шпора как бы сам для себя, не обращаясь к отвечающей.

Но Клара Павловна, бросив: "Момент!" – вышла из комнаты и, вернувшись с географической картой, разложила ее на полу. Шпора соскочил с подоконника и принялся внимательно изучать карту. Потом, вскинув брови и чуть заметно покачав головой, бросил что-то непере译имое и проговорил:

– Это действительно не наш мир.

Напоследок окинув карту взглядом, он поднялся и отошел к подоконнику.

– Мой ответ вас удовлетворяет? – поинтересовалась Клара Павловна, сворачивая карту.

– Более чем, – кивнул визитер.

Учтя ошибки прошлого, женщина спросила:

– Как ваше имя?

– Мари, – хмыкнув, бросил Шпора, и, взглянув на собеседницу, счел нужным пояснить: – И это мужское имя.

– Оу, – удивленно приподняла брови Клара Павловна: – Н... ну ладно...

Шпора, сделав глубокий вдох, задал свой второй, но, по важности, один из главных вопросов:

– Принцип работы локаций скоростного транспорта. А

именно, как их преодолевать.

– Э... как переходить дорогу, так? – на всякий случай уточнила женщина, улыбнувшись.

– Да, вероятно, – подумав, согласился Шпора.

Клара Павловна сделала глубокий вдох и начала:

– Значит, смотри: на дорогах есть переходы, которые обозначаются белыми полосами, – женщина достала какую-то детскую книжечку по правилам дорожного движения и продемонстрировала картинку: – По ним можно переходить дорогу. Но! Не всегда...

Шпора, слушая, кивнул.

– На большинстве переходов есть светофоры, – продолжала женщина, переворачивая страницу: – Так вот: переходить можно только на зеленый! А на красный стоять. Понятно?

Шпора не вполне понятно взглянул на разворот книжки, на первой странице которого были нарисованы два круга, без самого светофора.

– Но для пешеходов – вот, – женщина показала на кружки с человечками на соседней странице: – Ну смотри! Идем – на зеленый, стоим – на красный! Понимаешь?

– А транспорт? – нахмурившись, спросил Шпора: – Едет на красный?

– Нет, – вздохнула Клара Павловна: – Машины тоже едут на зеленый.

– То есть, все должны двигаться одновременно?

– Не-ет, – протянула женщина, сжав переносицу: – У них

свой зеленый, у нас свой. Они загораются попеременно. То есть, когда у них красный, у нас зеленый, и мы можем идти. Понимаешь?

– Подождите, – проговорил Шпора, взяв у нее книгу. Немного подумав, сказал: – То есть, для людей – человечки, для машин круги?

– Хорошее наблюдение, – вздохнула женщина: – Но не это главная мысль, которую я пыталась донести... Главное то, что на этот цвет мы идем, а на этот – стоим. Разницу видишь?

Шпора затруднился сразу дать ответ, и это натолкнуло Филиппа на мысль...

– Кровь цвета, как трава? – задал вопрос парень.

– Примерно, – взглянув на него, ответил охотник.

Клара Павловна охнула.

– Потрясно! – проговорил Филипп: – А на самом деле нет. Если ты не отличаешь красный от зеленого, тебе лучше вообще не приближаться к этой локации! Можешь не пытаться разобраться, это безнадежно!..

– Нет, ну почему? – сказала Клара Павловна: – Человечки различаются позой... К тому же, можешь еще смотреть на людей, и переходить, когда видишь, что переходят они.

Шпора, вздохнув, кивнул.

– Как ты попал сюда? Я имею в виду, в этот мир, – спросила женщина, отложив книгу.

– Вошел в портал, созданный Имэйх, следом за ними. Точка выхода была в этом городе.

– Хорошо, – кивнула Клава Павловна отчасти собеседнику, отчасти своим мыслям.

– Ценность денег. Бумажных и металлических, всех категорий ценности, – требовательно проговорил Шпора.

Клара Павловна, ненадолго задумавшись, начала:

– В нашей стране действуют рубли и копейки. Впрочем, последние уже почти не действуют. Металлические деньги – это, в основном, мелочь. Бумажные деньги бывают нескольких номиналов: десять, пятьдесят, сто, пятьсот, тысяча и пять тысяч рублей. Ценность одного рубля невелика. Скажем, хлеб стоит рублей тридцать. Молоко – без малого сотню за литр. На пятьсот уже можно купить продуктов на пару-тройку дней.

Шпора кивнул, примерно так он и прикидывал.

– Расскажи о себе. Из какой ты страны, чем ты занимаешься?

– Я киллер из Луаназии, – коротко ответил визитер.

– П... понятно, – приподняв брови, сказала Клара Павловна и взглянула на Филиппа: – Ну-у что ж, либо у вас одинаковый диагноз, либо вы говорите правду. Ладно, твоя очередь.

– Какой сейчас год по вашему летоисчислению?

– 201*, – со вздохом ответила Клара Павловна: – Вижу, ориентируешься ты тут, конечно... – она еще раз оглядела Шпору и сочувственно-опасливо уточнила: – Хоть не в теплотрассе живешь?

– Нет, – ответил Шпора. Женщина уже было вздохнула

с облегчением, но визитер добавил: – Ее разобрали ремонтники.

– Лучше б ты не пояснял, – проговорила она: – Что ж, у меня вопросов нет.

– У меня есть право на еще один вопрос, – сказал визитер.

– Хорошо, – легко согласилась Клара Павловна.

– Пенные пушки. Что за извращенское оружие?

– Что, – непонятливо посмотрела на него женщина: – Пенные пушки?

– Да, – подтвердил Шпора, потом, хмыкнув, добавил: – Вы должны были такие видеть.

Хозяйка, подняв брови, протянула:

– Ну-у... Попробуй описать...

– Я видел ее на базе вашей городской стражи. При зажимании пускового рычага выдает поток пены. Однозарядная. С небольшим черным дулом и массивным корпусом...

– Вот такого, примерно, размера? – Клара Павловна показала руками: – И да, там еще такой раструб черный, и рядом с ним колечко? А сам баллон цвета... светофора, крови и травы?

– Да. Почему вы смеетесь? – подозрительно спросил визитер.

Женщина, сдавленно фыркая, утерла проступившие на глазах слезы:

– Это не оружие... Это огнетушитель...

Охотник еще не сталкивался с таким понятием, но он был

в состоянии сложить один плюс один, ровно как и слова "огонь" и "тушить".

– Да уж. Как это, должно быть, выглядело... – поморщился он.

– Шпора, – начал Филипп, пока женщина смеялась: – Помнишь, ты сказал, что что-то можно сделать с этим, – он приподнял левую руку: – Ты же наверняка обладаешь какими-нибудь знаниями, а ты можешь?.. – парень умоляюще взглянул на Шпору.

Наемник молча смерил Филиппа холодным взглядом, потом бросил:

– Пусть она выйдет.

Филипп кивнул Кларе Павловне, и та покинула комнату. Шпора, отвернувшись, присел на корточки и выложил из сумки маленький футляр. Достал из сумки флакончик темного стекла и аккуратно обмакнул в него *инструменты*.

Потом поднялся и повернулся к Филиппу. В руке у Шпоры поблескивали четыре золотистые иглы...

Имэйх с Сашей встретились после работы.

Конечно, у Саши совершенно не было необходимости водить Имэйх по городу – девушка уже отлично ориентировалась. Однако, вместе веселей.

Имэйх вела поиск по второму разу. Но плодов он пока не приносил.

Назначенную на сегодня территорию маг добила уже ближе к ночи.

– А давай еще в соцсетях напишем? – предложила Саша: – Объявления там какие-нибудь сделаем... Вдруг кто-то в курсе.

– Что? – непонимающе нахмурилась Имэйх.

– Ах, да... – хлопнула себя по лбу администратор: – Ты же не знаешь... Это почти как общаться по телефону. Соцсети связывают всех людей. Там люди могут общаться, рассказывать о себе, искать друзей... И там можно дать объявление о пропаже человека, которое увидят много-много человек, а среди них может оказаться кто-то, кто что-нибудь знает.

– Неплохо, – согласилась Имэйх.

Они шли вдоль дороги. Вдруг им посигналила и остановилась рядом с ними какая-то машина.

– Девушки, вас не подвезти? – весело окликнула их Эвелина, опустив стекло. Она сидела на переднем пассажирском сидении, за рулем был ее друг.

Игла была воткнута между серединой предплечья и запястьем правой руки.

От нее по руке словно текли теплые волны, кожу вокруг покалывало.

Еще 3 иглы были воткнуты в кисть, но их парень практически не чувствовал.

– Интересные ощущения, – проговорил Филипп. Шпора сидел на диване, для удобства работы положив его руку к себе на колени.

Его техника сочетала в себе акупунктуру и какой-то специфический массаж.

Шпора вытащил иглу из предплечья, обмакнул ее во флакончик с жидкостью, резко пахнувшей горькими травами, и поставил в еще одну точку на тыльной стороне кисти.

У Шпоры было всего четыре иглы, и для новой точки приходилось переставлять.

– Обычно в наборах специалистов по акупунктуре гораздо больше игл, – начал Филипп: – У тебя что, какой-то специальный уменьшенный набор?

– У меня, – прошептал Шпора, зажав в зубах обратную сторону только что вытасченной иглы, тем временем что-то продельвая руками: – киллерский набор.

Потом, немного помолчав, предупредил:

– Сейчас может быть немного больно.

И уколол.

Филипп едва не заорал так, что перебудил бы весь дом.

– Немного!?! – прохрипел он, с трудом успокаивая дыхание: – Ты издеваешься!?

По ощущениям, ему просто взяли и через прокол в руке, вырвав с мясом, вытянули *все* нервы человеческого тела, от кончиков пальцев до корней волос... А кисть, все это время копившая в себе боль, выплеснула ее разом, поверх нервов,

разорвавшись вспышкой тупой ноющей боли, стеная каждой клеточкой.

– Но... – продолжил он: – впервые за неделю я почувствовал кончики пальцев этой руки, а это стоит того!..

– Тебе лечить остальные конечности? – холодно поинтересовался Шпора.

– Разумеется, – стиснув зубы, ответил Филипп.

... – О-о-о, небо!.. – простонал Филипп, когда ко всем конечностям вернулась чувствительность; стало сильно лучше, но сильно больнее: – Скажи на милость! Какого черта ты пошел работать киллером, если умеешь лечить людей!?

– Тебе как ответить? – холодно поинтересовался Шпора: – Честно или так, чтобы моральным уродом не выглядеть?

– Да уж можешь не отвечать, – поморщившись, хмыкнул Филипп.

Наемник, тем временем, осмотрел его спину и уколол иглой где-то у основания шеи. По рукам Филиппа пробежал легкий холодок.

– У-у... – протянул он, вздрогнув левым плечом: – А это ты что сделал? Лечишь легкое?

– Нет, – буднично прошептал Шпора: – Это я заблокировал тебе одну из жизненных точек позвоночника. Через неделю у тебя начнут отниматься ноги, а через месяц тебя полностью парализует. Если, конечно, не разблокировать ее.

Филипп оторопело молчал, слушая.

– Поэтому, если вы с подружкой захотите сбежать отсюда

без меня, триста раз подумай. Вряд ли тебе удастся найти специалиста, который сможет угадать, что за точку я тебе заблокировал, как и на каком уровне, прежде чем последствия станут необратимы. Ну, а если вы все же решите сделать мне подлянку, по крайней мере, я буду отмщен.

– Шпора, ч-черт! – прошептал Филипп: – Я же сказал, что мы бы никогда...

– Я не верю словам, – оборвал его наемник: – Мне нужны гарантии.

– А что, если с тобой что-то случится? Что, если ты, не приведи боже, помрешь!?! – в сердцах воскликнул Филипп.

– Если я помру, – равнодушно проговорил наемник: – Мне будет глубоко безразлична твоя дальнейшая судьба.

Филипп молча сидел с перекошенным лицом.

– Знаешь, – проговорил он наконец: – Когда Имэйх найдется и вернет нас домой, ты убедишься, что был неправ, и твое недоверие безосновательно...

– А ты так уверен в своей подружке?.. Выбросила тебя в лесу, на черт знает каком расстоянии от города, ничем не помогла тебе и за целых семь дней так и не соизволила явиться... Неужели она, маг-пространственник, любимица совета, сумевшая насолить исследователю Фитчу Граю и спереть у него ценнейший артефакт, до сих пор не может тебя найти? Сам-то веришь?

– Замолчи!!! Я знаю, что ты говоришь неправду! Не смей вливать яду мне в кровь!

Шпора скептически хмыкнул.

– Если она еще не объявилась, значит, у нее есть причины... И она обязательно придет... – Филипп осекся, пораженный внезапной мыслью: – Если только ты, мразь, не сделал с ней что-нибудь!

– Чтобы потом прийти и изображать актера для тебя, спрашивая, где она? Я, так же как и ты, хочу вернуться домой... Просто твоя девчонка тебя кинула.

– Ты не знаешь Имэйх, скотина! – воскликнул Филипп: – Ты никогда не был ей другом, никогда не знал, что думает она, глядя на звезды, не говорил о сокровенных мечтах!.. Ты совершенно не знаешь, что она за человек!.. Вот по себе, видать, и судишь!.. И, наверное, знать не знаешь, что такое дружба и любовь!?

– Знаю, – холодно бросил Шпора: – Это сказки, в которые верят глупые дети. Такие, как ты.

– Ты просто не с теми людьми общаешься! И не знаешь, что такое Настоящая дружба...

– Я просто слышал историю о том, как даже настоящая дружба, – в тон Филиппу, выделил эти слова Шпора: – превращается в предательство.

Он отвернулся к стене:

– Жила была одна банда из четырех человек. Они были друзьями, и все у них было хорошо. Но попало им как-то раз одно очень прибыльное дело. Сумма, вырученная за это дело, прекрасно делилась на три, и куда как хуже на четыре.

Вот и решили трое друзей четвертого убить. Проломили череп ударом топора и сбросили со скалы, чтобы он, падая, об камни докрошил себе череп, поломал трахею и пробил горло... И ушли, оставив его труп стынуть на камнях под скалой...

И жили они долго и счастливо... И умерли в один день.

Потому что он выжил. Вопреки их ожиданиям, медицинской логике и здравому смыслу...

... Я *пережил* собственную смерть, я полгода зализывал раны, только своими силами, без чьей-либо помощи, – Шпора провел рукой под длинными волосами справа: – ... Можно даже посмотреть, как чудесно косточки срослись...

А ты верь в свою дружбу. Пока можешь...

Он развернулся и сделал пару быстрых шагов к окну.

– Шпора, стой! – опомнившись вскрикнул Филипп: – Тебе же все равно идти некуда! Остайся здесь! Давай попросим Клару Павловну, уверен, она разрешит...

– Да меня, собственно, и просить не надо, – откликнулась та, появляясь в дверях: – Я даже сама предложу... Ну подожди! Вот куда ты пойдешь?

Но Шпора, поджав губы, ловко вскочил на подоконник, подтянулся и скользнул в форточку.

– Ладно, черт с тобой! Давай я тебя хотя бы через дверь выпущу!.. Господи, седьмой этаж! До пожарной лестницы три метра голой стены!..

– Не убейся хотя бы, пожа-алуйста!.. – провыл Филипп,

имея касаясь этого, как минимум, свой шкурный интерес.

Честно говоря, Шпора и сам с трудом представлял, куда он пойдет.

Почти неделю нормально не спал, вынужденный постоянно быть начеку, нормально не ел.

Конечно, остаться – могло быть неплохим вариантом.

Но Шпора не умел верить, что что-то может достаться просто так, по чьей-то доброте душевной. Он знал, что за все в этой жизни (включая и саму жизнь) приходится бороться.

Шпора отошел на достаточное расстояние от дома Клары Павловны.

В каком-то переулке он натолкнулся на четверых стражей порядка. Они стояли, задержав троих, возможно, слегка нетрезвых подростков.

Незаметно скрыться не удалось, один из полицейских окликнул:

– Опа! Гляньте-ка, небось из этой же банды! И чего мы делаем на улице после двадцати трех? А ну-ка покажи паспорт! – сделал шаг в его сторону.

Дождаться, пока полицейский к нему подойдет, Шпора, разумеется, не стал и рванул прочь.

– Стой! – рявкнул полицейский, бросаясь следом.

Шпора вынырнул из переулка, бросившись убежать дворами.

Оттуда пробежал еще одним узким переулком, потом снова ушел в дворы. Он не знал достоверно, до какого момента может длиться преследование; ему не было известно, что, едва он нырнул во двор, полицейский остановился, бросив: "А, пес с тобой!.." – и пошел назад.

Шпора решил перестраховаться, потому как второй раз попасть в полицию, особенно после того, что произошло в тот раз, ему совершенно не хотелось.

Он пересек двор и прижался к дому, чтобы быть менее заметным. Добежал до угла, и из-за него бросился в еще один узенький переулок...

Преимущества угла – из-за него не видно. Ты можешь скрыться от преследования, быстро уйдя за угол.

Недостатки угла – из-за него не видно...

Шпора не ожидал встретить ее тут... Когда он вылетел, она уже была на расстоянии одного шага. Ситуация была такова, что куда-либо уйти, или иным образом избежать столкновения было практически невозможно.

И его впервые *по-настоящему* сбила машина.

– А поиск здесь, в этом городе, – одна мука. Куча искажений от чего ни попадя... – рассказывала Имэйх: – Поэтому поиск на большие дистанции крайне малоэффективен. Приходится искать на небольшом радиусе, прощупывая кусочек за кусочком. Я б, может смогла бы это как-нибудь скомпен-

сировать, перенастроив что-нибудь из своих артефактов, но все они лишились магической составляющей из-за аномалий при переходе...

Они с Сашей и Эвелиной шли по заснеженной аллее зимнего парка.

Эвелинин товарищ высадил их там по их просьбе.

Заснеженные ветви деревьев покачивались в свете фонарей, и от них по земле ползали и шевелились причудливые тени.

– А, главное, когда ищешь один и тот же объект, он со временем начинает "затираться". То есть, теряется достоверность поиска. Ты либо не видишь его там, где он есть, либо он мелькнет там, где его нет. Из-за этого, чтобы избежать ошибок, приходится искать по совсем крошечным участкам.

Имэйх присела и зачерпнула ладонью горсть свежего пушистого снега. Если приглядеться, было видно каждую отдельную снежинку с ее уникальным узором. Легкий ветер сдувал их с сугробика на ладони, подхватывал и плавно опускал на землю, заставляя мерцать в свете фонарей.

– Да-а... – протянула Эвелина: – В голове не укладывается... Маг из другого мира...

– У меня тоже не сразу уложилось, – усмехнувшись, ответила Саша.

– Чудесный сегодня снег, – проговорила Имэйх, сдувая оставшиеся нерастаявшие снежинки с руки: – Не каждый раз такой бывает. Обычно то ломаный, то обесструктуренный,

то крупой...

– Имэйх... – после некоторого молчания спросила Эвелина: – Ты считаешь, что он жив?

Девушка усмехнулась.

– Ну, я *надеюсь*. А надежда мне почти всегда помогает...

Жизнь всегда помогает нам в том, с чем мы, быть может, не справились своими силами. У нее свои планы, и они куда как продуманнее наших.

Еще какое-то время они шли молча, слушая легкое поскрипывание снега под сапогами.

– Имэйх, – наконец, нарушила молчание Саша, с живым интересом спросив: – А расскажи, как прошел твой первый день на новой работе!

– О-о-о! – девушка широко улыбнулась и, повеселев, начала: – Прекрасно!..

Не то чтобы удар был сильный. Как-никак, по переулкам машины обычно не особо летают.

Шпора падал хоть и вынужденно, но все же, в определенной степени, контролируемо.

Однако, жестко приложился коленом, пробив по болевой точке. Впрочем, это было еще не так страшно...

Дверь машины, серебристо поблескивающей в свете фонарей, открылась, и из нее, придерживавшись за дверь, выскочила насмерть перепуганная девица.

– Го-осподи! Вы живы!? Я не видела вас!..

Шпора укорил себя за то, что не смог упасть ловчее. С другой стороны, откуда ему было знать, что ему повезет налететь коленом именно на выдающееся ребро выбоины на дороге.

– Все в порядке, – прошипел он, присев на землю.

– Прости-ите! Мне о-очень жаль! – девица, торопливо прикрыв дверь машины, поспешила к пострадавшему: – Я вас не заметила!..

Он хотел броситься бежать сразу, но из-за чертовой колески едва смог подняться.

Морщась, выпрямился, и попытался перенести вес на правую ногу, но она еще подкашивалась.

Девица, заметив это, в рев.

– Простите! Простите, ради бога!.. – продолжала она, вытаскивая из кармана телефон: – Я сейчас вызову "скорую"!..

– Не надо никого вызывать! Я в порядке, – шепотом простонал Шпора. Уж лучше б она была как обычные водители: наорала и поехала по своим делам.

– Ну, тогда... Хотя бы зайдите ко мне... Я так виновата!..

– Успокойтесь. Я сам виноват, – закатывая глаза, прошептал Шпора: – Не стоит...

Он опасливо покосился в сторону. Погони, вроде, не было. Но ему не хотелось терять время, оставаясь тут.

– Ну пожалуйста! – воскликнула девушка: – Зайдите ко мне, я тут рядом живу... Мне очень жаль, что так вышло! Я

должна как-то загладить свою вину...

Шпора тяжело вздохнул. Уж легче согласиться...

– Ладно, – прошептал он.

Девушка с облегчением вздохнула и, утерев слезы, улыбнулась.

– Кстати, меня зовут Маша.

– Меня иногда тоже, – бросил Шпора.

– Что? – не поняла девушка.

– Не берите в голову... – махнул рукой он.

– Мой подъезд вон там! – переключилась девушка: – Я сейчас подбегу, только машину припаркую...

Маша вернулась в автомобиль и аккуратно поехала парковаться.

Транспорт этой модели Шпора уже видел. Впрочем, он уже знал, что существует множество одинаковых машин.

... – Пап! Я человека сбила! – взволнованно крикнула Маша от двери, войдя в квартиру.

– От молодец! – нервно отозвался мужской голос из комнаты: – Я всегда говорил, что ты за рулем – хуже обезьяны с гранатой! Не насмерть, надеюсь? Учти, труп прятать я помогать тебе не буд... У-у-у... – протянул отец девушки, выйдя в коридор: – А вот теперь я даже не уверен, что это ты была виновата...

Шпора подался было назад, но вспомнил, как несколько секунд назад щелкнул дверной замок, и понял, что сейчас произойдет повторение ситуации с "фитюлькой", запираю-

щей двери в машине.

– М-да... Вы друг друга стоите! Блондинка за рулем и ПДД-кретин!.. – проговорил водитель серой приоры, заложив руки за ремень джинсов: – Ладно, проходи, коль пришел, – кивнул он в сторону комнаты и вышел из коридора.

Шпора, подумав, снял куртку и прошел в комнату.

– Присаживайся, – отец Маши кивнул на стул около раздвижного ствола: – Алкоголь будешь?

– Не пью.

– И правильно! Куда тебе... – ответил хозяин: – Ладно, я тоже не фанат.

Маша принесла чай.

– Дмитрий, – представился хозяин: – А тебя как зовут?

– Шпора, – ответил тот.

– А имя есть? – хмыкнул водитель.

– Есть.

Они некоторое время смотрели друг на друга.

– Какое? – поинтересовался хозяин.

Шпора, прикинув, что, во-первых, собеседник представился первым, во-вторых, терять все равно нечего, ответил.

– Да ладно!? – поднял брови Дмитрий.

– Там, откуда я родом, это мужское имя, – холодно пояснил охотник.

Он сделал глоток из своей кружки. Теплый, приятный на вкус, сладкий чай согревал горло.

Шпора, конечно, научился добывать горячую воду, но она

по своим вкусовым качествам, хоть и была вполне пригодна для питья, значительно уступала.

– М-да, будет странно называть тебя так... А сколько тебе лет? – спросил Машин отец.

– Какое это имеет значение?

– Мне просто интересно, до какого возраста тебе удалось дожить с таким ПДД-кретинизмом.

– Папа! – осуждающе воскликнула Маша.

– Я здесь недавно, – ответил Шпора.

– М-м-м, – Дмитрий прихлебнул чай: – Это многое объясняет. А ты с Чукотки, наверное, да? У вас там одни олени из транспорта?..

Шпора сначала не вполне врубился в вопрос, а потом решил не отвечать.

Охотник последним глотком допил остатки чая, предварительно поболтав его в кружке, чтобы собрать осевший на дно сахар. Сидеть в тепле, прихлебывая горячий чай, было, конечно, здорово. Но он опасался, что еще чуть-чуть, и его начнет развозить.

– Мне надо идти, – твердо сказал он, поднимаясь.

Хозяин, пожав плечами, кивнул и поинтересовался:

– Ты где живешь? Давай я тебя хотя бы до дома подброшу?

В компенсацию того, что моя балда тебя сбила.

– Не надо, – проговорил Шпора: – Дойду.

Маша тем временем обменялась с отцом взглядом и кивнула на кухню, что, конечно, не укрылось от наемника, но

он промолчал.

Пройдя в коридор, он надел куртку и заново закатал чешечур длинные рукава.

Машин отец, а следом за ним и Маша вышли из кухни.

– Выглядишь, кстати, потрясающе! – сказал мужчина: – Я в том плане, что твой внешний вид потрясает, – он, вскинув брови, осмотрел Шпорину куртку: – Ты так и ходишь по улице, да? Впрочем, тебе-то, может, и нормально. У вас в Чукотке все равно, наверное, холодней.

Шпора, с досадой, мысленно сделал еще одну пометку о внешнем виде. Не выделяться по-прежнему не получалось.

– У нас тут был семейный совет, – тем временем продолжал Машин отец: – Мы считаем, что ты – безработный голодранец, и тебе нужна помощь...

– Папа, я сказала не так! – возмущенно завопила Маша.

– Зато я сказал так, – бросил Дмитрий и продолжил: – Так вот, в общем. Я директор автомойки. Той, маленькой, на ***ской, знаешь? Хотя да, наверное, не знаешь... Но не суть. И, в принципе, у меня есть рабочие места... Мне почему-то, – хозяин еще раз окинул взглядом Шпору: – кажется, что тебе может быть актуальна эта тема...

– Я, кстати, тоже там работаю... – кокетливо вставила девушка.

– Ой, распушилась-то... – сплюнул отец: – Было бы, перед кем... – добавил он и продолжил: – В общем, я могу взять тебя на какую-нибудь несложную работу, если ты пообеща-

ешь, что не будешь тупить.

– Не нужно, – ответил Шпора: – Я все равно, скорее всего, через несколько дней отсюда свалю.

– Ну, как знаешь, – пожал плечами хозяин.

– Я буду жи-ить! – страдальчески простонал Филипп, подняв левую руку и слегка пошевелив пальцами: – Мои пальцы действительно живы!

Ночью от боли он так и не сомкнул глаз. Да и вообще, состояние было паршивее некуда...

Кровь, наконец добравшись в уже частично омертвевшие ткани пальцев, взмутила успевшие накопиться токсины и принялась растаскивать их по всему организму.

В связи с этим произошла фоновая просадка состояния. Однако Филипп, уже прощупав и оценив состояние, знал, что симптомы отравления пройдут через пару дней, зато теперь у него будут живые руки и ноги.

Касаемо Шпоры он пребывал в очень противоречивых смешанных чувствах. С одной стороны, он был дичайше благодарен ему за исцеление рук и ног. С другой стороны, за блокировку точки хотелось его ненавидеть, молясь, при этом, за его благополучие...

– Да-а... – проговорила Клара Павловна: – Ну и как ты в таком состоянии поедешь в больницу?..

– Может, завтра туда съездим, а? – умоляюще протянул

парень: – А то еще госпитализируют, не дай бог...

– Не пойдет, – хмыкнула женщина: – Нам на сегодня назначено.

Филипп вздохнул.

Обождать до завтра, чтобы он хоть чуточку отошел, было бы неплохим вариантом. Но...

Одеться с помощью Клары Павловны, стиснув зубы, еще удалось, но стоило опустить ноги на пол и попытаться подняться...

– А-а-ай! Не-е-ет! Я точно никуда не поеду! – взвыл Филипп, повалившись и закинув ноги на диван: – Если им так надо, сами пусть приезжают!..

– А это мысль, – проговорила Клара Павловна.

– Ага, только главное, чтобы меня опять не положили, – морщась, ответил парень.

Дороги приносят несчастье. По крайней мере, одному-то человеку точно.

Однако, сегодня, выйдя к дороге, Шпора совершенно неожиданно заметил на противоположной стороне светлые волосы с вплетенными в них лентами...

Девушка удалялась и была уже на солидном расстоянии. Нельзя было терять ни секунды.

– Имэйх! Имэйх!!! – попытался шепотом окликнуть ее Шпора: – Черт!

Он огляделся и подбежал к какому-то парню:

– Крикни "Имэйх"! – потребовал он.

– Чего? – не понял парень.

– Крикни "Имэйх", срочно! – угрожающе зашипел Шпора.

ра.

Парень набрал в легкие побольше воздуха и, не вдумываясь, проорал:

– Имей их!!!

– Что? – прошептал Шпора.

– Что? – оглянулись несколько прохожих.

– Что? – непонимающе переглянулись Имэйх с Сашей.

– Что? – ошалело уставился на Шпору парень.

Наемник, плюнув, махнул на него рукой. У него уже была новая идея. Он использовал условный пересвист.

Имэйх, конечно, вряд ли знала именно этот пересвист, но она уловила в нем что-то до боли знакомое, напоминающее о Родине, и обернулась.

И, потрясенно воскликнув, побежала к переходу.

Шпора был к нему ближе, и, увидев, что как раз идут люди, спешно перебежал на сторону Имэйх.

Девушка добежала и остановилась в трех шагах, взволнованно дыша.

Затем, вздохнув, подошла и... заключила наемника в объятия.

Такой реакции Шпора, конечно, не ожидал. Но жест не нес в себе угрозы, и он особо сопротивляться не стал.

– Боже, как хорошо, что я тебя нашла! – воскликнула Имэйх.

"Ты меня нашла, ага", со скепсисом подумал Шпора.

– Это и есть Филипп? – спросила подбежавшая следом Саша.

– Нет! Это охотник, которого посылали по наши души, – сообщила девушка.

– М-м-м, – вскинув брови, протянула администратор.

– Ты не знаешь, где Филипп!? – продолжила Имэйх взволнованно.

– Не отвечу, пока не получу гарантий, что, отправившись назад, ты возьмешь меня с собой, – заявил Шпора: – С твоей стороны будет резонно и обоснованно потребовать с меня отказ от заказа на вас, и я, конечно, принимаю это условие. К тому же, у меня есть претензии к вашему заказчику...

– Постой, – предупредительно подняла руки Имэйх: – Я с радостью приняла бы твои условия. Но есть одно "но", – девушка достала из внутреннего кармана куртки стальной круг размером несколько больше ладони, внутри словно затянутый тонкой серебристой паутинкой: – Знаешь, что это?

– Паутина Аделеуса, если не ошибаюсь, – холодно ответил наемник: – Та, что ты увела у Грая.

– Да, – просто ответила девушка: – Этот артефакт и способствовал перенесению нас сюда. И он... полностью лишился магической силы. К тому же, наш перенос сюда был спонтанным действием аномалии. Мы оторваны от нашего

мира и застряли здесь.

Шпора ошарашенно молчал, глядя на Имэйх.

– Но, – она весело улыбнулась: – Ну и пусть, что мы оста-
немся тут! Здесь же классно, правда?

Ее восторга наемник не разделял категорически. Однако,
по всей видимости, выбора не оставалось...

Он вздохнул и развернулся, коротко бросив:

– Иди за мной.

Он шел впереди; девушки – немного подотстав.

– Слушай, а... это мальчик или девочка? – приблизив ли-
цо к Имэйх, едва слышно поинтересовалась Саша.

– Ой, а я не знаю... – ответила та.

... Они дошли до дома. Шпора, подпрыгнув, уцепился за
пожарную лестницу, подтянулся на руках и, перехватившись
выше, начал подниматься.

– Э... Шпора! – окликнула его Имэйх; он обернулся: –
Ты неправильно пользуешься домом... Надо входить через
дверь...

Шпора, хмыкнув, спрыгнул.

– Дверь закрыта, как видишь, – бросил он, подойдя к
подъезду.

– Так надо номер на двери набрать и позвонить по домо-
фону! – пояснила Имэйх: – Какой у них номер квартиры?..
Ах да, откуда тебе знать... Ну тогда, зайдем внутрь и я там
определю, какая квартира!

– Как мы зайдем? – скептически уточнил наемник: –

Дверь ничем не отомкнуть.

– О-о-о! Сейчас я научу тебя! – весело проговорила Имэйх: – Набираешь номер любой квартиры и говоришь: "Откройте, почта!" Давай, попробуй!

– Что? – недовольно прошептал Шпора: – Не собираюсь я ничего пробовать.

– Ладно, если ты не хочешь, например, нарваться на хозяйку той квартиры, опасаясь, что она тебя узнает, давай попробуем, скажем, – Имэйх огляделась: – во-он на том доме.

Шпора, подумав, согласился. Проникать в подъезды будет полезным навыком, чтобы не ночевать в сырых подвалах...

Они добежали до дома, указанного Имэйх.

Шпора, подойдя к двери, оглянулся на девушек. Имэйх подбадривающе улыбнулась. Мари подошел к двери и, осмотрев панель с кнопками, набрал случайный номер.

Трубку сняли.

– Откройте, почта, – прошептал наемник.

Домофон безответно отключился.

Шпора оглянулся, недоброжелательно взглянув на Имэйх:

– Видишь, у меня это не работает!

Ферзь повесил трубку домофона и отступил назад на негнущихся ногах.

Этот голос – хриловатый, сипящий шепот – он узнал бы

из тысячи...

– Твою мать, – прошептал Ферзь: – Он меня нашел!..

Врача из больницы, где лежал Филипп, во второй половине дня вызвали на дом.

Он удивленно поцокал языком, осматривая его конечности. Осмотрел рану на спине. Ввиду общего плохого самочувствия госпитализацию, конечно предложил, но Филипп наотрез отказался.

Врач решил, видимо, что "баба с возу – кобыле легче", и, поскольку состояние парня особо опасений не вызывало, настаивать не стал. Только сделал укол обезболивающего.

Под анестетиком Филипп смог подремать пару часов.

Он еще дремал, когда в дверь квартиры отчаянно заколотили.

– Господи, кто ж это так ломится? – удивленно проговорила Клара Павловна.

Она глянула в глазок. И открыла.

– Счастья Вам, хозяйка! – выдохнула Имэйх, поклонившись: – Я Имэйх, подруга Филиппа!..

Женщина, улыбнувшись, тотчас провела ее в комнату.

– Филька!!! – закричала девушка, бросаясь к другу и падая на колени перед диваном.

– Имэйх! – воскликнул парень, сжимая ее в объятиях.

В глазах девушки блестели хрустальные крупинки слез.

Шпора отметил, что Имэйх действительно рада тому, что Филипп жив, больше, чем чему-либо, она искренне переживала за него все это время... Ну, либо о-очень хорошо при-творяется...

Она отпустила Филиппа и вскочила на ноги.

– Спасибо тебе!!! – она подлетела к Шпоре и обняла его.

– Да отвали ты! – огрызнулся тот, освобождаясь от захва-та.

"Что я тебе говорил?", взглядом сказал ему Филипп, по-том обратился к Имэйх.

– Полагаю, вы с ним уже обговорили условия возвраще-ния?

Имэйх с Сашей переглянулись: "Ага, с *ним*", потом маг ответила:

– Да, мы все обговорили. Но мы не можем вернуться, – и объяснила, почему.

Филипп внимательно слушал ее; Шпора, тем временем, подошел к нему, сам придал его спине нужное положение, примерился и нанес короткий удар костяшками пальцев в районе седьмого шейного позвонка.

– С-с-с... Ай! – возмущенно вскрикнул он: – Ты вообще обалдел?

– Я могу и обратно заблокировать, – холодно бросил Шпо-ра: – Мне не жалко.

– Серьезно? То есть, чтобы разблокировать точку, нужно было просто ударить по спине!?

– Не просто. Нужно ударить в определенную точку, определенным образом и с определенной силой. Подними левую руку.

– А-а, я не могу! – воскликнул Филипп.

– Значит, все нормально, – равнодушно проговорил Шпора, отходя: – Минут через 15 пройдет.

Дома у Клары Павловны нашлись кое-какие вещи для Имэйх и Шпоры. Для него, правда, пришлось отдать часть вещей, предназначавшихся Филиппу, но тот все равно не собирался в ближайшее время выходить на улицу.

Уже поздним вечером Имэйх с Сашей собрались уходить.

– Стой, а ты куда? – окликнула Клара Павловна Шпору: – Ты же тут остаешься.

– Мне нужно переговорить с одним человеком.

Дмитрий С**ов зашел на кухню попить воды.

Вдруг в его квартиру вежливо постучались.

Он поперхнулся водой. Нет, не то чтобы его удивлял факт, что в его квартиру могут постучаться. Его удивляло то, что стучались в окно.

Он на некоторое время оцепенел, потом резко обернулся.

Шпора уже стоял на полу, пролезший в незакрытую форточку.

– Черт! Как ты сюда попал!? – возмущенно вскрикнул Дмитрий.

– Залез в окно, – сообщил очевидное Шпора.

– Но моя квартира на восьмом этаже!

– Я заметил.

Хозяин нервно опустил кружку на стол и поинтересовался:

– А тебе не говорили, что в дома положено заходить через дверь? Особенно, в чужие?

– Говорили, – холодно бросил Шпора: – Но в тот раз я не обратил внимания на номер вашей квартиры.

Дмитрий вздохнул, сжав переносицу.

– И чего тебе надо?

– Ваше предложение еще в силе? – спросил Шпора, присаживаясь на подоконник.

– Что, не получилось свалить? – с издевкой уточнил Дмитрий.

– Получилось бы – я б к вам не пришел, – холодно бросил Шпора.

Хозяин присел на табуретку.

– Логично, – проговорил он: – Что ж, ладно, буду ждать тебя завтра к 10. Если не найдешь меня, спрашивай директора. Мое имя – Дмитрий С**ов. Сейчас, я дам тебе адрес... если ты, конечно, сможешь по нему найти...

... Из дома Шпора выходил через дверь. Только он шагнул из подъезда, его окликнул знакомый голос:

– Привет! – помахала рукой Имэйх, сидя на лавке перед подъездом: – Давно не виделись, конечно...

Шпора молча подошел к ней, ожидая продолжения. Не просто же так она сюда прискакала.

– Мы тут решили сделать рокировку, – сообщила девушка: – Касаемо жилья... Надеюсь, ты не будешь против...

– Если вы не собираетесь отселить меня в подвал или теплотрассу, то мне без разницы, – холодно бросил Шпора.

– Что ты, – рассмеялась Имэйх: – Просто, мы хотим поменяться: я останусь у Клары Павловны, с Филиппом, а ты будешь жить у Саши.

Она вопросительно взглянула на наемника. Он равнодушно пожал плечами.

– Тогда пойдем, я покажу тебе, где ее дом!

– Постой, – сказал охотник, доставая из кармана записку: – Сперва расскажи мне, как найти этот адрес.

Имэйх вернулась уже за полночь.

Она тихонечко заглянула в комнату к Филиппу и окликнула его:

– Ты спишь?

– Нет... – ответил он.

– О-о-о! Меня ждешь? – умиленно протянула Имэйх.

– Ну, и это, конечно, тоже! – со смехом ответил Филипп: – Но вообще я просто вторую ночь не сплю от боли, так-то...

– Ох, точно! – так же со смехом проговорила девушка: – Бедняжка!.. Давай я тебя хоть чуточку полечу!..

Она подошла к нему и присела на диван. Нежно взяла его за руку, переплетая пальцы. И, наклонившись к его лицу, коснулась губами его губ...

Филипп ответил на поцелуй и одновременно с этим опустил левую руку на изгиб ее спины.

Имэйх, не отпуская его ладони, запустила правую руку ему в волосы. Потом, слегка развернувшись, перенесла через него ногу и поставила ее коленом на диван.

И, завершив поцелуй, поднялась.

Филипп отвел упавшие ей на лицо косички и с улыбкой проговорил:

– Обычно целители лечат не так...

– *Обычные* целители лечат не так, – поправила его Имэйх, опускаясь и нежно прижимаясь к нему грудью...

– Проходи, разувайся, – проговорила Саша зашедшему.

Шпора пару раз втянул носом воздух и спросил:

– У тебя зверь в доме?

– Это не зверь, – вздохнула хозяйка: – Это мягкая игрушка... Подымайся, Рыжий! Ты проспал очередного "чужака"!

Саша ушла в комнату и вернулась с котом в руках.

– Вот. Эту морду зовут Рыжий!

Шпора прошел в комнату. У Саши была однокомнатная квартира.

– Располагайся. Твоя постель вот, – Саша указала на ак-

куратно застеленный диван. Шпора присвоил указанной локации временный статус своей и опустил сумку на пол рядом с диваном.

– На данный момент я не располагаю денежными средствами, – сообщил он.

– О, господи, – отмахнулась Саша: – Я и не собиралась брать с вас денег за жилье!

– Что ж, – Шпора хмыкнул: – Условия приняты.

Девушка вскинула брови, немного удивляясь формулировке.

– Тебе нужна ванная? – поинтересовалась она.

– Да, – ответил наемник: – Желательно.

Шпоре очень хотелось наконец-то *по-нормальному* привести себя в порядок, а не умываться под брызжущей струей кипятка из простреленной трубы, напополам со снегом...

– В общем, – Дмитрий С**ов прошелся вдоль стола в своем кабинете: – Будешь работать автомойщиком. Заработная плата ***. Больничные, отгулы, все такое есть... Правда, совершенно не представляю, как быть с тем, что у тебя нет документов... Впрочем, ладно, что-нибудь придумаем.

Шпора сидел на стуле перед его столом, закинув ногу на ногу.

– Пойдем, покажу, что надо будет делать.

Наемник поднялся, и они вышли из кабинета.

"Что ж. Буду делать идиотскую работу за смешные деньги".

– Привет! Рада тебя видеть! – улыбнувшись, сказала Маша.

Шпора ответил что-то вроде "ага". Он не привык слышать такие вещи, и слабо представлял, как на них положено реагировать.

Дмитрий С**ов провел его к одному из двух помывочных мест. Оно пока что пустовало.

– Итак, смотри, – директор протянул ему пистолет аппарата повышенного давления: – Сначала ты просто поливаешь всю машину водой...

Шпора пробно зажал спусковой рычаг, направив пистолет на решетку на полу.

– Почти как из пушки стреляешь...

... – Ну и потом просто смываешь все водой этим пистолетом, – закончил объяснение С**ов: – Можешь представлять себе, что расстреливаешь ее, мстишь ей за всю боль, что причинили тебе она и ей подобные!.. Только не очень увлекайся, она должно остаться целой и невредимой!

В это время подошел еще один человек и вежливо поздоровался с директором.

– О, привет, Миша. Знакомься, это твой новый коллега, – ответил ему Дмитрий: – Его зовут Мари.

Миша на какое-то время завис. Фраза "его зовут Мари" вызывала у людей когнитивный диссонанс.

... Всего на автомойке работали четверо мойщиков. Одним из них как раз был Михаил, подрабатывающий студент-заочник. Были еще друг Миши, Андрей, и девушка Лена. Кроме того, был администратор, который периодически ходил и проверял, а иногда, при острой необходимости, и сам принимался за работу.

А еще была Маша. Странная, постоянно улыбающаяся Маша. Она была продавцом-кассиром.

Что-то необычное было в ее глазах. Она смотрела с участием. Без равнодушия. Это и было странно.

В самом конце дня она, проходя мимо, немного задержалась и с улыбкой проговорила, подмигнув:

– Пока! До завтра!

Шпора некоторое время обдумывал, что она хотела этим сказать. Попытался сопоставить этот жест с известным ему языком жестов, но выходило что-то несуразное.

– Ух ты, смотри! – изумленно окликнула Имэйх Сашу. До дома Клары Павловны они шли вместе. – Решетку на окна ставят!

– Пф-ф-ф, – махнула рукой администратор: – Эка невидаль... Мы же уже это видели с тобой.

– Да... Но ты говорила, их обычно ставят на нижние этажи...

Саша проследила за взглядом Имэйх. Та показывала на

один из домов неподалеку.

– Ого... – проговорила она удивленно.

То, как устанавливают решетку на шестом этаже, посередине дома, она тоже видела впервые.

На следующий день Шпору поставили работать с Леной, хрупкой девушкой лет 20, с золотисто-рыжими волосами, собранными для удобства в две косички-колоска.

Сначала все было спокойно.

Освободившись, они просто сидели и отдыхали. Как вдруг Лена, переменившись в лице, заявила, что ей срочно надо уйти.

Шпора попытался спросить ее, но она умоляюще взглянула на него, с молчаливой просьбой не расспрашивать.

Все это он предположительно связал с подъезжающей машиной. С которой убежавшая Лена малодушно оставила коллегу разбираться в одиночку.

Среди постоянных клиентов автомойки был некто Сергей, нагловатого вида молодой человек, приезжающий на своей черной иномарке. И по определенным причинам, он уже достал там всех.

Он заехал на помывочное место и вышел из машины, оценивающе осматриваясь.

Шпора спрыгнул с подоконника и подошел к клиенту.

– М-м-м, – протянул тот: – Надо же, таки произошли на

вашей автомойке кадровые изменения.

Сергея окинул мойщика оценивающим взглядом, чуть заметно ухмыльнувшись.

– Какую желаете мойку? – холодно осведомился Шпора. Обычно ему не приходилось говорить эту фразу – с клиентом разговаривал другой мойщик.

– Просто обдув снаружи, – ответил парень: – Ну и вручную тряпочкой потереть...

– Что ж. Оплачивайте в кассу и приходите через...

– Подожди, подожди, – с ухмылкой проговорил Серега, подходя на шаг: – Это-то конечно... Но я могу тебе кое-что поинтересней предложить...

Шпора, нахмурясь, смотрел на него, ожидая подставы.

– Слабо помыть мою машину топless за пять к? А я буду сидеть в салоне...

"Количество незнакомых слов: 2".

– Что значит "топless", и сколько "пять ка" в рублях? – холодно спросил Мари.

Сергея усмехнулся и снисходительно пояснил:

– Это значит, без одежды по пояс, за пять тысяч рублей.

С неприличными предложениями Сергей предпочитал не мелочиться.

– Бояться нечего, в этом помещении, кроме нас, никого... – продолжал он.

Шпора хмыкнул, вскинув бровь, и ответил:

– Да легко. Деньги вперед.

– О, да ты без комплексов, как я погляжу! – Серега, мысленно торжествуя, протянул Мари купюру, сел в салон и настроил камеру видеорегистратора.

Шпора убрал деньги в карман штанов, и, мысленно усмехнувшись, развернувшись лицом к машине, скинул куртку и снял через голову футболку.

Надо было видеть лицо Сергея...

Это стоило сделать хотя бы ради того, чтобы посмотреть на его перекошенную физиономию.

– Какого черта!?! – воскликнул Серега, возмущенно постукав в стекло; Шпора опустил пистолет, и водитель выскочил из салона: – Мы так не договаривались!

– Моя часть уговора выполнена без нареканий, – буднично ответил Шпора: – А то, что ты там себе надумал, – не мои проблемы.

Серега вдохнул, собравшись уже грязно ругаться, но в помещение с воплем:

– Шпора, браво! – влетели Миша с Андреем.

Клиент, смутившись, забыл, что хотел сказать.

– Эт за сколько он тебе предложил? – спросил Михаил.

– Пять тысяч, – просто ответил Шпора.

– Пять косарей на чай!?! – прокричал Андрей: – Серега, мы тоже так хотим!

– Пошли к черту, придурки!!! – истерически завопил клиент, бросаясь в машину и заводясь.

– Стой!!! – в один голос заорали Миша с Андреем, ски-

дывая куртки.

Машина рванула с места назад, разворачиваясь.

Парни бросились за ней, на ходу стаскивая с себя футболки.

– Ну хотя бы за коса-арь!!! – прокричали они с хохотом.

Сергей вырулил с крытой части мойки и поехал прочь. Парни метров десять пробежали за ним по улице, раскручивая над головой футболки.

– Это что еще за стриптиз!? – рявкнул на них директор, увидев это: – Миха, Андрей, вы че творите!?

– Это все он! – закричали парни, указывая на Шпору.

Но к тому моменту, когда директор повернулся, тот уже застегнул куртку под горло. На самом деле, ему было очень на руку, что никто не обратил внимания на шрамы.

– Что-то неубедительно, – скептически хмыкнул С**ов, снова переводя взгляд на парней.

... – Пять косарей на чай!.. – проговорил Дмитрий после: – Человек второй день работает!.. Во-от, как надо работать! А не то, что вы... Сразу видно, у человека большое будущее на автомойке... – директор, едва договорив, сдавленно зафыркал, прикрыв рот.

– Вам, Дмитрий Г***ич, самим смешно от слов "большое будущее на автомойке"? – со смехом уточнил у него Миха, потом напомнил: – И, между прочим, он отвалил от нас постоянного клиента!..

– А за то, что он отвалил от нас грязного извращенца Сер-

гея, от которого нервотрепки было больше, чем дохода, ему премию надо дать!

– Ты уже не первое существо... э... потенциально женского пола, к которому он приставал с таким предложением. Поэтому-то от него все девчонки шарахаются, – пояснил Шпоре Миха: – Наконец-то, хоть кто-то нащелкал ему по носу!

– Кстати, за сами услуги мойки он так и не заплатил, – отметил Шпора.

– Ну, ты ведь, считай, его и не мыл, – махнул рукой Дмитрий: – Так все, идите все, работайте. Берите пример!..

– Да у нас так не получится! – деланно возмутился Андрей: – У него просто внешность такая... – бросил он в сторону, не стараясь, впрочем, скрыться: – Обоеполая!..

Шпора хмыкнул и пожал плечами:

– Должен же я хоть какие-то плюсы с этого иметь...

... Ближе к концу дня директор уехал по каким-то своим неотложным делам.

Почти все разошлись; Шпора заканчивал убирать оборудование.

– Ты тоже уже заканчиваешь? – окликнула его Маша, встав у противоположной стены.

– Да, – ответил Мари, снимая с рук перчатки.

Маша была уже одета. На ней было зимнее пальто синего цвета, капюшон был накинут на голову.

– Наверное, вместе пойдем, – с улыбкой проговорила она. – Я ведь правильно понимаю, тебе в город, а не в лес, –

она рассмеялась.

– А... да, – ответил Шпора.

– Хорошо. Значит, собирайся, я тебя жду, – улыбнулась девушка.

Они вышли и направились в сторону к центру города.

– Раз уж тебя сегодня не везет отец, я провожу тебя до дома, – через некоторое время сказал Шпора.

Маша таинственно улыбнулась из-под капюшона.

– Хорошо.

Какое-то время они шли молча. Потом Маша спросила:

– Ты торопишься?

– Нет, – немного помолчав, ответил Шпора.

– Тогда, хочешь, прогуляемся? Ты ведь, наверное, еще не знаешь город...

Мари молчал, размышляя. Не то что бы он совсем не знал города. Некоторые районы уже изучил, да и, в целом, ориентировался значительно лучше, чем в начале. Но... зачем-то же она это сказала...

"Она человек, которому не все равно".

– Хорошо, – наконец ответил он.

– Замечательно! Тогда пошли по той аллее вдоль парка, я покажу тебе какие-нибудь интересные места!.. – они свернули с дороги и направились к аллее.

– А что скажет на это твой отец? – усмехнувшись, уточнил Шпора.

– А что он мне скажет? Я большая девочка и могу гулять,

когда вздумается и с кем вздумается!.. – со смехом ответила Маша: – А если он пытается что-то мне высказывать, я припоминаю, что мне 23, а ему 43, и спор сразу прекращается.

Они прошли светлой от фонарей аллеей вдоль заснеженного парка. После этого свернули на уютные улочки района деревянных домов старой застройки...

Маша щебетала без умолку, рассказывая о городе, о его различных местах... Больше говорила о какой-то ерунде, но... во всем этом было что-то особенное, стоящее.

Не так часто Шпоре приходилось слушать что-то просто так, без необходимости и четко определенной цели.

На мех капюшона Маши напал снег; Шпоре он тоже капюшон засыпал.

Они сделали значительный крюк, прежде чем дойти до Машиного дома.

Она попрощалась и побежала домой, пожелав Мари счастливой дороги.

Он проводил ее взглядом до подъезда. Там она обернулась и махнула рукой, после чего скрылась за дверь.

Шпора чуть заметно улыбнулся. Потом развернулся и направился к Сашиной квартире.

– Что-то ты долго сегодня, – поприветствовав Шпору, проговорила Саша: – Что, предложили поработать сверхурочно?

– Нет, – ответил он: – Я провожал коллегу до дома...

– Правда? – вскинув брови, улыбнулась девушка: – М-м-м... А она красивая?

– Что за вопрос? – возмутился Шпора.

– Ну, просто интересно!.. – Саша, ухмыляясь, перевела взгляд в сторону и вверх.

– Наверное... – нахмурившись, ответил Шпора: – Эй! Не смотри на меня так! – возмущенно прошипел он.

– Ладно-ладно! – примирительно проговорила девушка, посмеиваясь: – Я ничего такого не имела в виду...

– Вот! Полюбуйтесь! Что еще за царапина!? – возмущенно вопил клиент, указывая на свою машину.

– Это не наша вина, – твердо заявил администратор: – Она уже была на машине до нас.

– Да что вы! – рявкнул автовладелец: – Вы что, думаете, я не заметил бы ее раньше! Я слепой по-вашему!?

А дело было в том, что царапина обнаружилась на двери машины после смывания с оной сантиметрового слоя грязи, под которым ее, разумеется, не было видно.

Ситуация неприятная, но, увы, не такая уж и редкая.

В своей невинности автомойка могла быть уверена: сложно поцарапать автомобиль струей воды или пены.

Но поди докажи это клиенту...

– Послушайте, мужчина, – вздохнув, проговорил админи-

стратор, дав ребятам знак не влезать: – Царапина была под слоем грязи, вот вы ее и не видели...

– Чушь! – рявкнул тот: – Вы просто не хотите признать свою вину! Вы обязаны компенсировать мне ремонт!

Клиент развернулся, вылетел из помещения и направился к кассе. Администратор поспешил следом, уговаривая того успокоиться и спокойно все обсудить. Шпора вышел за ними, оценивая степень опасности ситуации.

Мужчина тем временем подошел к кассе:

– Немедленно позовите мне директора! Я требую компенсацию!

– Мужчина, успокойтесь! Сейчас позову! – простонала Маша.

– Я знаю свои права, и знаю, что мне обязаны компенсировать нанесенный ущерб! – истерически прокричал клиент.

– Но это не наша вина! – воскликнула Маша: – Мы не обязаны ничего вам выплачивать!

– Не хочу ничего слышать! – мужчина ударил кулаками по столу: – Где мои деньги, уроды!

Маша вскрикнула и испуганно шарахнулась к стенке.

– Хватит! Вы не имеете права!.. – начал администратор, попытавшись оттеснить его от кассы. Но мужчина бесцеремонно оттолкнул его, прорвавшись к ней и угрожая Маше.

Шпора, вопреки указаниям, вступил в спор.

– Прекратите орать, вы знаете, что не правы, – требовательно прошептал он, за плечо развернув скандалиста к себе.

– Не лезь, Дюймовочка! – рявкнул мужчина, попытавшись оттолкнуть зарвавшегося мойщика.

Шпора просто перехватил его руку и подтолкнул в направлении движения, выводя противника из равновесия. И бросился в атаку.

Спустя несколько секунд помещение прорезал визг Маши. А кричала она не что иное, как "Остановись!!!" И далеко не скандальному клиенту.

К этому моменту Шпора уже жестко ткнул того лицом в землю, до хруста сустава заламывая ему руку.

– Прекрати! – чуть не плача, воскликнула Маша, отступившая к самой стенке: – Ты что, с ума сошел!?

– Твою мать... – проговорил подбежавший Дмитрий, прикрывая рот рукой...

Саша пошевелила ключ в двери, но он не провернулся.

"Черт, замок, что ли, заклинило?" – подумала уже она, но ей тотчас открыл дверь Шпора. Ключом дверь не открывалась, если была заперта изнутри.

– Ого, ты уже здесь? Рановато, – удивилась Саша; немного погодя спросила: – Что-то случилось?

– Да, – коротко ответил он.

– Что-то серьезное?

– Не важно, – бросил Шпора.

Саша вздохнула, закатывая глаза. Говорить односложно

было его любимой манерой разговора.

– Может, расскажешь?

– Нет.

Саша, помолчав немного, поинтересовалась:

– Это как-то связано с твоей коллегой?

– И да, и нет, – отрывисто ответил Шпора.

Саша поняла, что пояснений все равно не дождетя, и вынуждена была оставить эту тему.

... – У него перелом носа и вывих плеча, – ледяным тоном проговорил директор, сидя за своим столом, уперевшись подбородком в переплетенные пальцы рук: – Ты... какого черта это сделал?

Шпора сидел полубоком, скучающе положив локоть на стол и вытянув ноги.

– Никто не говорил, что так нельзя, – надменно ответил он.

Разговор происходил уже на следующий день; сразу после драки Шпору отправили прочь, дабы не маячил.

Дмитрий С**ов прикрыл глаза:

– Запомни: клиент всегда прав. Даже если он неправ. Даже если он ведет себя агрессивно, неадекватно, по-свински... у тебя все равно нет права что-либо ему ломать. Да и вообще бить. Если ситуация не выходит за рамки, не угрожает чьей-либо жизни, у тебя нет права распускать руки... – Дмитрий

вздыхнул и продолжил: – Я заплатил ему 50 косарей, чтобы он забрал из полиции свое заявление. 50 тысяч рублей.

– Это большие деньги, – согласился Шпора.

– Да. Для моей маленькой автомойки это большие деньги... И большой скандал.

Мари молча смотрел на него.

– Разумеется, после такого, – поднявшись, проговорил директор: – я не могу тебя не уволить.

Шпора хмыкнул, равнодушно пожимая плечами.

– Но... – продолжил Дмитрий: – Есть еще кое-что... – он вышел из-за стола, встав напротив Мари: – Я потрясен уровнем твоих боевых навыков. В общем-то, я мог и раньше догадаться о том, что ты не так-то прост...

– Знакомьтесь, это наш новый охранник, – объявил Дмитрий коллективу: – Шпора, по прозвищу Пятьдесят косарей убытку.

На новой должности он начал работать со следующего дня после разговора.

– Итак, вот тебе куртка, в которой ты будешь ходить... – Дмитрий придирчиво оглядел Шпору; форма охранника была рассчитана на людей стандартных пропорций, и парню могла сойти только на вырост, а шансов на это, в его 28, у него особо не было. – Вряд ли мы найдем для тебя что-то подходящее. Форму таких размеров не выпускают, потому

что у нас запрещена эксплуатация детского труда...

Форменной у Шпоры была только куртка. Он носил свои сапоги и утепленные штаны спортивного типа от Клары Павловны. Они были подобраны с таким условием, чтобы заправлялись в сапоги.

Сапоги Шпора оставил свои, хотя они и не были рассчитаны на холод и скользили на льду – еще в самом начале Мари заметил, что непосредственно до, в процессе, либо после перехода, что-то непоправимо сломалось в механической начинке каблука.

В его задачи входило охранять автомойку и прилегающую территорию.

В целом, все было путем. Кроме...

"Зачем ты его оставил!? Он чудовище! Его самого стоит бояться больше, чем любых злоумышленников!.."

Хотя, Шпоре и не полагалось быть свидетелем разговора тет-а-тет директора мойки с дочерью... Но когда б его это останавливало...

Большую часть дня он провел на улице. Но все же как-то раз пересекся с Машей в коридоре. Она, едва взглянув на него, отвела глаза и поспешила прочь.

Шпора посмотрел ей вслед, потом, подумав и собравшись с мыслями, догнал ее.

– Маша? – шепотом спросил он: – Ты теперь... будешь избегать меня?

Она замаялась, забежав глазами: – Я... не избегаю тебя.

Просто занята и...

– Не надо врать, – остановил ее он. – Я просто не знал, что это настолько критично. Хорошо, я не буду применять силу без крайней необходимости...

Маша глубоко вздохнула:

– Не надо... В смысле, да, хорошо, но... Не приставай ко мне, пожалуйста, – сказала она, отворачиваясь: – Я тебя боюсь.

– Ясно, – после непродолжительного молчания сказал Шпора.

Как же это тяжело, выстраивать нормальные взаимоотношения с людьми.

И как легко одним неправильным шагом, одним неловким движением все перечеркнуть, обрушить с таким трудом наведенные тонкие мостики...

... Пару часов до конца дня Шпора сидел на невысокой загородке, следя за проезжающими машинами.

К нему подошел Дмитрий С**ов. Наемник коротко взглянул на директора и, не найдя ничего подозрительного, снова отвернулся.

Дмитрий постоял с минуту, потом присел рядом.

– Несмотря на твой равнодушный вид, – начал он: – могу предположить, что ты переживаешь из-за Маши?

Шпора метнул на него колючий взгляд, но отрицать не стал.

– Она сказала, что боится меня.

– Она вообще хотела, чтобы я тебя уволил. Сказала, ты чудовище.

– Понятно, – прошептал Шпора. Ведь, по концепции, он этого не знал.

– Она... – немного помолчав, спросил Дмитрий: – нравилась тебе?

– Не то что бы... – проговорил охранник, с трудом подбирая слова: – Просто... она давала надежду, что кому-то... не все равно.

Дмитрий С**ов вздохнул:

– Да-а... Порой очень не хватает того бесценного чувства, что где-то есть человек, которому есть до тебя дело, который искренне желает, чтобы с тобой все было в порядке...

– У меня было такое, – сказал Шпора.

– М-м-м? – Дмитрий внимательно посмотрел на него.

– Я заблокировал одну из жизненных точек одному парню. Конечно же, не сказал какую, чтобы никто, кроме меня, не смог ее разблокировать. И он знал, что если я ее не разблокирую, его через какое-то время парализует... Вот тогда он, наверное, всем богам молился, чтобы со мной ничего не случилось...

– М-да, – помолчав, проговорил Дмитрий.

– Я, наверное, что-то не то сказал... – опустил взгляд Шпора: – Я не очень хорошо общаюсь с людьми...

Некоторое время они сидели молча.

– Тяжело тебе с людьми, наверное? – наконец проговорил

Дмитрий.

Мари хмыкнул.

– Есть такое.

– Ну, ничего, – директор усмехнулся: – Им с тобой тоже нелегко. Так что, считай, что вы в расчете.

Снова повисло молчание.

– Хочешь, можем съездить в бар, – подумав, предложил

Дмитрий: – Выпьем, поговорим...

Шпора, усмехнувшись, отрицательно покачал головой:

– Если я выпью, вряд ли вы со мной о чем-то поговорите.

Когда Шпора вернулся, Саша читала, сидя на кровати, глядя лежащего рядом кота.

– Привет, Мари! – окликнула его она: – Ну что, как дела?

– Нормально, – холодно бросил тот.

Саша хмыкнула. В своем репертуаре.

– Как у тебя, налаживаются взаимоотношения с людьми?

– Нет.

– А что так? – подняла глаза Саша.

– Чтобы жить в обществе, приходится постоянно притворяться. Я просто не знаю, кого надо изображать из себя, чтобы считаться нормальным человеком.

– Да нет, притворяться не надо, в том то и смысл! Будешь постоянно прятаться под маской – так никогда и не найдешь нормальных друзей. Надо быть собой.

– Я тут побыл пару раз собой, – огрызнулся Шпора: – После первого раза люди, которые были тому свидетелями, стали при виде меня переходить на другую сторону дороги. А после второго со мной перестала общаться Маша.

Он уже знал о своем неофициальном прозвище здесь. Если тебя дважды, в совершенно независимых друг от друга местах, прозывают Сатаной... наверное, с тобой что-то не так.

– Брось, – проговорила Саша: – Ну, всяко бывает... Может, у тебя и получилось показать себя с не лучшей стороны, но это не значит, что и впредь ничего не получится. Попробуй не притворяться... Просто попробуй! Вот хотя бы здесь, сейчас.

– Чтобы сразу после этого пойти жить в подвал? – хмыкнул Шпора: – Нет уж, увольте!

На заезде на автомойку, после поворота с главной дороги, вынуждающего всех по максимуму снижать скорость, сложно попасть под машину.

Но Шпора профессионал.

Конечно, сбили его не по-настоящему, а как обычно.

Однако, Дмитрия С**ова это подтолкнуло к тому, чтобы разместить у въезда плакат-объявление с надписью: "Пожалуйста! Будьте очень внимательны и аккуратны! Не сбейте людей!"

Ясно, что под словом "людей" понимался один конкретный человек.

А вообще, работа охранника Шпоре нравилась куда больше, чем мойщика.

Платят больше (если не учитывать вычет из зарплаты в счет погашения убытков), всякую чушь делать не приходится, да еще и разговаривать ни с кем не надо. Просто ходишь около мойки или сидишь на загородке. И наблюдаешь.

Ну и что, что некоторых это смущает?

Не получилось стать незаметным – придется стать устрашающим.

Есть ли что-то страшнее... тишины?

Затишья перед бурей, перерыва в перестрелке. Когда противник меняет дислокацию.

А он молчал. Напомнил о себе и замолчал.

Чего он ждет? Что он замышляет?

Ферзь вышел из дома, украдкой огляделся и спешно подошел к машине. Надо смыться на пару недель в другой город, по официальной версии, по делам.

Ферзь окинул машину оценивающим взглядом и мысленно застонал: показаться там в таком виде означало, в буквальном смысле, ударить в грязь лицом.

Ну уж нет, он еще не настолько раздавлен!

... Ферзь выходил из помещения мойки, направляясь к

кафешке через дорогу. И вот тут-то натолкнулся взглядом... на Сатану.

Тот сидел на низкой загородке и молча смотрел прямо на Ферзя.

Главарь отчаянно шатнулся назад, но понял, что не успеет даже добежать до машины, не то что забрать ключи у мойщика и сесть... Разве твари нужно много времени, чтобы с ним расправиться?..

Пойманный, загнанный в угол, он, не придумав ничего лучше, иступленно воскликнул:

– Сколько можно!?! Если хочешь убить меня – убивай!.. Я знаю, ты тысячу раз мог сделать это! Зачем ты меня преследуешь!?

– А я тебя и не преследую, – холодно бросил Шпора: – На кой ты мне сдался? Я всего лишь хотел получить от тебя информацию о паре человек, но я уже нашел их сам.

– Тогда зачем ты пришел сюда за мной!?! – истерически воскликнул Ферзь.

– Вообще-то, я здесь работаю, – хмыкнул Шпора, соскочил с загородки и, не сводя взгляда с собеседника, полуразвернулся спиной, продемонстрировав нашивку "охрана".

– А зачем ты нашел мою квартиру? – воскликнул Ферзь.

– Я нашел твою квартиру? – вскинул брови Шпора.

– ... Еще и издевался надо мной! Шутил!.. "Откройте, почта!" По-твоему, это смешно!?! – вскрикнул главарь с чувством.

Вот теперь это и правда было смешно.

Шпора зловеще усмехнулся, просто молча глядя на Ферзя в течение полминуты, заставляя собеседника трепетать и обливаться холодным потом.

Затем, наконец, бросил:

– Будь покоен... – (Ферзя покорило от такой формулировки): – даром ты мне не нужен.

А жизнь, между тем, текла своим чередом.

Менее чем полдня осталось до ночи перемены дат, праздника, именуемого здесь Новым годом.

Филипп Тальвандэр и Имэйх Вилт-Оршенн помогали Кларе Павловне накрывать на стол.

Филипп раскладывал салфетки и расставлял тарелки, приносил что-то с кухни; Имэйх делала вид, что раскладывает столовые приборы, а по факту откровенно халтурила.

– Разве вилки достаточно остры, чтобы можно было нанести ими ранение? – задумчиво проговорила она, рассматривая названный прибор: – У местных есть такое поверье...

Девушка повернулась к другу и тихонечко потыкала его вилкой в плечо.

– Ты мне помогаешь или страдаешь ерундой? – не оборачиваясь, осведомился Филипп.

– Одно другому не мешает! – хохотнула девушка ткнула еще раз; Филипп зашипел и резко развернулся.

Имэйх отскочила, спешно бросив вилки на стол, и попыталась бежать, но Филипп со смехом схватил и повалил ее на диван.

Девушка, смеясь, попыталась вырваться, но он прижал ее к дивану за плечи, поставив на него одно колено. Потом опустился, прижимаясь к Имэйх грудью, и крепко сжал ее в объятиях.

Девушка повернула голову и прикоснулась к нему губами. Филипп, ответив на поцелуй, ослабил хватку и с нежностью провел рукой ей от шеи до плеча.

– Ты будешь зваться Имэйх Тальванзар? – наконец, сказал он после некоторого молчания.

Имэйх с улыбкой посмотрела в его глаза и, зажмурившись, покивала.

Там, откуда они родом, то, что у нас называется "предложением" предпочитали делать проще, без лишнего пафоса и драматизма...

Рука Филиппа наткнулась вдруг на что-то твердое в кармане луаназийской куртки Имэйх.

– Это что еще у тебя там? – шутливо возмутился он.

– Не знаю... – поднимаясь, проговорила девушка, и, с интересом прощупав куртку, полезла во внутренний нагрудный карман. – Ты смотри!..

Имэйх вытащила из куртки коробочку небольшого размера.

– Фесту? – изумился Филипп: – Что она там делала?

– Ну, лежала, наверное!.. – со смехом ответила Имэйх.

Парень хмыкнул, подняв бровь:

– Ты таскала с собой на *дело* колоду Фесту?

Имэйх смущенно захихикала. Филипп закатил глаза и, сжав переносицу, покачал головой.

– Интересно, работает ли этот артефакт, или погиб вместе с остальными?

Маг раскрыла коробочку и вытащила из нее колоду карт. Потом еще. Потом еще... Как фокусник бесконечный платок из кармана.

– Потрясающе! Единственный уцелевший!.. – проговорила девушка, потом воскликнула: – У нас есть, чем развлечься сегодня вечером! Пойду позвоню Сашке! Может, ей даже удастся затащить к нам Мари!

– Имэйх только что звонила, – объявила Саша, собираясь.

– У них что, что-то случилось? – равнодушно спросил Шпора.

– Да че у них там случится-то? – махнула рукой Александра: – У них любовь, счастье, розовые сопли... Она все же опять тебя в гости приглашает. Сказала, будем играть в какую-то настолку. Вести, или что-то типа того...

– Фесту? – обернувшись, уточнил он: – Если да, то ладно.

– Тебе нравится эта игра? – поинтересовалась Саша, надевая кофту.

Мари кивнул.

– Да. Эта игра как сама жизнь.

– А расскажешь, как в нее играть?

Шпора помолчал с минуту, раздумывая, как объяснить.

– Тебе дают карты, на которых прописаны твои характеристики: способности, сильные и слабые стороны, в соответствии с которыми тебе и придется действовать. Так же получаешь карты умений (как врожденных, так и потенциальных), ресурсов, усложнений. Помимо этого, игра задает условия. Нужно найти себе такую нишу, выбрать такую стратегию, где по максимуму проявляются твои сильные стороны и по минимуму срабатывают слабости...

Бывает, тебе везет, и ты попадаешь в удачные условия, в которых твои и без того хорошие характеристики раскрываются на максимум, ни один минус, ни одно усложнение не срабатывает, и ты хватаешь звезды с неба, не прилагая усилий.

А бывает, получаешь позорные параметры, да еще и попадаешь в такие условия, где одни минусовые характеристики и работают.

Хорошо если это игра. Хуже, если это жизнь.

– Имэйх, сделай себе пометку: с помощью Фесту можно заманить Мари в гости, – сказала Саша, заходя: – Ну, как у вас дела?

– Все прекрасно, как и всегда! – ответила та, раскладывая карту на полу, потом буднично добавила: – Разве что, можете звать меня теперь Имэйх Тальванзар.

– Ого! – Саша потрясенно вскинула брови: – И ты так просто об этом говоришь!? Впрочем, да, не удивительно... У вас и конфликтов-то, наверное, не бывает...

– Не скажи, – усмехнулся Филипп: – Мы иногда друг друга бесим. Например, ее бесит моя манера одеваться.

– Твоя манера *не* одеваться меня бесит! – рассмеялась Имэйх, шутливо толкнув его в плечо: – Освоился, обнаглел... Еще чуть-чуть, и начнет по квартире в одних шортах шагать!..

– А меня бесит твоя манера постоянно говорить мне, что я не так одеваюсь! – хохотнул Филипп.

– О! Видишь, чё? – с наигранным возмущением обратилась Имэйх к Саше: – Говори, не говори – никакой разницы! Как говорится, "Сколько не учи кошку в дверь ходить, все равно в окно лазит"!..

Они рассмеялись.

– Ты не нашла возможности вернуться? – осведомился Шпора.

Имэйх покачала головой.

Шпора мысленно вздохнул: "Конечно, зачем ей туда стремиться? У нее и здесь все хорошо. Да и не грозит ли ей суд по возвращении?.."

– Да ладно, что тебя здесь не устраивает? – спросила Им-

Эйх.

– Ну, у меня там остался собственный дом и куча денег, – хмыкнул наемник.

– Ну, здесь ведь у тебя тоже есть где жить! – оптимистично ответила девушка.

Шпора фыркнул:

– Имэйх, иметь дом и "есть где жить" – это разные вещи. Пока ремонтники не раскопали теплотрассу, мне тоже было где жить.

Саша хмыкнув, подняла брови:

– То есть, по-твоему, разницы особо нет?

– Нет, я не это имел в виду, – прошипел Шпора, сжав переносицу: – Ты знаешь меня уже три недели и один день, могла бы заметить, что я не умею нормально изъясняться.

Саша, закатив глаза, вздохнула. И действительно.

– Ты живешь здесь уже три недели и один день, мог бы уже научиться, – тем не менее ответила она, усмехнувшись.

В комнату вошла Клара Павловна.

– Угощайтесь чаем, господа! – театрально сказала она, поставив поднос с пятью чашками на табуретку и присаживаясь на подушку рядом с картой: – Госпожа Вилт-Оршенн?..

Имэйх, взяв чашку, улыбнулась и поправила, не поднимая головы:

– Я теперь госпожа Тальванзар.

– Ого!.. – воскликнула Клара Павловна: – Да когда ж вы успели-то!?

– Да вот, пока на стол накрывали, – буднично ответила девушка.

– А как же эпичное вставание одно колено, 101 роза, драма и слезы счастья?.. – с наигранным разочарованием протянула она, потом, прикрыв глаза, проговорила: – Подумать только, Имэйх Тальванд... Подожди, ...зар, ты сказала? – и удивленно взглянула на Филиппа: – Но... ты же был Тальвандэр...

– Да, – ответил он, не сразу поняв, что вызвало вопрос: – Ах да, у вас же фамилии не различаются! – воскликнули они с Имэйх почти в один голос.

– Тальванзар – это женская форма фамилии Тальвандэр, – пояснила Имэйх, раздавая карты: – Ну что, начнем. Для того, чтобы вам легче было понять, мы будем объяснять свое положение и свои действия. Правда есть карты-козыри, которые не надо раскрывать до поры. Итак, образ игрового персонажа задается несколькими картами, как-то карты характеристик, способностей, места рождения...

Она открыла и посмотрела свои карты.

– О, я родилась в Луаназии, в Сайно, мальчик, у меня высокие жизненные характеристики, – Имэйх перелистывала карты: – магические способности уровня выше среднего, врожденный иммунитет к болезням, коммуникативные способности, харизма, + десять к выживанию в раннем возрасте, потому что меня очень любят родители; из ресурсов у меня дом, деньги, пара флакончиков исцеляющего зелья и еще

некоторые вещи. О, вот еще качество, "доброта".

– Ну хоть в чем-то не повезло, – прокомментировал Шпора.

– Почему? – удивилась Клара Павловна, – Доброта – это же классно!..

– В этой игре качество "доброта" – скорей усложнение, – хмыкнув, прошептал наемник: – Если у тебя больше тридцати очков, ты применяешь ее даже себе во вред.

– У меня 28 очков! – усмехнулась Имэйх: – Я добрый, но не слишком!

Девушка передала слово Филиппу. Он раскрыл некоторые карты.

– Я тоже из Луаназии, но из провинции, – парень поставил свою деревянную фигурку на заданную локацию карты: – жизненные характеристики средние, имею предпосылки к развитию музыкальных способностей и способностей к дрессировке животных, имею дом.

– Начальная локация – Луаназия, Хонна, – начал Шпора: – потенциал к развитию боевых способностей и навыков наемного убийцы, – наемник усмехнулся: – но реализовать я их не могу, потому как я энергетический вампир, и могу жить только среди людей; относительно высокая харизма, но способности к манипулированию низкие. Имею дом и, – Шпора перелистал карты: – три бесполезные сестры. Одна из них еще и будет энерго.

– Почему будет энерго? Так в правилах сказано? – поин-

тересовалась Клара Павловна.

– Она энерго, как и я...

– А-а... Почему тогда не все?

Шпора, вздохнув, объяснил:

– У энерговампиров не бывает чистых семей: они могут создавать пары только с людьми. Гибридов союзы не дают, ребенок либо человек, либо вамп. По теории вероятности, половина на половину. Раз я вампир, значит, и кто-то из моих родителей им был. В игре принимается, что дети в таком случае делятся ровно поровну, допустим, 2 вампа, 2 человека. Значит, одна из моих сестер тоже вамп. Если детей нечетное число – округляется в большую сторону, – Шпора еще раз посмотрел карты и буднично сообщил: – Я их, пожалуй, брошу.

– Подожди! – воскликнула Имэйх: – Оставь, вдруг вытянешь! Жалко же сестер!..

– Они бесполезный ресурс. Я же, по правилам игры, даже не могу питаться их жизненной энергией, а только энергией других игровых персонажей, – хмыкнул Шпора, оставляя, впрочем, карты, и передал слово Кларе Павловне.

– Я родилась в Хонне. Жизненные характеристики... – женщина, замаявшись, продемонстрировала карты Шпоре.

– Низкие, – сообщил он.

– ... У меня есть качество доброты! А еще, я умею петь и вышивать крестиком!.. – со смехом продолжала она.

Филипп с Имэйх сдавленно зафыркали.

– Кажется, я не очень жизнеспособна! – хохотнула женщина.

– Вам смешно, – бросил Шпора: – А это единственный донор в моей локации. В моих интересах, чтобы она выжила.

Тем временем Саша разложила свои карты.

– Я, наверное, тоже слабая. У меня 8 очков жизнеспособности при рождении, и в потенциале могу поднять максимум до 20. Я родилась в Заккаре...

– Ты умерла, – кивнул Шпора.

– Что? – протянула Саша: – Мы же еще даже ходить не начали!

Имэйх и Филипп переглянулись. Парень сказал:

– Посмотри, может у тебя есть карта "Ребенок правителя" или что-то в этом роде?

– Нет... – Саша перелистала карты.

– Тогда у нас для тебя плохие новости...

– Но почему!?

– Потому что ты родилась в Заккаре, – сообщил Шпора. Можно подумать, Саше это о чем-нибудь говорило...

– У них жестокие традиции, – сказал Филипп: – А ты очень слабый ребенок.

Имэйх, вздохнув, попыталась подобрать слова:

– От таких детей в Заккаре избав...

– ... мелко рубят и скармливают свиньям, – проговорил Шпора.

Повисло молчание.

– П... понятно, – наконец сказала Саша, смущенно кашлянув, и сложила карты.

– А помягче никак? – недоброжелательно взглянул на наемника Филипп.

– Сейчас я выдам тебе новый набор! – преувеличенно бодро проговорила Имэйх, стараясь разрядить обстановку.

– А откуда такие подробности? – уточнила Клара Павловна: – Уж не сам ли ты оттуда?

Шпора хмыкнул:

– Вы меня видели? Я, по-вашему, вообще выжил бы, родись я в Заккаре?

– Мы будем играть с условием, что, если твой персонаж погибает, ты получаешь нового, – тем временем объясняла Имэйх: – Начинаешь при этом с начала, с детским уровнем жизненных сил, поэтому это будет потяжелей... И не более трех персонажей в общей сложности.

Саше теперь достался персонаж более жизнеспособный, живущий в Сайно и занимающимся сельским хозяйством.

– Итак, – сказала Имэйх: – Тянем первую карту событий.

Девушка вытянула и раскрыла случайную карту.

– Счастливый день. Благоприятная ситуация для всех локаций. Это значит, дополнительный бросок кубиков на ресурсы. И отдельный плюс сельскому хозяйству.

Сначала я бросаю кубики на ресурсы: сколько выпадет белой стороной – столько и получаю. Центр Луаназии наиболее выгодная локация, поэтому наше число кубиков 10. А

поскольку у меня 35 очков удачи, я еще и бросаю дважды и складываю результат.

За два броска девушка выкинула восемь и шесть белых кубиков, и забрала себе 14 карт ресурсов.

– Теперь, – продолжила она: – Я намереваюсь вкладываться в развитие магических умений. Из магических навыков выбираю целительство. Использую ресурс "домашняя библиотека" и повышаю интеллект на 5 очков.

Имэйх передала право хода Филиппу.

Для начала он тоже сыграл на ресурсы. Для провинции Ир-ра число бросаемых кубиков было 7. Белых сторон выпало три.

– Итак, теперь у меня две карты пищи и лассо, – хмыкнул парень: – С таким набором весьма проблематично развивать музыку, зато я могу немного усилить дрессировку...

Ход перешел Шпоре.

Для Хонны число бросаемых кубиков было 5. Он взял три карты ресурсов, но комментировать их не стал.

– Я вкладываюсь в боевые навыки. Далее... Максимум жизнеспособности у меня 40. С жертв я снимаю 5 процентов от своей жизненной силы, то есть, 2 очка. И столько же за сестру-энерго.

– Ай, – театрално возмутилась Клара Павловна: – Что ж ты делаешь, антихрист!.. Ладно, – она бросила кубики и выкинула 4 белых: – Использую зелье жизненной силы и увеличиваю ее на 10 процентов, то бишь на 2 очка...

– Еще можете песенное заклинание применить, – подсказала Имэйх: – Получите еще 3 очка к жизненной силе, и максимум жизнеспособности поднимите до двадцати пяти очков – раз, получите плюс 5 к пению – два.

– О, так я и сделаю! – согласилась та: – Саша...

Саша, как и Имэйх, кидала 10 кубиков, а после них – еще пять – за счет преимущества сельского хозяйства. Выиграла 8 карт ресурсов. Одна из них давала возможность получить новый навык, что девушка и сделала, обменяв ее на карту из колоды умений. Получила карту развития знахарского навыка.

– Круг завершен. Следующий игрок открывает новую карту событий. И он же ходит первым.

Имэйх веером в закрытую протянула Филиппу карты. Он вздохнул, провел над ними пальцами и вытащил одну. Открыл и начал читать:

– "В центре Луаназии благоприятные условия для сельского хозяйства". Это значит, все, кто связан с ним, бросают 5 кубиков. Другие не бросают. "В столице открывает двери школа, все находящиеся в Сайно, получают по три карты умений. В Хонне голод". Теряют по половине ресурсов пищи с округлением в большую сторону, оставшимся должны предохранить себя от потерь жизненной силы...

– Девочка, если срочно не найдет ресурсов, может сильно пострадать, – сообщила Имэйх.

У девочки из ресурсов была вышивка, дудочка, теплая

одежда и еще одна бутылочка зелья жизненной силы на 3 очка.

"Пищей" с ней делился энерго, чьим живым интересом было девочкино выживание. Плюс к тому, пришлось тратить ресурсы на двух сестер-людей. У вампиров, по правилам игры, потребности в человеческой пище не было. Зато была необходимость раз за круг стягивать с человека определенное количество очков жизненной силы. В данном случае, дважды по 2.

Когда круг завершился, Филипп протянул Шпоре закрытый веер карт событий.

Наемник вытащил карту и открыл.

– Твою мать, – прошептал он: – Черная карта. "Чума".

– Ничего себе, у тебя рука тяжелая... – вскинув брови проговорила Имэйх: – Я таких карт ни разу не вытягивала.

– Ты фартовая, – хмыкнул Шпора.

– Ну-у, – протянула девушка: – Как говорится, не везет в игре, значит, повезет в жизни!

– Судя по тому, как мне везет в жизни, я должен в этой игре одни золотые карты тянуть и выигрывать, палец о палец не ударив.

– Ну, не может быть, чтобы тебе совсем по жизни не везло... – с улыбкой пожал плечами Имэйх: – По крайней мере, раз ты жив, значит и тебе везет.

– А ты не путаешь везение с постоянной борьбой за жизнь? – огрызнулся Шпора.

– Давайте считать потери, – вздохнул Филипп, прекращая спор.

– У меня иммунитет, – отозвалась Имэйх.

Филипп истратил пару карт лекарств и зелье, но не заразиться не получилось. Пришлось бросать кубики на выздоровление: по кубику за каждые 5 очков существующей (не максимально возможной) жизненной силы. На данный момент у него было реализовано 34/45 и он получил 6 кубиков. Заработать нужно было 3 белых стороны. Филипп выкинул 2.

Попытки всего было три, но следующая была только в следующем круге. А сейчас Филипп получил минус 8 жизненной силы и взял на руку карту болезни.

– Черт, Шпора, ты со своей чумой...

– Да мне б самому теперь выжить... – проговорил Шпора: – Черт. Моя девочка померла.

У слабенькой девочки из Хонны ущерб от болезни тянул даже не на заражение, а сразу на гибель.

– Что, не можешь вылечить своего донора? – едко осведомился Филипп.

– Разве только ценой своей жизни. А смысла спасать донора, когда помираешь сам, не вижу...

Тальвандэр хмыкнул:

– Мог бы спасти девочку и сбросить своего персонажа, благо он невыгодный...

– Это не моя стратегия, – отрезал Шпора: – Я борюсь до

последнего.

– Ну, по крайней мере, вампир же может получить от меня энергию в этом кругу?

– Нет, девочка померла в его ход, – ответил Филипп.

Клара Павловна сложила карты. Имейх перетасовала и выдала ей новый комплект.

Теперь ей достался относительно сильный персонаж, целитель, проживающий в Сайно.

Шпора принял решение бежать из Хонны, сбросив карточку дома, в ближайшую заселенную локацию – Ир-ра. Для перемещения на это расстояние полагалось бросать 3 кубика. Если выпадет не более одного черного, то переход удастся преодолеть за день. Сколько черных выпадет – столько дней и займет путь.

Наемник выкинул 2, застрял на ночь между городами и получил минус 10 очков жизненной силы за неимением донора.

Саша получила всего минус 5 очков – ее вылечил маг с навыками целителя, за которого играла Имэйх. Он с удовольствием еще кого-нибудь исцелил бы, но это было возможно только в своей локации.

После завершения круга Клара Павловна вытянула новую событийную карту.

– Сегодня у нас холодная ночь. Те, кто останется на улице по завершении круга получают дополнительные минус 5 очков. Ярмарка в Ир-ра. Находящиеся там в начале круга по-

лучают по две карты ресурса по собственному выбору.

Клара Павловна начинала новую жизнь и помаленьку развивала способности.

Саша принялась планомерно улучшать свое умение "сельское хозяйство" и получила 3 единицы пищи.

Имэйх продолжила хватать звезды с неба, благодаря своей удаче приобрела 3 новых навыка и заработала научную степень.

Филипп бросил оставшиеся 5 кубиков и выкинул-таки свои три на выздоровление, но в качестве "плюшек" от болезней получил карту-усложнение в виде подпорченной внешности. На ярмарке он купил бутылочку зелья жизни и флейту, чем увеличил музыкальные способности на 3 очка.

Шпора добил переход и заявился в Ир-ра, имея в планах свампирить с него жизненной энергии, в том числе и в счет утери сил в свой "голодный" день.

Но Филипп выложил козырь – карту профессии охотника на вампиров.

– Ну что смотришь? – чертыхнувшись, сказал Шпора: – Дерусь, конечно. Не карты же сдавать...

Против охотника, который, помимо этого, был еще и в принципе более сильным по характеристикам, даже несмотря на недавнюю болезнь, вампир выставил боевые навыки и зачатки киллерских способностей. Думал еще, не сбросить ли сестер, но решил пока оставить.

Каждый из противников кидал по 5 кубиков и умножал

сумму своих боевых данных на количество белых.

Силы вышли примерно равны; Шпора, своими боевыми характеристиками, ранил охотника на десять очков, и тот его так же. Кроме того, вампирить с охотника он не мог и, скорее всего, получал в конце хода еще минус десять за отсутствие донора.

Шпора вынужденно продолжил бегство, бросил два кубика – столько стоило расстояние между Ир-ра и Сайно.

На два дня задерживаться не пришлось, но сложность, в случае столицы, представлял и сам вход в город. Чтобы туда пустили, нужно было бросить один кубик и выкинуть белый.

Шпора выкинул черный. Попробовал подключить харизму, хоть в условиях сниженной жизненной силы, характеристики становились менее эффективны. И даже выбил себе второй бросок. Но опять выкинул черный.

– Минус десять за отсутствие донора, да еще пятерку за холод... – Шпора приподнял бровь, усмехнувшись: – У меня остается 5 очков, я падаю без сил перед воротами города.

Согласно правилам, если у персонажа остается 12,5 процентов жизнеспособности, он теряет сознание.

– Вот видишь разницу между "везением" и "выжить любой ценой, цепляясь за жизнь зубами"? – продолжил он, взглянув на Имэйх: – Вроде, оба живы, а как-то совершенно не одно и то же, ни по усилиям, ни по условиям...

Настала Сашина очередь тянуть событийную карту.

Это оказалась нейтральная карта, которая не приносила

никому вреда.

Девушка выручила несколько единиц денег, применив на-
вык "торговля", и вложила их в покупку маленького дома.

– А я тем временем, – сказала Имэйх: – применю качество
"доброта" и целительские способности и пойду полечу вам-
пира.

– Зря ты это, – хмыкнул Шпора.

– О, не стоит... – с улыбкой зажмурившись, протянула де-
вушка.

– Да нет, я серьезно, – пожал плечами наемник, выклады-
вая карты: – Я минусую 50 процентов твоей жизненной си-
лы, восстанавливаясь на 25 процентов.

– Ой, – смущенно улыбнулась девушка, прикрыв рот ла-
дошкой.

– Вот и помогай после этого вампам!.. – рассмеялась Са-
ша.

Филипп, тем временем, обменял пару карт, оное предпо-
лагающих, за еду и этим восстановил свое здоровье на пару
очков.

Шпора наконец выкинул белый кубик и вошел в город.

Клара Павловна тихо, мирно, никого не трогая, взялась
раскрывать медицинские навыки, пойдя в училище.

Имэйх открыла карту событий.

– В Заккаре засуха, но нам нет до этого дела... В Луаназии
все благополучно, разве что в столице местная мафия гнобит
пришлых (появившихся за этот и предыдущий ход).

– Решила меня добить, да? – осведомился Шпора.

Имэйх со смехом развела руками:

– Это не я! Это, походу, сама игра мстит за меня!..

Стычка с местными отняла у вампа еще 8,5 очков жизненной силы, оставил тому смешных 7,5 очков.

Маг, погрызенный им, отсиживался дома, зализывая раны. Имея половину и меньше жизненной силы, врач не может лечить. Если только у него "доброта" не зашкаливает... Тогда помрет, но вылечит.

– Я собираюсь жениться, – проговорил Филипп: – Чтобы не мучиться с игровой женой, можно жениться на другом персонаже. На Саше, вон, например! Будет Саша Тальванзар!..

– Ужасно звучит!.. – расхохоталась Имэйх: – И с чего ты взял что девушка с собственным домом выйдет за тебя?

– ... Но, чтобы она за меня пошла, – продолжал Филипп: – мне нужны существенные преимущества, потому как внешность мне подпортила чума. Вспомним, что я охотник, и я снова попытаюсь грохнуть вампира.

"Вампир" недоброжелательно сверкнул глазами на парня.

– Не парься, я, может, и не дойду в этом ходу до столицы...

Филипп выкинул два белых кубика. И вошел в город. Поскольку охотник с вампиром оказались в одной локации, и вампу было негде прятаться, создавались условия для боя.

– Блин, – проговорил парень, вскинув брови: – Дошел-таки... Это будет слишком просто! Я хотел, чтобы это произо-

шло не так!.. Что ж. А в принципе, я могу же не нападать сразу...

– Да добивай уже, – бросил Шпора: – Не в поддавки играем...

– Черт. Даже как-то неловко... – усмехнулся Филипп, покачав головой: – Пришел, добил полутруп вампирчика, а получил "плюшки" как бравый охотник...

– Сестра-вамп тоже убита, а вот этих двух мог бы взять к себе доктор... – наемник, усмехнувшись, встал и протянул 2 карты Имэйх: – А он возьмет, ибо, по правилам, человек с уровнем доброты выше 25 не может отказать в подобной ситуации. Поздравляю, теперь ты будешь тратить на них деньги и ресурсы.

– Ну, ладно, – улыбнулась Имэйх: – Я и сама бы их взяла.

Шпора сложил свои карты и отдал девушке. Она начала было тасовать, но Шпора остановил ее:

– Не надо. Я никогда не беру второй набор.

– Почему? – удивилась маг.

– Потому что в жизни так не бывает. А я хочу, чтоб как по-настоящему.

Имэйх, кивнув, убрала карты, и они продолжили игру. Партия длилась примерно одну игровую человеческую жизнь.

... Выиграла – что, в общем-то, неудивительно – Имэйх.

– Классная игра! – сказала Саша.

– Да-а, – поддержала ее Клара Павловна: – Пойду заварю

еще чаю.

– Ага, давайте! – кивнула Имэйх, начав собирать карты.

Клара Павловна с Сашей, округлив глаза, смотрели, как девушка убрала в небольшую коробку сначала одну колоду, потом еще одну, потом еще... И в конце сложенную в несколько раз карту, длинная сторона которой заметно превышала длину коробки.

– Кстати, у нас осталось полчаса до полуночи, – сказала Клара Павловна: – Пойдемте, что ли, за стол. Как раз скоро президент поздравлять будет...

Имэйх убрала коробочку в карман.

Они пришли и сели за стол. Шпора принялся к содержанию своего бокала.

– Это вы зря мне налили. Я такое не пью.

– А что ты пьешь? – поинтересовалась Клара Павловна.

– Неспиртосодержащее, – хмыкнув, ответил Шпора: – Сок меня вполне устроит.

... После того, как часы пробили двенадцать, все пошли на балкон смотреть салют.

– Потря-асно! – протянула Имэйх с почти детским восторгом. Филипп только согласно вздохнул, замороженно глядя на распускающиеся в новогоднем небе огненные цветы.

– Вы, наверное, такого еще ни разу не видели! – улыбнулась Клара Павловна: – Что скажешь? – она повернулась к Мари.

– Красиво, – сказал Шпора: – Выглядит, как будто начи-

нается конец света.

– Красиво, *потому что* выглядит, как будто начинается конец света? – ошеломленно уточнила Клара Павловна.

– Нет. Это два независимых наблюдения, – ответил Мари.

– Тогда лучше было бы сказать "но": Красиво, *но* выглядит, как будто... и так далее.

– Зачем? Они же не взаимоисключающие.

Женщина странно на него посмотрела и не нашлась, что сказать.

– Не заморачивайтесь, – усмехнулась Саша: – Это нормально.

Утро рабочего дня. Полутемное помещение.

... Шпора резко бьет снизу вверх гипотетически в челюсть выпрямленной ногой, вставая практически в вертикальный шпагат (не полностью только за ненадобностью), и уходит в прогиб. Ставит руки на пол и, перекинув ноги, встает.

Выпрямившись, делает шаг вперед и, сделав замах и прижав руки к корпусу, бьет с разворота на уровне лица противника. Наносит удар кулаком в солнечное сплетение, приседает, уходя от возможного вражеского удара, и откатывается назад, в конечной точке придя в низкую боевую стойку.

Поднимается и в прыжке пробивает ногой на уровне головы воображаемого противника почти под прямым углом, приземляясь на пол с грацией и бесшумностью кошки.

Шпора повернул голову на застывшую у комнаты по пути из ванной в кухню, несколько удивленно глядящую на него Сашу. Хотя, заметил ее он, конечно же, сразу, как она, переодевшись, вышла из ванной.

– Что-то не так? – на всякий случай уточнил он.

– Нет-нет, – сморгнув, ответила она и прошла на кухню: – Тренируйся.

Шпора, пожав плечами, поднялся и прошел в душ.

Вечером Саша решила повесить зеркало на дверь в прихожей. Выбрала подходящий кусок зеркального стекла небольшого размера и рамку. Однако он все же оказался больше.

Саша пошла было доставать стеклорез, но передумала резать сама и крикнула Шпору.

– Можешь прорезать мне по этой линии? – сказала она, как только он пришел на кухню.

Шпора, безразлично кивнув, взял стекло и осмотрел карандашную линию, отсекающую от короткой стороны куска зеркала размером 18×27 полосу шириной 3 см.

Саша отвернулась к шкафу и открыла нижнюю дверцу:

– Сейчас, я достану стекл...

Но в тот момент, когда она отвернулась, Шпора уже начал резать. Приноровившись, чтобы не порезаться, поджал губы и уверенным движением провел точно по линии алмазным острием верхнего левого клыка.

Саша, обернувшись на звук, застала уже конец этого движения.

– ...лорез... – по инерции договорила она, потрясенно глядя на Шпору.

Он осторожно дорезал линию и, отломив полосу стекла, протянул оба куска девушке.

Саша круглыми ошарашенными глазами глядела на Шпору. Потом перевела взгляд на стекло, и опять на Шпору.

На какой-то момент ему даже показалось, что теперь он пойдет жить в теплотрассу.

– К...круто, конечно... Но, черт возьми, это было странно!.. – проговорила Саша, взяв стекло. И вышла в коридор.

– А ты смелая, – немного погодя заметил Шпора.

Один прекрасный день Саша начала с того, что ворвалась в ванную к Шпоре. Он, правда просто умывался.

– Ой, извини! – воскликнула девушка: – Пора бы уже сделать что-то, чтобы дверь запиралась!..

Шпора стоял у раковины, раздевшись по пояс. Зато с оружием и в сапогах. Оружие, а именно стилет на левой руке, он вообще предпочитал не снимать, даже на ночь. А сапоги иногда надевал для тренировки.

– Ничего, – ответил Шпора, вытирая лицо: – Я не делал здесь ничего такого, на что нельзя смотреть.

Саша, скользнув взглядом по его оголенной подтянутой

спине, подошла к раковине и сполоснула руки.

– Я просто периодически забываю, что в моей квартире может быть кто-то противоположного пола, кроме кота!

Шпора молча слушал, отвернувшись.

– ... Я так давно ни с кем не общалась, – не задумываясь, ляпнула девушка: – что мне кажется, я даже забыла, как целоваться!..

– Правда? – повернулся к ней Мари.

"Господи, что я несу!?" – запоздало одернула себя Саша.

– Ах, да забудь!.. – потрясенная собственными словами, поспешила отмахнуться девушка.

Она уже хотела выскочить из ванной, но Шпора, развернувшись к ней всем корпусом, встал напротив нее.

Саша стояла спиной к двери. Она опустила глаза и уперлась взглядом в его торс. Отметила, что, несмотря на невысокий рост и кажущуюся хрупкость, его физической форме можно позавидовать...

Саша поймала себя на том, что беспардонно пялится на брызги воды на его груди и плечах, что не укрылось от Шпоры. Саша залилась краской и поспешила отвести взгляд.

Девушка сама себя с трудом понимала, голова пыталась говорить одно, а тело делало другое...

"Надо убираться!" – судорожно подумала она.

– Мне надо уби... собраться!.. – проговорила она и, резко повернувшись, попыталась выбежать из ванной. Но Шпора остановил ее, опустив ей руку на плечо.

Саша, развернувшись, зачем-то сделала шаг в сторону, словно обходя его, и оказалась у стены. Она прижалась к стене, слегка присогнув ноги и глядя снизу вверх в его серые глаза; хотя вообще, с учетом каблуков, Шпора был одного с ней роста.

Он подошел к ней на шаг, поставив сапог вплотную к ее ноге.

Саша не знала, куда деть руки. Она отвлеклась, и через секунду поймала свою руку на ремне Мари, и этот жест, конечно, от него не укрылся. Саша, еще больше заливаясь краской, торопливо прижала шаловливые ручонки к стене.

– О...отпусти меня!.. – прошептала она.

– А разве я тебя держу? – проговорил Мари и скупым движением отвел ей прядку волос за ухо.

Саша нервно, по-глупому захихикала.

"Господи, я веду себя как последняя идиотка!.."

Саша подняла глаза на Мари.

"В чем проблема? Ведь я давно уже не девочка!.." А ведь у нее даже есть все необходимое...

Шпора аккуратно провел пальцами по ее лицу от уха до подбородка, немного приподняв его.

Саша подалась вперед, отделяясь от стены, и прикоснулась к нему губами.

Мари положил руку на ее лопатку и привлек к себе.

Саша хотела было запустить пальцы в его волосы, но он ненавязчиво перехватил ее руку и отвел с сторону. Она схва-

тилась за его плечо, другой рукой приобняв за пояс.

Шпора опустил правую руку на Сашино бедро и повел вниз, подхватив ее под колено. Она с готовностью закинула на него ногу, отклонившись к стене, и он провел ладонью от колена вверх, чуть сдвинув штанину шорт.

Саша закинула руки ему на плечи и страстно прижалась губами к его лицу...

– Фу, ну что ты делаешь? – Мари чуть отстранился, отвернув лицо в сторону.

– Прости-и-и!.. – смутившись, воскликнула Саша и мысленно укорила себя: "Черт возьми! Первый раз целуюсь с ним, и сразу – на тебе, отколола!.."

– Себе же хуже делаешь, – сказал он, усмехнувшись: – Пережешь язык о "стеклорез" – сама будешь страдать.

– Ну, если за меня, – хмыкнув, улыбнулась она: – то можешь не переживать...

Саша вытянула руки вверх, открыв шкафчик, и небрежно залезла в него, пороняв себе на голову какие-то мелкие вещи...

– Так и было задумано? – осведомился Шпора, отстегивая стилет.

– Разумеется! – ответила она, стряхивая с головы салфетки.

... В последний момент Саша-таки запустила руку ему в

волосы... и тотчас отдернула, словно обжегшись.

Мари, вздрогнув, зашипел и отстранился.

– Извини! – смутившись, проговорила Саша.

Она и не знала, каких трудов ему стоило *не* отбить жесткому ее руку, вопреки отчаянным требованиям рефлексов...

Саша опустила взгляд на его шею, и только теперь заметила выходящую из-под длинных волос неровную полосу шрама с рваными краями, пересекающую неестественные изломы хряща.

Она перевела взгляд на волосы, которые Шпора торопливо оправлял.

– Прости, – смущенно проговорила она: – Я, наверное, сделала больно?..

– Да не особо, – сказал он: – Это скорей рефлекс – защищать уязвимые места. Не заморачивайся, дело прошлое.

– Давно?..

– Уж девять лет как, – буднично ответил Шпора: – Пойдем. Опоздаем на работу...

Он протянул ей руку, помогая подняться и сесть. Она спрыгнула со стиральной машины и, без лишних заморочек, быстро покидала на нее сброшенные вещи.

За завтраком Саша сидела, даже несколько неестественно опустив голову, думая, что так она прячет лицо, почему-то опасаясь встретиться взглядом с Мари. И улыбалась как дурочка.

Из дома она выходила, вопреки обыкновению, позже него. И совершенно неожиданно для себя решила надеть юбку и сапоги на каблуках.

– Ого, Саша? – удивленно проговорила Эвелина, когда администратор, едва не опоздав, прибежала на работу.

– А что, – с вызовом сказала девушка: – Саша не может красивая на работу прийти?

Саша укладывала волосы, собираясь на работу.

– Может, поужинаем сегодня вместе? – предложила она: – Сходим, там куда-нибудь.

Конечно, это не было чем-то совсем уж выдающимся: они часто вместе завтракали, иногда и ужинали. Но сейчас, речь шла о чем-то большем, чем одновременный прием пищи в одном месте.

– Не получится. Я сегодня занят.

– Чем это ты занят? – приподняв бровь, поинтересовалась девушка.

– Работаю.

– Хм, странно. Ты же обычно не работаешь допоздна...
Постой, в каком смысле?

Саша резко повернулась, в упор глядя на Шпору. Он ответил лишь бесстрастным взглядом.

– Мари, неужели ты... – потрясенно проговорила она.

– Да. Я взял заказ, – хмыкнув, равнодушно бросил он.

– Не-ет! – воскликнула Саша: – Ты что, с ума сошел? Это же безнравственно и опасно!.. Зачем, Мари, зачем!?

– Ясно, зачем, – пожал плечами Шпора: – Чтобы заработать денег.

– Но ты же и так зарабатываешь!

– Это смешные деньги, – презрительно бросил он.

– Смешные деньги – это бумажная десятка! А это – нормальные деньги, – Саша подошла к нему: – Мари, мы же хорошо живем!

Шпора хмыкнул.

– У тебя странное понимание "хорошей жизни". Не знаю, как тебя, а меня привлекает небольшой объем точечной, требующей профессионализма работы за большие деньги, – цинично сообщил он, потом добавил: – В любом случае, я уже взял заказ.

– Ты можешь отказаться!

– Это не в моих принципах.

– Хорошо, – хмыкнула Саша, прикрыв глаза: – Но тогда обещай, что после этого ты завяжешь с этим! Обещай, что это будет твой последний заказ!

Шпора поднял брови и холодно поинтересовался:

– На каких основаниях ты требуешь с меня подобные обещания?

Сашу словно ледяной водой окатило.

– В смысле, на каких основаниях?.. – потрясенно проговорила она; голос ее дрогнул, а к концу фразы упал до полу-

шепота.

Шпора даже не счел необходимым отвечать. Просто накинул куртку и вышел.

Саша, нервно дыша, пораженно глядела в пол.

На пол, скользнув по ее щекам, упала пара капель.

Она, не разуваясь, прошла в комнату. И, опустившись на диван, закрыла лицо руками...

"Как это, на каких основаниях?.. Как вообще можно было такое сказать!? То есть, этих оснований для тебя недостаточно?.."

... Как назло, директор сегодня пришла вовремя и поймала Сашу на десятиминутном опоздании.

Девушка, разозлившись, начала строже требовать с остальных.

Саша поцапалась с Эвелиной. Та что-то напутала, а разругивать пришлось Саше, и она раздраженно проговорила:

– Мозги включать не пробовала? Или ты блондинка сегодня?

– А ты у нас сегодня стерва!? – возмущенно воскликнула Эвелина: – Что, в личной жизни проблемы?

– Что!? – рявкнула Саша.

– Ага, попала, значит! – едко заметила та.

– Заткнись! – администратор стукнула ладонями по столу.

– Девочки, пожалуйста!.. – примирительно проговорила Катя, одна из работниц, вклиниваясь между ними: – Помните об уговоре! Драки только в служебном туалете по

окончании рабочего дня! – шутливо продолжила она.

Эвелина усмехнулась. Саша, устыдившись, натянуто улыбнулась и отступила.

Остаток дня прошел ровно.

Домой сегодня Саша точно не спешила. Она не хотела пересечься со Шпорой, когда между работой и *работой* он придет оставить лишние вещи и взять все необходимое.

Поэтому она пошла гулять.

... Когда Саша вернулась домой Шпора уже ушел.

Она недоброжелательно взглянула на оставленные им вещи: купленные где-то липовые документы, деньги, телефон – простая кнопочная звонилка, которую отдала ему Клара Павловна.

Саша поджала губы и отвернулась.

Надо было убрать некоего не шибко крупного предпринимателя.

Шпора поджидал его в выбранной точке, с краденным ТТ наизготовку.

К зданию подъехала серебристая иномарка и из нее вышел указанный человек с двумя телохранителями.

Шпора прицелился и выстрелил ему в голову.

Человек тотчас повалился на землю; Шпора, не дожидаясь, пока кто-либо опомнится, сделал еще один выстрел ему в голову. Телохранители, судорожно оглядевшись, вскину-

ли оружие и, оценив примерное положение стрелка, открыли огонь, что было скорее жестом отчаяния, чем реальными мерами против убийцы.

Шпора начал отступать. Как вдруг среди рассеянных выстрелов наугад от охраны убитого выделился выстрел совершенно другого рода из совершенно другой позиции. Предположительно, из какой-то высокой точки слева.

Пуля свистнула метрах в трех от Шпоры. По всей видимости, стреляли практически наугад – ориентируясь по Шпориному выстрелу. Но он сразу почувствовал, что вот это, в отличие от беспорядочной стрельбы охраны, уже серьезно.

Шпора метнулся прочь. Он добежал до края широкой крыши невысокого строения, на котором базировался, стараясь быть как можно более незаметным, и прыгнул вниз.

Следующая пуля прошла сантиметрах в двадцати выше его головы. А это уже означало, что противник знает, куда стрелять.

Поняв, что скрываться теперь нет смысла, Шпора, едва оказавшись на земле, на достаточном расстоянии от преграды-здания, выстрелил в направлении противника, однако, сразу понял, что его оружие попросту не добьет на такое расстояние.

"Кто это вообще, черт возьми!?" – судорожно подумал он. Впрочем, совсем не это сейчас было главным. Шпора предпочел сконцентрировать все усилия на то, чтобы придумать, как выпутаться из этой ситуации.

Чуть в стороне свистнула пуля. Она шла левее; пробила деревянный забор и, чиркнув по бетонному столбу, чуть отклонилась от своей первоначальной траектории.

– Ч-черт! – выругался Грэг, отрываясь от ночного прицела СВД: – Наугад, мать его, стреляю!

Туман, отвратное освещение и значительная дистанция делали свое дело.

– Что-нибудь видишь? – Грэг повернулся к напарнику.

– Я тоже его потерял, – сказал тот, не опуская от глаз ночного бинокля.

– М-да, – сплюнул Грэг: – Ошиблись мы с позицией.

Грэг специально выбирал позицию так, чтобы какую бы точку (из предполагаемых им) не выбрал противник, она была под его контролем. Однако, тот оказался не то нелогичнее, не то хитрее. Причем, судя по успешности своей работы, скорее второе.

Грэг сплюнул. Тут они уже вряд ли что-то смогут сделать. Надо идти на место и смотреть.

Шпора беззвучно застонал и перевернулся на бок, судорожно зажав рану рукой.

Проклятье!

Чуть отойдя от первого шока, он наскоро прикинул, что

рана не смертельна, и спешно метнулся к злосчастному столбу. Прижавшись к нему спиной и укрывшись от стрелявших, уже подробнее оценил повреждения. Он стоял практически лицом к направлению изначального полета пули; она, отклонившись, вошла в грудь спереди слева, между шестым и седьмым ребрами, под небольшим углом, забирая к середине и вниз. Пробила нижнюю часть левого легкого. Навылет не прошла, оставшись, предположительно, в легком где-то ближе к спине.

"Какое везение, черт возьми! Она же изначально даже не в меня летела!.."

Впрочем, могло быть и хуже.

Мари еще сильнее прижал рану ладонью и, стиснув зубы, поднялся. Надо бежать, как ни крути!.. Бежать с простреленным легким, что может быть лучше?

Но бывают ситуации, когда жизнь дает тебе на выбор всего два варианта. Либо ты во что бы то ни стало убегаешь, как бы плохо тебе не было, либо ты убит...

Шпора выхватил из внутреннего кармана куртки небольшой пакет с повязкой, рассчитанной специально на задержание крови, и, разодрав окровавленную рубашку, прижал ее к ране. Повязка состояла из двух слоев: внутреннего, впитывающего, который собирал кровь, и внешнего, из плотного водо- и воздухо непроницаемого материала. Эффект от нее был в большей степени не лечебный, а тактический – не оставлять кровавых следов.

Однако, дополнительным значительным плюсом оказалось то, что внешний слой повязки неплохо для данных обстоятельств изолировал рану от попадания воздуха извне, создавая эффект почти окклюзионной.

Прелесть бега с простреленным легким Шпора ощутил уже через первые десять шагов. Начал душить кашель. Остро ощутилась нехватка кислорода. Шпора вынужденно признал, что большую часть пути придется идти быстрым шагом.

Он прижал пальцем свободной, не придерживающей повязку руки точку, подавляющую кашель. Давясь кровавым кашлем каждые пять шагов, далеко не убежишь.

Шпора подумал, что было бы удобно, если б он мог по собственной воле дышать только одним легким, чтобы минимизировать негативное действие на поврежденное. Но это больше отдавало фантастикой.

Уходить прямым маршрутом было заказано. Надо было путать следы. А это означало, что дорога будет длиннее раз в десять...

Мари стиснул зубы и перешел на бег.

И все-таки, кто это и на кой ему дался Шпора?

Если бы это был кто-то из людей убитого, он вряд ли стал бы дожидаться, пока Шпора грохнет его нанимателя. Иначе какой тогда смысл в этом человеке – посмертный мститель? Абсурд.

Была вероятность, что его наняли Шпорины же нанима-

тели, для того, чтобы, собственно, от него избавиться. Но это тоже отдавало нерациональностью. Зачем им понадобился киллер на киллера? Могли бы тогда сразу нанять опытного стрелка. На кой им посредники?

У Шпоры была версия, что он перешел дорогу какому-нибудь местному наемнику, и тот просто решил разобраться с ним и избавиться от конкурента, физически его устранив. Пока что, да, пожалуй, и в принципе, эта версия лидировала.

Грэг с напарником подходили к точке крайне осторожно, с оружием наизготовку. Вряд ли противник остался бы там, процентов 95, что попытался бы уйти. Однако, лишняя осторожность – никогда не лишняя.

Грэг осмотрел позицию и ухмыльнулся.

– Д-4. Ранил.

На снегу осталась кровь. Правда, она была засыпана какой-то дрянью, не то порошком, не то солью, и, превратившись неизвестно во что, потихоньку истлевала. Спустя определенное время вряд ли кто-нибудь бы догадался, что это.

– М-да, приди мы позже, могли бы уже и не застать... В любом случае, теперь мы знаем, что он ранен.

– По всей видимости, не так уж серьезно, – хмыкнул напарник, внимательно вглядываясь в темноту улицы, чтобы их не застали врасплох: – Раз смог убежать.

– Кхм, – самодовольно ухмыльнулся Грэг: – Ничего. Да-

леко не убежит.

Шпора был готов к тому, что его смогут догнать.

Двигаться приходилось короткими перебежками, прячась за каждым углом.

Шпора предполагал, что преследователи уже близко.

Тактическое преимущество ему могло перепасть разве что в случае, если он заметит противников первым.

Но те... уже засекли его. Сделать это, имея оборудование для ночного видения, было куда проще, чем невооруженным глазом.

Впрочем, Шпора ненамного опоздал.

И успел уйти от первого выстрела, нырнув за угол.

Напарник Грэга с досадой сплюнул, опуская АК-74.

– Г-4. Мимо. Ну, прячься-прячься, – Грэг кивнул товарищу.

Тот вскинул автомат, держа на мушке угол, не давая противнику высунуться; Грэг сократил расстояние, перебежав вперед на противоположную сторону.

Вслед за ним перебежал и его напарник...

Они приближались. Шпора понимал, что бесконечно отсиживаться в этой точке не сможет. Ситуация явно требует делать что-то большее, чем прятаться.

Он выглянул было из-за угла, но черканувшая по кирпичу пуля заставила его вновь уйти за стену.

– Д-3, – отвязно бросил Грэг: – Мимо.

На эту дистанцию уже хватало пистолета Glock 17. Но автомата его напарник все еще не убрал.

Шпора понимал, что в распоряжении противника не один вид оружия. И, наверняка, все с полным боеприпасом.

Тогда как у него – краденый ТТ с *изначально* пятью патронами вместо восьми.

Тем не менее, Шпора отследил, откуда стреляли. Это была наиболее неудачная точка для противников на всем маршруте. Два растянутых на сетчатых оградах куска разрисованного тента. С одной и с другой стороны.

За ними враг был практически беззащитен, хоть и невидим. Если не достать их здесь – сложно сказать, где вообще еще можно будет это сделать.

"Два патрона", – напряженно подумал Шпора.

И два соперника. Без права на ошибку.

Но он понятия не имел, где – слева или справа – противник сейчас скрывается.

Шпора осторожно, одним глазом выглянул из-за угла.

"Там ли он, откуда стрелял? Или перебежал?"

Шпора выстрелил.

Пуля прошила тент и впустую выбила крошки из кирпича.

Шпора сокрушенно закусил губу. "Не угадал..."

Прежде чем противник выстрелил, он успел метнуться на другую сторону, укрываясь за противоположной стеной.

А это, по крайней мере, открывало новые пути к бегству.

Времени заморачиваться с иглой не было, Шпора, не останавливаясь, пальцем активировал пару точек, резко повышающих выносливость и жизненную силу, прижал рану и, стиснув зубы, бросился бежать вдоль длинного бетонного забора.

Сейчас нет места для слабости – от того, насколько быстро он сможет бежать, будет зависеть его жизнь.

До того момента, пока преследователи появятся из-за поворота, надо пробежать весь глухой забор...

Грудь отзывалась резкой болью. Сдерживать кашель едва удавалось. Воздуха не хватало едва ли не до потемнения в глазах.

Но остановка с высокой долей вероятности означала смерть.

Сужающимся полем зрения Шпора наконец выхватил край забора.

Он затормозил правой ногой, присев и проскользнув по земле. Главное было не упасть в снег. Шпоре казалось, что если он сейчас упадет, он уже не поднимется и так и останется лежать в снегу до прихода преследователей...

Сменив таким образом направление, он нырнул за угол, бросив взгляд назад, на показавшихся в конце забора противников, пробежал мимо дома и нырнул во двор.

– Твою мать, как!?! – потрясенно выдохнул Грэг: – Как он так бежит?

От раненого противника он не ожидал такой прыти.

Стрельнуть по нему уже не успели. А он ушел в жилой

квартал, что существенно осложняло ведение огня.

Отойдя и отдышавшись, Шпора наскоро огляделся, лихорадочно соображая, что делать.

Прятаться за каким-нибудь домом означало повторение прошлой тактики. А при ней, как ни крути, сила была на стороне преследователя.

Принять бой? Вероятно, придется...

Где?

На открытом месте у Шпоры не было никаких преимуществ.

Можно было сделать ставку на практически замкнутое помещение, с условно ограниченным входом-выходом, типа подвала.

Локация, которая станет либо спасением... либо западней.

Преследователи добежали до угла дома. Грэг все же решился выстрелить по Шпоре, но тот успел нырнуть в подвал.

– Е-4 – мимо... – усмехнулся Грэг: – Подвал, значит? Ну все, скотина, ты попался.

Он, прижимаясь к стене дома, направился к подвалу, напряженно вглядываясь в темноту. Его напарник, тоже держа подвал на мушке, шел чуть подотстав.

Грэг, не сводя глаз с темной щели недозакрытого входа, начал спускаться. Товарищ двинулся было следом, но Грэг осадил его.

– Стой здесь и держи вход.

– Хм, – недовольно заметил тот: – Вообще-то я бы мог быть тебе полезен там...

Грэг всем корпусом развернулся к напарнику и зловеще бросил:

– Это моя добыча. Понял?

Тот торопливо кивнул и отступил.

Грэг спустился и, прижавшись к стене около дверного проема, замер. Потом пнул недозакрытую дверь ногой, и она, скрипнув, поползла наружу, открывая помещение слабому свету фонарей.

Грэг осторожно выглянул из-за косяка и по стенке скользнул внутрь до ближайшего угла.

Снова огляделся, оценивая возможные укрытия. Обследовал первое из них. Пусто.

Ты попался, самоуверенный новичок, вставший Грэгу костью поперек горла.

Грэг аккуратно, по стеночке подобрался к следующему. Пусто.

Зря ты во все это ввязался, приезжий выскочка, не стоит охотиться на чужой территории без разрешения хозяина.

Он планомерно продвигался от входа вглубь, исключая точку за точкой, не оставляя новичку-конкуренту шансов.

За допотопным ящиком с песком. За запыленной, по всей видимости, очень давнишней кучей хлама, с потрохами сдающей халатность и разгильдяйство пожарной инспекции. Все было чисто...

Оставалась последняя точка.

"Д-5 – убил".

Киллер резко выдвинулся из-за угла стены, вскинув пистолет, и моментально оглядел тупичок, чтобы прицелиться в противника.

Пусто... Пусто!?

Грэг ошарашенно обернулся.

Шпора материализовался прямо позади него, отделившись от противоположной стены, из-за узкого выступа, который сознание Грэга даже не расценило возможным укрытием, и выстрелил тому в голову.

Шпора осторожно приблизился к упавшему противнику и с пристрастием осмотрел рану.

Грэг упал на спину, голова при падении несколько повернулась на бок. Пуля прошла навывлет. Во лбу было весьма аккуратное отверстие. А вот на затылке аж откололо кусочек черепа.

Тем не менее, Шпора все равно проверил наличие – точнее отсутствие – дыхания и сердцебиения. Потом поднялся, внимательно всмотревшись в остекленевшие глаза Грэга.

Шпора всегда считал необходимым удостовериться, действительно ли жертва мертва. Даже если выглядело очень убедительно. Ведь он на *собственном* опыте знал, в насколько безнадежных ситуациях может выжить человек.

... Грэгов напарник услышал выстрел.

"Есть!" – мысленно восторжествовал он, отделяясь от сте-

ны.

Подождал пару минут, но все еще было тихо.

Он фыркнул и спустился к двери подвала.

– Грэг? – окликнул он от двери и, прижимаясь к стенке, заскочил внутрь.

Парень, с Глоком наизготовку, прошел по подвалу, напряженно осматриваясь. Вокруг царила мертвая тишина.

Наконец, он заметил что-то и осторожно приблизился.

... Это было тело Грэга с простреленной головой.

Его напарник испуганно вскрикнул и, судорожно оглядев-шись, бросился к выходу.

Однако, он зря боялся. В него так никто и не выстрелил.

Шпора выбрался из подвала, выломав окошко с противоположной стороны.

И, оглядевшись, поспешил прочь.

Отойдя метров на сто непрямым маршрутом, около канализационного люка опустил пистолет на землю и бросил на него горсть соли для поджигания. Потом капнул пару капель поджигателя.

Соль задымилась и зашипела.

Шпора, как только счел, что все его возможные следы на пистолете уничтожены, ногой толкнул его в люк и двинулся прочь.

... Чтобы ни за что не хватануться и ничего не заляпать

кровью, на балкон пришлось прыгать с пожарной лестницы, и уже с балкона влезать в форточку на кухне.

Саша плохо спала, и проснулась от звука открывающейся форточки и прыжка на пол.

"Сколько не учи кошку в дверь ходить, все равно в окно лазит", – недовольно подумала она.

Саша пролежала еще какое-то время.

"И чего он там копается?" – подумала она напряженно. И еще, Саша так явственно слышала звук прыжка... А обычно он приземлялся тише.

Саша встала, решительно прошла на кухню и включила свет.

И тотчас в ужасе вскрикнула.

... – Что я тебе говорила!? Что я тебе говорила!? – отчаянно кричала Саша.

– Да не вопи ты! – огрызнулся Шпора: – Ничего серьезного!

Он подошел к раковине и закашлялся, сплевывая кровь.

– Шутишь!? – вскрикнула Саша: – Ты же ранен!..

– Мой противник, для примера, умер!

Повязка, напитавшаяся кровью, совершенно утратила свои полезные функции. Шпора, вытащив ее, отправил в раковину, и, плотно прижимая рану ладонью, прошел в коридор, сняв и бросив на пол в кучу окровавленную куртку, кофту и рубашку.

– Черт!.. – воскликнула Саша.

– Если тебя это напрягает, я потом уберу.

– ... Надо в "скорую" звонить!..

– Только попробуй! – шепотом рывкнул Шпора.

– Ну тогда Имэйх!..

– Никому не надо звонить! Ничего критичного, сказал же! – он, поморщившись, подошел к дивану: – Есть пинцет?

– Что ты собрался делать?.. Не смей!!! Не вздумай ничего трогать!

Шпора облокотился на подушку, подтащив к себе поближе сумку и достав из нее темный флакончик.

– Пулю надо вытащить. Иначе черта-с-два я это залечу... Ты сделаешь это, – он досадливо прикрыл глаза; это было вынужденной мерой: – Мне это сделать будет куда сложнее!..

– Ты с ума сошел!? Ты понимаешь, что не все так просто!? Может кровотечение усилиться, и хуже станет!.. – нервно затараторила Саша, убегая на кухню.

– Просто возьми чертов пинцет и вытащи эту дрянь!

– Я звоню Имэйх!

– Что? Я же сказал, никому не звони! – с досадой прошипел Шпора, бессильно откидываясь на подушку: – Дура...

"Имэйх?.. Можешь срочно приехать ко мне?.. – слышался нервный голос Саши с кухни: – Нет, черт побери, ничего не случилось! Я просто так в гости решила тебя позвать в посреди ночи!.."

Шпора, поморщившись, поднялся и подошел к полке на стене, шаря по ней глазами.

– Ч-черт с тобой, сам все сделаю!

Он цапнул пинцет и, развернувшись, сделал пару шагов к дивану.

– А-а! Стой! – завопила вошедшая Саша и бросилась к Мари, пытаясь отобрать пинцет: – Ты чокнулся!?

Шпора перехватил пинцет в другую руку, сделав недоступным для Саши, и, отстранившись, опустился на диван.

– Он же грязный! – отчаявшись, воскликнула девушка: – Дай я его хотя бы прокипячу!

– Ты кипятить будешь полчаса! Я обработаю его своим антисептиком. Этого достаточно. Он убойный, он что угодно возьмет!

– Ты можешь дождаться Имэйх!? – простонала Саша; Шпора, плюнув, позволил ей выхватить пинцет.

Он, поморщившись, опустился на подушку и мысленно застонал. Только Имэйх здесь не хватало!.. Он и так поставил себя в такое положение, что Саша видит его раненым... Пусть еще и Имэйх посмотрит!..

– Достань чистые бинты, – с досадой выдохнул он: – и подготовь чистой кипяченой воды.

Имэйх была у Саши уже минут через 15.

Она, обменявшись парой слов с хозяйкой, торопливо прошла в комнату и с неодобрением взглянула на Шпору.

Он смотрел на нее с ненавистью и вызовом одновременно.

– Дашь мне осмотреть рану? – осведомилась она.

– Нет! – грубо бросил он: – Иди лесом!

– Понимаю, что ты все равно не станешь меня слушать, – подняв брови, хмыкнула Имэйх и сложила руки на груди: – Но все равно – убивать людей, не имея никаких на то оснований, кроме того, что тебе заплатят, – это низко и аморально!..

– Кто бы спорил! Куда как лучше красть магические артефакты у других исследователей под прикрытием Совета!.. Или ты не рассказывала об этом?..

Саша непонимающе посмотрела на Имэйх. Та закусила губу и отвела взгляд.

– Да, это правда, – наконец, проговорила она: – Но я, по крайней мере, не отнимаю ничьи жизни! – Имэйх, не наклоняясь, ненавязчиво пригляделась к ране: – Легкое... Прямо как у Фильки, – проговорила девушка тем не менее беззлобно: – Видишь, Шпора, это карма во плоти.

– Да ладно!? Что ж тебе-то не воздается, херувим ты наш белокрылый? – недоброжелательно сверкнул глазами тот. – Пинцет уже должен быть готов, – бросил Шпора, повернувшись к Саше.

Та торопливо развернулась и пошла на кухню.

Шпора открыл флакончик с зеленоватой жидкостью, резко пахнувшей горькими травами, и, плеснув немного на руки, тщательно их обработал. Потом осторожно обработал края раны.

– А Фитч Грай-то тоже, между прочим, тот еще подонок! – проговорила Имэйх.

– Шутишь? – бросил Шпора, не поворачивая головы: – Ты молиться должна на сэра Грая. И на мою алчность. Не предложи Грай вдвое больше за вас живых – вы оба были бы трупы!

– Легко же ты людскими жизнями распоряжаешься! – возмутилась Имэйх: – В человеческом обществе это неприемлемо. И когда-нибудь общество это изживет!

– Не изживет. Человечеству нужны киллеры. Они зачищают социум от лишних людей.

– Кто вы такие, чтобы считать себя в праве решать исход чужой жизни!? Чтобы сметь брать на себя компетенции самой Судьбы!?

– Судьба... – Шпора снисходительно усмехнулся: – Какое удобное слово, чтобы не брать на себя ответственность. Как по мне, просто нужно делать что-то, что ты умеешь, и получать за это деньги. Но, если уж ты так хочешь верить в судьбу, считай, что мы ей не претим. Она просто решает часть своих задач нашими руками. А главное, твоим обидчикам воздастся только тогда, когда ты сам приложишь к этому руку.

Вернулась Саша с пинцетом и бинтами.

– Ты что, сам вытаскивать будешь? – уточнила Имэйх: – А ты экстремал.

Шпора лишь недоброжелательно сверкнул на нее глазами, молча взял пинцет и обработал его антисептиком. Принял наиболее удобное положение и, задержав дыхание, осторож-

но залез пинцетом в рану.

Он стиснул зубы. Осторожно, но безжалостно начал продвигаться по раневому каналу вглубь. Скопившаяся в нем кровь начала подтекать наружу.

Шпора убрал левую руку от краев раны и поспешно прижал точку, блокирующую кашель.

Пальцы, держащие пинцет, уперлись в тело, и Шпора перехватил инструмент, чтобы иметь возможность продвинуть дальше.

Но этого все равно было недостаточно. Шпора перехватился еще. Ему не удалось удержать пинцет более-менее сомкнутым, и бранши чудовищно неприятно черкнули по живым тканям.

Шпора вздрогнул и, чуть отдернув руку, закашлялся и, поспешно вытащив пинцет, поднялся и наклонился вперед.

Его продолжал душить кашель, кровь из раны закапала ему на ноги и на простыню.

– Ох, не ковырялся бы ты... – протянула Имэйх.

– Отвали! Я знаю, что делаю, – прохрипел Шпора, откидываясь на подушку.

Он бросил пинцет в ванночку с водой. Затем промыл рану и постарался по максимуму собрать из нее кровь. Вновь обработал антисептиком руки, края раны и пинцет.

Шпора стиснул зубы. Вторая попытка.

Задержав дыхание, он снова залез в рану и начал продвигаться вглубь. На этот раз пинцет он перехватил половчее.

Пинцет наткнулся на пулю.

Шпора выдохнул на максимум и, закусив губу, попытался ее захватить, но пинцет только лишь поскреб по пуле, до невыносимой боли задевая живые ткани, и наемник, зашипев, вынужденно вытащил его и зашелся кашлем.

"Легче с другой стороны дырку проделать и вытащить!.."

– М-м, Шпора... – начала Имэйх: – я, конечно, понимаю, что ты упорный, но...

– Я... кх... все равно... кх-кх... ее вытащу! – прохрипел тот, устало облокотившись на подушку.

– Ну... ладно, – подняла брови девушка: – Только не помри, пожалуйста!

– Да какое вам до того дело!? – огрызнулся Шпора.

– А как я от трупа избавляться буду? – едко поинтересовалась Саша, уже давно утратившая веру в возможность доказать что-то высокоморальное.

– О, легче легкого! – в тон ей ответил он: – Зима. По улице столько собачек голодных бегают!.. Доброе дело сделаешь...

– Заткнись! – рявкнула Саша, звонко ударив его ладонью по щеке, и, сжав переносицу, нервно вышла из комнаты. Шпора злобно зашипел и метнул ей вслед ненавидящий взгляд.

Он заново обработал пинцет и, скрепя сердце, в третий раз залез в рану. Нужно было действовать крайне аккуратно, чтобы не затолкать пулю еще глубже.

Мари, едва удерживаясь от порыва выдернуть пинцет из

раны, наконец захватил пулю и потащил ее наружу. Там, где она только что находилась, тотчас скопилась кровь; бранши пинцета соскользнули и сомкнулись на пустом месте, и Шпоре не удалось заново поймать пулю.

Он, зажмурившись, выдернул инструмент из раны и, зайдясь кровавым кашлем, судорожно наклонился вперед, опасаясь, что пуля может опуститься на прежнее место.

"Есть!.."

По крайней мере, пуля сдвинулась с мертвой точки. Шпора, не отклоняясь назад, забрался в рану пинцетом и, захватив пулю, наконец вытащил ее.

Он бросил ее вместе с пинцетом в ванночку с водой, продолжая давиться кашлем.

Наконец справившись с приступом, откинулся на подушку, отвернув голову к спинке дивана.

– Жив хоть? – тихо поинтересовалась Имэйх, напряженно на него глядя. К этому моменту Саша уже вернулась в комнату.

– Жив, не надейся! – не поворачивая головы, хрипло огрызнулся Шпора.

– Может, помочь тебе чем-нибудь?

– И что ты сделаешь? Кожу над раной заростишь? Нет уж, спасибо!

Девушка вздохнула, поджав губы. *Действительно* чем-то помочь она вряд ли была в состоянии.

– По крайней мере, перевязать смогу...

– Перевязать я и сам могу! – грубо бросил Шпора.

Он трижды залезал в рану пинцетом, хорошо смоченным в убойном антисептике, чего было более чем достаточно, чтобы полностью ее обеззаразить. Антисептика, правда, теперь осталось с четверть флакона.

Оставалось только перевязать. С чем Шпора был вполне в состоянии справиться. Хоть и не с руки...

– Извини, наверное... – Имэйх повернулась к Саше: – Это тебе его впарила... Не думала, что возникнут проблемы...

Саша покачала головой, что означало, видимо, "не стоит, у меня нет претензий". Это могло, впрочем, означать и "нет, я тебя не прощу", но маловероятно.

Шпора лишь стиснул зубы с тихой ненавистью.

Саша проводила Имэйх и, поджав губы, взглянула на Шпору. Принесла воды.

Закончив с повязкой, Шпора сделал несколько глотков и, наверное, смог бы уже спокойно отдохнуть, но Саша, бросив: "Это еще не все", – принесла что-то на стоящую рядом с диваном табуретку.

Все время, пока она что-то разводила и набирала шприц, Шпора сверлил ее колючим подозрительным взглядом.

– Это антибиотик, – сообщила она: – Чтобы не было заражения. Его выписывали Филиппу, такой же когда-то делали мне. Я сейчас вколю тебе этот препарат. Что скажешь?

– Нет, – твердо и недоброжелательно отрезал он.

Саша вздохнула, закрыла иглу колпачком и проговорила:

– Надо. Это для твоего же блага, – она почувствовала себя какой-то косноязычной недомедсестрой: – Это чтобы не было заражения.

– Его и так не будет. Я об этом позабочусь, – ответил Шпора. – Где то, что можно почитать об этом лекарстве?

Саша протянула ему инструкцию, и он, взяв, внимательно в нее вчитался.

– Ну что? Многое понятно? – с нотками сарказма осведомилась девушка.

– Представь себе, – подняв глаза, бросил он.

Шпора внимательно изучил инструкцию и, наконец, свернув ее, отложил.

– Это Имэйх принесла? – поинтересовался он.

– Да, – ответила Саша: – Имэйх молодец. Она все предусмотрела.

Шпора только скептически хмыкнул.

– Так ты позволишь мне уколоть? – осведомилась Саша, снимая колпачок.

– Нет.

Саша опустила брови и снова надела колпачок.

– ... Я сам.

Она цокнула языком:

– Посмотрела бы я, как ты сам будешь это делать!..

– Ничего интересного не увидишь, – огрызнулся Шпора: – Я буду колоть в бедро.

Он взял у нее шприц, придирчиво изучил, сверился с до-

зировкой, прикинул, как пользоваться этим устройством, и, наконец, освободив бедро и обработав кожу антисептиком, сделал инъекцию.

Шпора сделал еще пару глотков воды и опустился на подушку, приняв положение полулежа и отвернув голову к спинке дивана, дыша тяжело и хрипло.

Рыжий лег на подушку рядом с ним и положил голову ему на плечо.

Саша отнесла в ванную его вещи и принялась мыть пол.

– Я и сам мог бы убрать за собой, если тебе не к спеху, – недоброжелательно бросил Шпора.

Девушка, хмыкнув, ответила:

– Мне объективно проще это сделать.

Закончив, Саша, внимательно наблюдая за ним, присела на свою постель.

Утром, часов в 7, она набрала номер директора.

"Здравствуйте! Вы... извините, что я так вот, в последний момент... – говорила она взволнованным голосом: – Мне нужен отгул на сегодня... Ну да... То есть, нет!.. Просто обстоятельства сложились... Нет, нет, не переживайте!.. И... боюсь, на ближайшие несколько дней я тоже вынуждена отпроситься... Ага, спасибо за понимание!.."

Она положила трубку и вернулась в комнату.

– И зачем? – уточнил Шпора.

– Чтобы быть здесь и приглядывать за тобой, – холодно пояснила она.

– В этом нет необходимости, – бросил он.

Шпора, вытянулся и взял свой телефон со стоящего чуть поодаль журнального столика.

"Мог бы и попросить", – подумала Саша.

Он положил телефон на табуретку рядом с собой, повернул голову к спинке и прикрыл глаза. Рыжий вновь положил голову на его плечо.

Саша взяла книжку и прилегла на свою кровать.

Ее разбудил установленный Шпорой с утра будильник.

Она подняла голову с книги и встряхнулась.

Шпора отключил будильник и положил телефон на табуретку. Потом согнал кота, осторожно поднялся и опустил ноги на пол.

– Ты уверен, что тебе можно вставать? – поднявшись, спросила Саша.

– До уборной дойду, – огрызнулся он.

– Давай, я хотя бы помогу!.. – Саша сделала движение к нему.

– Не надо! – раздраженно бросил Шпора, жестом останавливая ее: – Я сам дойду! Я еще не настолько низко пал!

Идти пришлось едва ли не по стенке, потому что в глазах темнело. Впрочем, бывало и хуже.

... Шпора умылся холодной водой, но это не сильно помогло.

Он вернулся в комнату, дошел до дивана и прилег.

– Я могла бы тебе помочь, – холодно заметила Саша.

– Мне не нужна помощь. Я сам справлюсь.

– Я сам!.. – взорвалась Саша: – "Я сам" – это кризис такой у детишек трех лет! А тебе объективно нужна помощь!

– Я *объективно* могу справиться сам! – рявкнул Шпора.

– Угу, – хмыкнула девушка: – Смотри не помри здесь!

– Если тебя смущает, что своей смертью я оскверню твою квартиру, я могу заморочиться и пойти помирать в другое место.

– Придурок, – зло сказала Саша.

Шпора подтащил к себе сумку и достал из нее пару пухляков.

– Тебе нужны эти бинты, или я могу их порезать?

– На кой тебе сейчас их трогать? – раздраженно поинтересовалась Саша.

– Обработать рану и сделать компресс, – бросил он, пытаюсь размотать бинт. Было несподручно и неприятно. Неловкие движения отзывались в ране.

– Давай я помогу тебе его смотать, – вздохнула Саша.

Он, фыркнув, позволил ей снять бинт и занялся компрессом.

Шпора не стал как-либо приматывать компресс, потому что его все равно надо было менять через два часа. Он завел в телефоне таймер, справедливо полагая, что может отключиться и проворонить время. Попутно обнаружил смс-сообщение от Дмитрия С**ова: "Мотивируй чем-нибудь свою забастовку!"

– Все правильно, – проговорила Саша, вернувшись: – Зачем предупреждать работодателя, что не придешь? Пусть сам тебя ищет.

"Не приду по состоянию здоровья," – туманно ответил Шпора.

Спустя некоторое время Дмитрий написал: "А позвонить и открыть больничный – нет? И надолго ты?"

"Не могу сказать".

"Только не говори, что тебя-таки кто-то сбил!" – написал директор.

Шпора усмехнулся. Вот и славно, что С**ов сам придумал себе правдоподобную версию. Осталось только ненавязчиво уверить его в его правоте.

"Я не буду это комментировать".

Он допил последние полглотка из кружки и укорил себя, что не додумался сходить за водой, пока была хорошая повязка.

– Пожалуйста, *говори*, когда тебе нужна вода, еда, лекарства или еще что-нибудь, – попросила Саша, взяв его кружку, и пошла на кухню за водой.

Шпора пока даже не брался прикидывать срок восстановления. Чтобы оправиться от такой травмы явно потребуется немало времени.

Как бы Шпора не пытался сделать вид, что все нормаль-

но и ничего серьезного, он вынужден был признать себя раненым, больным и в определенной степени нуждающимся в помощи.

Саша, поджимая губы, приносила воды и помогала с перевязками.

Это унижение еще нужно было как-то пережить.

"Как это унижительно! Недопустимо, чтобы кто-то видел меня в таком состоянии!"

Но деваться было некуда.

Разве что, собрать вещи и свалить в какой-нибудь подвал.

Но от унижения не умирают, а вот от раневой инфекции в антисанитарных условиях какого-нибудь подвала – очень даже.

Так что, приходилось принимать помощь и антибиотики.

А Саше приходилось играть в угадайку. Правила игры были просты и сложны одновременно. Ей надо было постоянно угадывать, когда ему что-либо нужно. Потому что он принципиально не говорил.

– Надеюсь, с тобой ничего не случится, пока меня не будет, – бросила Саша, собираясь на работу после почти недельного пропуска.

Она уже практически вышла, но вернулась, что-то забыв.

– Черт, ключи, – пробубнила она себе под нос, торопливо проходя в комнату. Звякнула связкой.

А потом глубоко вздохнула, наклонившись, коснулась губами щеки Мари и проговорила, уходя:

– Поправляйся. Я люблю тебя...

Она поднялась и вышла из комнаты.

Шпора некоторое время изумленно смотрел в спинку дивана, потом, когда за Сашей хлопнула дверь, медленно повернул голову ей вслед.

Он остался в квартире один, не считая кота. Однако, его одиночество вскоре было нарушено телефонным звонком.

– Привет, – раздался в трубке голос Имэйх: – Надеюсь, я тебя не разбудила?

Шпора по понятным причинам не любил разговаривать по телефону. По телефону его шепот воспринимался хуже, а порой, если он пытался говорить громче, его слова вообще трудно было разобрать.

Шпора в принципе не видел смысла говорить что-либо, когда можно было написать. По его мнению, существовало не так много ситуаций, где рациональней было использовать речь.

– Не важно. Что? – вздохнул Мари, жалея, что не может во время телефонного разговора писать ответы сообщением.

– Ты один, наверное, сейчас? Я просто хотела немного... кое-что тебе сказать.

Имэйх любила разговаривать по телефону. Она в принципе не видела смысла писать, когда можно было сказать словами.

Шпора молчал, слушая.

– Ты... можешь даже не отвечать, просто послушай. Что касается Саши... Просто, чтоб ты знал. Она злится не потому, что она злая. Она злится потому, что очень переживает за тебя.

– Я... – медленно прошептал он: – Я знаю.

... Мари поднялся и, оперевшись спиной на спинку дивана, повернул голову к окну, где виднелись бетонные остовы серого города в дымке снегопада.

"Ведь ей действительно не все равно..."

И что же она хочет?

Чтобы я оставил профессию, свое дело, которое умею делать лучше, чем что-либо другое?..

Возможно, с моей стороны действительно было самоуверенно начинать охотиться в новом мире, на чужой территории. Но что же делать? Когда-то же приходится начинать...

Она изначально хотела, чтобы я от этого отказался.

Но... Отказаться от всего именно сейчас, когда все в мою пользу. Когда я выиграл территориальную войну?..

Но, может... *она* стоит того, чтобы распрощаться с этим...

И начать... жить по-другому?..

Ну что ж. Когда-то же приходится начинать... "

... Вечером вернулась Саша.

Раздевшись, она прошла в комнату и взглянула на Мари. Он сидел, облокотившись на подушку, и глядел прямо на нее.

– Саша, – проговорил он; девушка, напрягшись, подошла ближе и под села на диван: – Ты... требуешь от меня, чтобы я оставил это дело. Знаешь, что я скажу тебе на это? Ладно. Я сделаю это. И сделаю это только ради тебя.

Саша улыбнулась.

Она взяла его за руку и прижалась к нему, заключая в объятия.

– Но, если они кинут меня на деньги, я все равно пойду разбираться.

Саша отстранилась, сдавленно фыркнув.

– Что? – нахмурившись, уточнил Шпора.

– Вот... Умеешь же все испортить, Мари! – с усмешкой ответила она, театрально взмахнув рукой.